

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

БЛОХИНА Елена Дмитриевна

**СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ ВТОРИЧНОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Болдырев Николай Николаевич

Тамбов 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБА ВТОРИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАНИЙ О МИРЕ.....	12
1. Концепции сравнения в лингвистике и других науках	12
1.1. Теория сравнения в трудах отечественных и зарубежных исследова- телей.....	12
1.2. Структурно-семантическая специфика сравнения.....	17
2. Когнитивный подход к исследованию сравнения.....	23
2.1. Основные положения и наработки когнитивного подхода в исследова- нии сравнения.....	23
2.2. Интерпретационный подход к исследованию сравнения	25
3. Фрейм сравнения и его интерпретирующий потенциал.....	33
3.1. Структура и основные характеристики фрейма сравнения.....	33
3.2. Концепт сходства/отличия как основание сравнения.....	37
4. Сравнение как когнитивный и языковой механизм формирования смысла.....	41
4.1. Сравнение как когнитивный механизм языковой интерпретации.....	41
4.2. Сравнение как языковой механизм формирования смысла.....	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	58
ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБА ВТОРИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ.....	61
1. Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации.....	62
1.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ се- лективной вторичной интерпретации.....	62

1.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации.....	82
1.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации.....	90
1.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации.....	96
2. Сравнение как способ классифицирующей вторичной интерпретации..	135
2.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации.....	135
2.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации.....	139
2.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации.....	147
2.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации.....	150
3. Сравнение как способ оценочной вторичной интерпретации.....	162
3.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации.....	162
3.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации.....	167
3.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации.....	172
3.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации.....	174
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
Список использованной научной литературы.....	191

Список использованных словарей.....	212
Список источников фактического материала.....	214
Список использованных электронных ресурсов.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена изучению интерпретирующего потенциала сравнения на материале русского и французского языков в контексте трех типов языковой интерпретации знаний о мире: селективной, классифицирующей, оценочной.

Объектом исследования выступают языковые средства репрезентации сравнения в русском и французском языках.

В целом проанализировано около 4000 примеров, содержащих сравнение, из них русских – 2000, французских – 2000. Материалом исследования послужили сравнительные конструкции, словосочетания, слова с соответствующим значением в русском и французском языках. Отбор материала производился методом сплошной выборки из художественных произведений, словарей, путем использования корпусов русского и французского языков, а также информационных ресурсов сети Internet.

Предметом исследования являются типы сравнения и репрезентируемое ими концептуальное содержание, а также процессы формирования интерпретирующих значений и смыслов языковых средств, выражающих сравнение.

Цель настоящей диссертации состоит в выявлении интерпретирующего потенциала сравнения как языкового способа селективной, классифицирующей и оценочной интерпретации знаний о мире и механизмов формирования соответствующих значений и смыслов.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотрение теоретических основ исследования сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире;
2. Выявление концептуальной основы сравнения и ее моделирование в виде фрейма;
3. Определение типов сходства/отличия, лежащих в основе сравнения;
4. Изучение сравнения как когнитивного и языкового механизма форми-

рования смысла;

5. Разработка типологии языковых средств репрезентации сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире с точки зрения передаваемых ими типов сходства и отличия между объектами, событиями и их характеристиками.

Гипотеза исследования заключается в том, что сравнение представляет собой интерпретирующую познавательную деятельность человеческого сознания по выявлению разных типов сходства и отличия между объектами и событиями окружающего мира. Эта деятельность основана на интерпретации уже существующих и зафиксированных в языковой форме знаний в плане их селекции, классификации и оценки. Результаты этой деятельности передаются в языке с помощью единиц лексического, словообразовательного и грамматического уровней, интерпретирующая семантика которых формируется с помощью определенных когнитивных и языковых механизмов.

Актуальность исследования состоит в том, что оно связано с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой, изучающей особенности интерпретирующей деятельности человеческого сознания, результатом которой является формирование вторичных смыслов. Рассмотрение сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире позволяет выявить концептуальную основу сравнения с учетом антропоцентрической природы языка, тем самым расширив представление о взаимодействии мыслительных и языковых структур. Важная роль сравнения как одного из средств передачи знаний о различных объектах и событиях окружающего мира, а также механизма формирования значений и смыслов также подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Для реализации исследовательских задач использовались следующие **методы**: концептуально-дефиниционный анализ, концептуально-контекстуальный анализ, фреймовый анализ, метод когнитивного моделирования, концептуаль-

но-таксономический анализ, этимологический анализ.

Теоретической базой для исследования послужили работы следующих отечественных и зарубежных ученых, описывающих вторичную репрезентацию знаний и формирование интерпретирующих значений на основе первичных структур: Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, В.Б. Гольдберг, М. Джонсона, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Р.И. Павилёниса, Л.А. Панасенко, В.Н. Телия и др. В частности, в основу исследования легли теоретические идеи Н.Н. Болдырева, а именно его авторская теория интерпретации.

Научная новизна исследования заключается в изучении интерпретирующего потенциала сравнения, его вторичного статуса. Исследование позволило выявить и описать концептуальную основу сравнения в виде соответствующего фрейма, смоделировать его структуру и содержание, показать их специфику, разработать типологию языковых средств репрезентации сравнения, которая свидетельствует о его статусе как способа реализации трех типов языковой интерпретации знаний о мире. Новым в исследовании является выделение концепта сходства/отличия в качестве базового элемента фрейма сравнения и описание разных типов сходства и отличия между объектами и событиями в качестве основы сравнения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение сравнения с позиций когнитивной лингвистики способствует дальнейшему углублению теоретических знаний о сравнении и развитию теорий языковой концептуализации и интерпретации посредством выявления механизмов сравнительной концептуализации объектов, событий и их характеристик, а также способов их языковой репрезентации. Теоретическая значимость результатов исследования также обусловлена выявлением типов сходства и отличия как основы сравнения, отражающей потенциальные связи между разными концептуально-тематическими областями, которые могут устанавливаться за счет

эспликации однотипных характеристик объектов и событий. Полученные в ходе исследования результаты и выводы позволяют расширить общие представления об интерпретирующем потенциале языковых единиц разных уровней.

Практическая значимость настоящей диссертации заключается в рассмотрении конкретных интерпретирующих значений сравнения как способа вторичной интерпретации мира в языке, в разработке типологии и описании функциональной специфики сравнения в зависимости от различных типов сходства/отличия между объектами и типов интерпретации: селективной, классифицирующей и оценочной. Результаты исследования могут быть применены в преподавании курса когнитивной семантики, сравнительной типологии языков, при подготовке научно-квалификационных работ, составлении словарей, справочников и учебно-методических пособий, а также в практике обучения иностранным языкам.

Результаты исследования получили **апробацию** в выступлениях с докладами на научных мероприятиях и в виде публикаций научных статей. Так, основные положения исследования отражены в публикациях и докладах на следующих научных конференциях: Международной научной конференции «Язык культуры и культура языка» (Сургут, 2022), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов, 2023), Международной конференции «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023), Круглом столе «Язык и знание. На пути получения знания о языке, человеке и мире» (Москва, 2023). Результаты исследования отражены в 9-ти статьях, в том числе 6 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации материалов кандидатских и докторских диссертаций, из них 2 – в высокорейтинговых научных журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus (Q2).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Интерпретирующая природа сравнения заключается в том, что при сравнении субъект по-новому характеризует тот или иной объект, устанавливая черты его сходства и отличия по отношению к другому объекту. Данная характеристика служит основой для формирования нового смысла;

2. На концептуальном уровне сравнение представлено одноименным фреймом пропозиционального типа, структура которого (и в этом проявляется ее специфика) включает, помимо субъекта, предиката и двух сравниваемых объектов, еще один компонент – концепт сходства/отличия – в качестве основания сравнения. Содержание данного концепта прогнозирует возможные типы сходства и отличия между объектами сравнения: физическое, функциональное, структурное, ассоциативное;

3. На языковом уровне сравнение передает три типа вторичной интерпретации знаний о мире: их селективную, классифицирующую и оценочную интерпретацию. Сравнение как способ селективной интерпретации выделяет и акцентирует определенную характеристику объекта. Как способ классифицирующей интерпретации сравнение соотносит объект с определенной категорией с целью приписывания ему каких-либо дополнительных характеристик, общих для объектов данной категории. Сравнение как способ оценочной интерпретации не только профилирует, но и оценивает какую-либо характеристику объекта в его сопоставлении с другим объектом;

4. Формирование интерпретирующих значений на основе сравнения осуществляется посредством применения целого комплекса когнитивных механизмов: концептуального сравнения, профилирования, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуальной метафтонимии, концептуальной оппозиции, импликации. Для понимания смысла адресат дополнительно использует когнитивный механизм инференции, выводя на основе собственного опыта взаимодействия с окружающим миром необходимое знание;

5. В качестве языковых механизмов формирования интерпретирующих (сравнительных) смыслов выступают: номинация, словообразование, фразеологизация, использование предложных и предложно-падежных форм, сравнительных конструкций, в том числе метафорического, метонимического и метафтонимического типов.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной научной литературы на русском и иностранных языках, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и списка использованных электронных ресурсов.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, задачи, объект, предмет, формулируется гипотеза и перечисляются методы исследования, описывается его теоретическая база, отмечаются источники фактического материала, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и выводов, представляются сведения об апробации результатов исследования. Введение также содержит положения, выносимые на защиту.

В **Главе I** «Теоретические основы исследования сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире» рассматриваются основные положения теории сравнения и его структурно-семантическая специфика, когнитивный подход к исследованию сравнения, в том числе в рамках общей теории интерпретации, моделируется концептуальная основа сравнения в виде одноименного фрейма, устанавливаются основные типы сходства и отличия между сравниваемыми объектами, прогнозируется интерпретирующий потенциал фрейма сравнения, а также определяются когнитивные и языковые механизмы формирования сравнительных смыслов.

В **Главе II** «Типология сравнения как способа вторичной интерпретации мира в языке» приводится типология языковых средств репрезентации сравнения, реализующих селективную, классифицирующую и оценочную интерпре-

тацию, каждый выделенный тип сравнения рассматривается в контексте основных типов сходства и отличия объектов и событий: физическое, функциональное, структурное, ассоциативное, а также описывается специфика используемых когнитивных и языковых механизмов формирования интерпретирующих (сравнительных) смыслов.

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБА ВТОРИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАНИЙ О МИРЕ

1. Концепции сравнения в лингвистике и других науках

1.1. Теория сравнения в трудах отечественных и зарубежных исследователей

Сравнение представляет собой один из приемов познания мира. Соответственно, различные области научного знания проявляют интерес к сущности сравнения как к способности сопоставления знаний о предметах или явлениях. При этом каждая наука, изучая явление сравнения, делает упор на то, что является более значимым именно для нее, что доказывает многоаспектность изучаемого явления.

Н.И. Кондаков определяет сравнение как логический прием, основанный на выявлении общих характеристик сравниваемых объектов и необходимый для познания таких явлений, как природы, общества. Он указывает, что «полезный для науки вывод» может быть сделан с помощью логического сравнения при условии сопоставления только однородных понятий и только по существенным признакам [Кондаков 1975: 567].

Философия определяет сравнение как научно-философский метод, имеющий своей целью познание «единичного, особенного и всеобщего». Сравнение является способом познания движения и изменения вещей, оно раскрывает причины отдельных явлений; с его помощью классифицируются и систематизируются предметы и явления. Сравнение является неотъемлемой составляющей любого умозаключения, одним из средств доказательства [Масленников 1968]. Сравнение – это сопоставление «одного с другим» с целью выявления их

возможных отношений. Через сравнение мир постигается как «связное многообразии» [Философский энциклопедический словарь 1989: 390].

В психологии сравнение определяется следующим образом: «Сравнение — одна из логических операций мышления, помогающая получить дополнительное знание об объектах, свойствах и отношениях реального мира» [Климов 1997: 283]. Внимание в психологическом определении сравнения уделяется такому аспекту, как динамичность, действенность явления сравнения, оно рассматривается с точки зрения значимости для процесса познания. По мнению Е.С. Самойленко, сравнение является мыслительной операцией, которая осуществляется человеком при познании окружающего мира, самого себя и окружающих, «а также в ситуациях решения разнообразных когнитивно-коммуникативных задач» [Самойленко 2010: 7].

В современной лингвистике существуют разные подходы к изучению сравнения, однако для целей настоящего исследования наибольший интерес представляют традиционный и когнитивный. В рамках традиционного подхода сравнение трактуется как образное средство, лежащее в основе большинства тропов и несущее дополнительную эстетическую информацию. Когнитивный подход рассматривает сравнение как важный механизм, позволяющий создавать, реконструировать и относить к той или иной категории значения и концепты, сформированные и представленные в языке при помощи сравнений.

Истоки традиционного изучения сравнения уходят далеко вглубь веков и отражаются в греко-римской (античной), древнеиндийской и арабской традициях изучения сравнения. В третьей книге «Риторика» Аристотель видел в сравнении суть метафоры и подчеркивал, что оба явления выполняют одну общую функцию — они дают знания. Однако автор указывал на существенную разницу между ними: «Так, когда поэт [говорит] об Ахилле: «он ринулся, как лев», это есть сравнение. Когда же он говорит «лев ринулся» — это есть метафора: так как они оба обладают храбростью, то поэт, пользуясь метафорой,

назвал Ахилла львом». Таким образом, Аристотель отмечал, что именно наличие или отсутствие слова, вводящего сравнение, отличает сравнение от метафоры. Также он говорил о взаимозаменяемости сравнения и метафоры: «сравнения [будут] метафорами, раз отсутствует слово сравнения [«как»]» [Аристотель 1978: 134].

Деметрий (I в н.э.) в сочинении «О стиле» рассматривает функционирование фигур в основных стилях – простом, величественном, изящном и мощном. По Деметрию, в простом стиле нет места сравнению, в величественном – сравнение может присутствовать как упрощенная метафора. Сравнение способствует формированию мощного стиля, украшает изящную речь [Деметрий 1978: 251]. Знаменитый римский оратор и теоретик Марк Фабий Квинтилиан в сочинении «Риторические наставления» выделяет понятие «уподобления», по его мнению, они «поистине прекрасны, когда проливают свет на суть дела».

Таким образом, в античной научной традиции не существовало единого определения феномена сравнения, для обозначения сравнения использовались различные термины.

В древнеиндийской традиции изучения сравнения были выделены более десяти видов сравнения, определены грамматические способы выражения сравнения и его элементы: «то, что сравнивается», «то, с чем сравнивается», их «общее свойство» и грамматический указатель сравнения. Были описаны обыденный и поэтический типы сравнений. Так, в трудах Бхамахи отмечается, что поэтическое сравнение выражает «сходство по месту, времени и образу действия между субъектом и объектом, несовместимыми в других своих качествах» [Франк-Каменский 2001: 121].

Основой арабской традиции изучения сравнения стали работы Абд ал-Кахира ал-Джурджани. Он выделял образную и необразную речь. Метафоры, метонимии и сравнения он относил к образной речи. Другие представители арабской филологической мысли – Ибн ал-Му'тазза и Аскари также изучали сравне-

ние, но не относили его к выразительным средствам, считая его универсальным средством речи, без которого она не может существовать [Белова 1976].

В отечественной лингвистике сравнение рассматривается с точки зрения различных методологических подходов. А.А. Потебня в работе «Теоретическая поэтика» определяет сравнение как троп. В его работах прослеживается анализ сходств и различий метафоры и сравнений. Он, в частности, замечает, что «самый процесс познания есть процесс сравнения», указывая, что сравнение устанавливается «между прежним запасом мысли и новым явлением, которое требует объяснения» [Потебня 1997: 75-78, 108].

О тождестве сравнения и метафоры говорят И.В. Арнольд, Е.Н. Зарецкая, Б.В. Томашевский [Арнольд 2002; Зарецкая 2002; Томашевский 1999]. Они определяют метафору как скрытое или сжатое сравнение, в котором обороты с союзами *как*, *словно*, *как будто* отсутствуют, но подразумеваются [Зарецкая 2002: 67]. Существует и другая точка зрения, согласно которой, понятия «сравнение» и «метафора» неотождествимы. Такого мнения придерживаются Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев и др. [Арутюнова 1999; Гальперин 1958; Кузнец 1960].

Н.Д. Арутюнова говорит о метафоре и сравнении, противопоставляя их. «Вместе с основанием сравнения метафора отказывается и от всех модификаторов. Метафора образна, но она не описывает частностей. Вместе с модификаторами она отстраняет от себя и всевозможные разъяснения. Метафора — это приговор без судебного разбирательства, вывод без мотивировки. Она семантически насыщена, но не эксплицитна» [Арутюнова 1999: 355]. С отсутствием слова-связки в метафоре исчезает основание для сравнения. Автор отмечает, что формальные и семантические различия между образным сравнением и метафорой в большой мере связаны с различием этих двух типов логических отношений: «*Эта девочка как кукла*» или «*Эта девочка настоящая кукла*» [там же: 353].

Основополагающее определение сравнения как стилистического приема в отечественной лингвистике отражено в трудах И.Р. Гальперина: «Два понятия обычно относятся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо из черт (...). Обязательным условием является сходство какой-нибудь одной черты при полном расхождении других черт» [Гальперин 1958: 167]. Два сопоставляемых понятия в сравнении все же остаются далекими при наличии общих черт, а метафора указывает на равенство двух предметов и явлений, несмотря на их различия. Он подчеркивает, что метафора выражается в употреблении слова, фразы или предложения, используемых вместо другого, более точного, но менее образного. Сравнение же употребляется для совмещения двух разных предметов или явлений, без замещений одного другим. Главным отличием сравнения является то, что оно содержит слово или группу слов, указывающих на идею сопоставления [Гальперин 1958: 168].

В зарубежной исследовательской практике также стоит вопрос о тождестве и различии метафоры и сравнения. Некоторые лингвисты разграничивают сравнение и тропы, обосновывая это тем, что в основе сравнения лежит прямое значение, а в основе тропов – переносное. Так, например, французский философ П. Рикёр говорит о сравнении: «Сравнение не является средством языковой выразительности, оно не терпит ни отклонений, ни замен (...), оно не приводит к новой номинации (...), это чистая мыслительная операция, которая не затрагивает сравниваемые термины» [Ricoeur 1976]. По мнению других исследователей, эти границы размыты, они полагают, что сравнение является простейшим тропом. В современных теориях одним из зарубежных лингвистов, указывающих на тождество этих двух стилистических приемов, является О. Барфилд. В своих трудах он говорит о метафоре как о сравнении с опущенным словом-связкой *like* [Barfield 1973; 1988].

Многие зарубежные исследователи едины во мнении, что сравнение является риторической фигурой, и ее роль состоит в сближении двух разных об-

ластей человеческого опыта, где одна служит для освещения другой и предлагает новые перспективы для читателя [Bacry 1992: 35; Cazelles 1996: 4; Lundquist 1983:124]. Французские лингвисты П. Фонтанье и Ж. Ле Бидуа определяют сравнение как стилистическую фигуру, построенную на сходстве, аналогии, сближении [Fontanier 1977: 377; Le Bidois 1971: 50].

В вопросе сущности сравнения мы придерживаемся точки зрения Н.Д. Арутюновой, которая, как было отмечено выше, говорит о специфике формы и семантики сравнения, о характерной логике отношений внутри сравнения. Данные аспекты сравнения мы рассмотрим подробнее в следующем параграфе.

1.2. Структурно-семантическая специфика сравнения

В традиционном языкознании различают логическое и образное сравнение. Логическое сравнение (или на французском языке *comparaison simple*) сопоставляет объекты, относящиеся к одному классу, по какому-либо признаку, присущему обоим сопоставляемым объектам [Fuchs 2014; 2017]. Целью логического сравнения является акцентирование внимания на разнице между объектами. *Катя – вылитая мать. Бухарест слегка напоминает Париж.* В этом случае «констатация факта не создает образа» [Арутюнова 1999: 277]. Если же отношения подобия устанавливаются между объектами разных классов, имеет место образное сравнение (*comparaison figurative*): *Горы похожи на белых слонов...* [там же; Fuchs 2014, 2017]. Образное сравнение передает интерпретацию объекта сравнения в контексте другой тематической области.

Структура сравнения представлена формулой $A - C - t B$, в которой компоненты A и B – это сопоставляемые объекты, C – их общая характеристика, а t – оператор сравнения [Огольцев 1978: 9; Лебедева 1999: 11]. В качестве примера, иллюстрирующего структуру сравнения, В.М. Огольцев указывает предложение *Брат скромн, как и сестра* [Огольцев 1978: 9].

Традиционно в качестве четвертого структурного элемента сравнения в лингвистике выделяют субъект сравнения, который может быть представлен в предложении в той или иной форме или имплицирован. Тем не менее его ментальная активность имеет существенное значение для реализации данного механизма, особенно в плане интерпретации, когда ситуация сравнения явно или косвенно указывает на его участие. Например: *У меня кони как вихрь* (В. Шишков. «Угрюм-река»). *Il nous parle comme si nous étions des enfants de quatre ans* (F. Veigbeder. «L'amour dure trois ans») [Boldyrev 2022]. При этом следует согласиться с мнением Н.К. Рябцевой, что сам факт наличия субъекта сравнения не обязательно означает, что он выражает свою собственную, индивидуальную, субъективную точку зрения [Рябцева 2005: 379]. «В частности, его интерпретация как представителя конкретного социума или культуры может соответствовать коллективным нормам, принятым в определенном сообществе» [Boldyrev 2022].

Специфика образного сравнения состоит в том, что ему свойственно сближение разнородных предметов, относящихся к разным категориям. Посредством образного сравнения могут сопоставляться даже несопоставимые сущности, такие как явления физического и духовного порядка (солнце и истина, широта листа – ум матери и т.д.) [Потебня 1999: 184, 189]. Несмотря на то, что образное сравнение построено на основе логического, оно не является приемом, необходимым для познания объектов действительности, но, тем не менее, характеризует особенности их восприятия [Огольцев 1978: 27]. Посредством сопоставления с другим предметом или явлением, оно выделяет характеристики, подчеркивает какой-либо признак объекта [Назарян 1965: 6].

Значение сравнения обусловлено отношениями между его компонентами – основанием, называющим признак, и компонентом, репрезентирующим его объект [Исина 2000]. Компонент *B* в структуре сравнения, т.е. репрезентант признака, рассматривается исследователями как эталон выраженной в сравне-

нии характеристики. Например, «эталонными» носителями признака «острый» являются *игла, нож, зуб, колючка, заноза, пила* [Шенделева 2000: 78], *aiguille, flèche, épingle, clou*. В.Н. Телия определяет эталон как характерологически образную подмену образа человека или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения социального и культурного опыта, свойства [Телия 1996: 242].

Д.Б. Гудков, уточняя данное определение, утверждает, что «в качестве эталонов выступают не предметы окружающего нас мира, которые можно признать материальными знаками эталонов в собственном смысле этого слова, а общепринятые представления об этих предметах, хранящиеся в сознании членов лингвокультурного сообщества, получающие свою языковую репрезентацию и актуализирующиеся в речи» [Гудков 2003: 114]. Предположительно, говоря об объекте как об эталоне признака, выраженного в сравнении, следует подразумевать устойчивость и максимальную полноту характеристик данного признака у объекта.

Ряд ученых подразделяет сравнения на группы в зависимости от семантики эталона. Так, В.М. Огольцев выделяет несколько семантических групп сравнений по характеру эталона: человек и его характеристики (*как шут*); орудия, результаты труда (*как ножом по сердцу*); предметы домашнего обихода, продукты питания (*как желе*); домашние животные (*как преданный пес*); домашняя птица (*как гусь*); дикая птица (*как стервятник*); насекомые (*как комар*); животные, рыбы, пресмыкающиеся (*как уж*); явления природы (*как вихрь*); растения (*как осиновый лист*); вещества и их свойства (*как магнит*); сравнения, связанные с религией (*как Бог пошлет*) [Огольцев 1978].

Стоит отметить, что не все «эталонные» объекты имеют полный набор характеристик признака, выраженного в сравнении, а в некоторых случаях такие общие характеристики вовсе отсутствуют. Так, например, глупость репре-

зентируется в составе сравнения как пробка – *глупый как пробка*, во французском языке как ноги – *bête comme ses pieds*, хотя онтологически данный признак не характерен для этих объектов. Важно отметить, что существует значительное варьирование эталонов – представителей признака при одном основании, например: *froid comme l'enfer, la pierre, le marbre, la glace*; *страшный как атомная война, как жизнь, как черт*. М.Е. Прохорова отмечает, что в качестве носителя характеристики, акцентируемой сравнением, может выступать объект, находящийся в поле зрения или памяти говорящего: *Лаборант, белый как халат, непрерывно затягиваясь, курил сигарету* (А. Стругацкий. «Понедельник начинается в субботу») [Прохорова 2010]; *Sa pensée, sans but d'abord, vagabondait au hasard, comme sa levrette, qui faisait des cercles dans la champagne* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В некоторых случаях один и тот же объект может служить эталоном различных признаков: *сильный как медведь, неуклюжий как медведь, бурый как медведь, спать как медведь*; *malheureux comme les pierres, dormir comme une pierre, tomber comme une pierre, lourd comme une pierre*. Исходя из этого, М.Е. Прохорова говорит об «условности и в некоторых случаях неуместности использования понятия эталона в отношении объектов, репрезентирующих признаки, выражаемые в сравнении, поскольку эти признаки могут быть им свойственны в разной степени или не свойственны вообще» [Прохорова 2010].

Ученые выделяют различные группы сравнений по типам сходства между объектом и эталоном сравнения: сходство по форме (*круглый как сковорода*), сходство по цвету (*белый как полотно*), сходство по манере поведения (*гордый как павлин*), сходство по скорости (*мчаться стрелой*), сходство по характеру действия (*говорить как робот*) [Федуленкова 2000].

Также в зависимости от семантического значения были выделены несколько групп сравнительных конструкций: характеризующие физические свойства человека (*худой как щетка, тиет comme une carpe*), физические свой-

ства предметов (*мягкий как пух, lourd comme du plomb*), черты характера, умственные способности (*мудрый как сова, malin comme un singe*), настроение (*радоваться как ребенок, triste comme un bonner de nuit*), цвет (*черный как смоль, jaune comme le soleil*), вкусовые свойства (*горький как редька, amer comme chicotin*), а также конструкции, прямо или косвенно отражающие отношения между предметами (*жить как кошка с собакой, ressembler comme deux oeufs; нужен как собаке пятая нога, adroit comme un prêtre normand*). Сравнение, основанное на противопоставлении признака и репрезентирующего его объекта, как правило, имеет целью создание иронического эффекта [Шмелева 1988].

Связь между объектом и эталоном сравнения обусловлена внеязыковыми и языковыми факторами. Среди внеязыковых факторов выделяют объективную действительность (*синий как небо, noir comme la nuit*), культурный опыт языкового сообщества (*наестся как дурень на обеде, attendre qn. comme les moines l'abbé*), индивидуальное восприятие (такие сквозняки, что быка свалят; *blancs comme des barrettes de Lexomil*) и пр. [Шмелева 1988; Пашковская 1997]. Среди языковых факторов называют явления рифмы (*гол как сокол, battre comme plâtre*), аллитерации (*Осада! приступ! злые волны, / Как воры, лезут в окна* (А. Пушкин. «Медный всадник»), *plat comme une planche*), контаминацию, например: *молчать как рыба об лед* (молчать как рыба + биться как рыба об лед), *gris comme un cordelier* (игра слов, основанная на многозначности прилагательного *gris*) [Назарян 1965: 10, 86].

Сравнение выполняет несколько функций: 1) оно передает степень проявления признака объекта (квантитативное сравнение): *крупный как бык, faible comme un enfant, голодный как волк, affamé comme un loup, прекрасный как ясный день, épais comme un mur* [Вежбицкая 1990: 139], 2) сравнение конкретизирует содержание описываемого признака. Как уже было отмечено, эталон репрезентирует хорошо известный объект или явление и зачастую обладает вы-

сокой степенью образности (*Стыдно сказать: флот русский к берегам прилип, будто старая бабка к забору в день ветреный* (В. Пикуль. «Фаворит»); *Il m'attrape par le col et me secoue comme un parcmètre n'imprimant pas le ticket horodateur après avoir avalé sa pièce de dix balles* (F. Veigbeder. «Amour dure trois ans»), 3) сравнение расширяет содержание описываемого признака. При сопоставлении двух объектов сходство распространяется и на другие смежные характеристики сравниваемых объектов. При уподоблении человека медведю, другие характеристики (неуклюжесть, грубость, телосложение и др.) также ассоциативно переносятся на объект сравнения [Огольцев 1978: 46-47].

Связь между акцентируемыми признаками и эталоном сравнения может быть в разной степени мотивированной. Исследователи предлагают мотивированные и немотивированные признаки, выделяемые сравнением [Дмитриева 1999, Шмелева 1988]. Мотивированные признаки свойственны эталону в реальной действительности, они подразделяются на сущностные и характерные. Сущностные признаки отражают суть объекта, присущи ему всегда и зафиксированы в соответствующей словарной дефиниции, например, *сладкий как мед*: мед – «густоватое, липкое и сладкое вещество» [Большой толковый словарь русского языка 2010: 351]; *sucré comme une confiture*: confiture – «fruits cuits longuement avec du sucre» [Petit Larousse illustré 1980: 240]. В свою очередь, характерные признаки подразделяются на типичные и вероятные.

Характерные признаки – это признаки объектов, известные для носителей языка, но не всегда отраженные в словарной дефиниции: *холодный как мрамор, froid comme le marbre*. Они подразделяются на типичные, т.е. обычно свойственные объекту (*ливень как в тропиках, froid comme un nez de chien*) или входящие в общепринятое представление человека об объекте (*мудрый как сова, malin comme un singe*) и вероятные, проявляющиеся у объекта в некоторой ситуации (*расти как грибы после дождя, pousser comme un champignon*). Немотивированные признаки не свойственны объекту сравнения, но приписываются

языковым сообществом (*глупый как пробка, heureux comme un coq en pâte*) [Шмелева 1988; Дмитриева 1999].

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной структурно-семантическим аспектам сравнения, показал, что сравнение имеет трехчастную структуру: сопоставляемые предметы (обозначаемое и обозначающее) и их общий признак. Оно классифицируется по разным признакам, избираемым учеными в зависимости от подхода к рассмотрению сравнения и направления исследования. Приведенные классификации показали, что связи между объектом и эталоном сравнения, эталоном и основанием сравнения имеют сложный характер, обусловленный их концептуальной основой. Необходимость более детального изучения этой основы определило выбор когнитивного подхода в настоящем исследовании. Рассмотрим основные положения и существующие наработки в рамках данного подхода в следующем параграфе.

2. Когнитивный подход к исследованию сравнения

2.1. Основные положения и наработки когнитивного подхода в исследовании сравнения

Как языковое явление сравнение отражает лишь результаты ментального действия, которое направлено на сопоставление объектов и выделение их сходных или отличных характеристик. Сравнение как ментальный механизм обеспечивает обработку информации «вне осознаваемого контроля вплоть до уровня семантики» [Агафонов 2006: 20]. Изучение сравнения в контексте познавательной деятельности позволяет отнести его к когнитивным механизмам формирования смысла.

Когнитивный подход к исследованию сравнения строится на опыте исследования метафоры как познавательного механизма [Lakoff 1993: 249; Кибрик 2002: 355; Шитикова 2002: 3; Ивина 2003: 46; Битокова 2009], как сред-

ства мыслительной и языковой деятельности [Глазунова 2000: 119]. Как уже было отмечено, сравнение отличается от метафоры тем, что обладает своими структурными, функциональными, семантическими и когнитивными особенностями [Mac Cormac 1976; Арутюнова 1999: 354; Черемисина 2006]. Можно только согласиться с Н.Д. Арутюновой в том, что сходство между сравнением и метафорой обнаруживается только в образующем их основании «уподоблении» [Арутюнова 1999: 354].

В рамках когнитивного подхода сравнение представляется языковым способом репрезентации результатов познания человеком мира, а именно восприятия и осмысления объектов, явлений, их признаков и отношений между ними. Оно рассматривается как явление антропоцентрическое, так как в основном направлено на то, что связано с человеком: на его внешность, физические ощущения, внутренние переживания, различные типы его деятельности (речемыслительную, интеллектуальную, профессиональную) и т.д. [Лебедева 1997: 93; Назарова 2000; Илина 2000; Степанова 2006].

В ходе анализа сравнительных конструкций исследователями были выявлены области-источники репрезентантов признаков. При сравнении субъект выделяет, оценивает некоторые характеристики внешнего вида человека, его качества «в рамках таких культурно-идеографических полей», как природные объекты и явления, животные, артефакты, другие люди, культурные и литературные стереотипы, фольклорные герои» [Маслова 1997].

В рамках изучения фразеологических сравнений проводилась типологизация актуализирующихся образов: «картинки», «картинки-схемы», «картинки-фреймы», «картинки-сценарии». Отмечалось, что внутренняя форма сравнения создает образы, представляющие собой мыслительные картинки: *gaudy as a peacock*, *dry as a mummy*, *graceful as a swan* и др. Некоторые фразеологические сравнения иллюстрируют концепты-схемы (*as tall as a maypole*). Предполагается, что при таком сравнении в сознании актуализируется именно характеристи-

ка высоты дерева, а не его образ. Концепт-фрейм, а именно совокупность структурированных в сознании знаний об объекте, актуализируется при фразеологическом сравнении (*as*) *safe as a bank*. Концепты-сценарии актуализируются глагольными фразеологическими сравнениями: *to swing like pendulum*, *to go off like hot cakes* [Исина 2000].

Одним из положений когнитивного подхода к изучению сравнения является его рассмотрение как средства классификации, оценки и квалификации других объектов, их разнообразных характеристик. В этой связи выделяются его две основные функции: во-первых, оно служит «первичным целям категоризации», т.е. «обозначает предметы мысли, не имеющие конвенциональных названий в языке» (*белый как слоновая кость*, *noir comme l'aile d'un corbeau*); во-вторых, они выполняют функцию «оценочной категоризации предметов мысли, добавляя к выделенным характеристикам дополнительные оценочные смыслы», такие как интенсификация признака (*дымить как паровоз*, *fumer comme un turc*), положительная или отрицательная оценка предмета (*красив как бог*, *ruer comme un boisc*) и другие дополнительные смыслы [Болдырев 2007в: 20-21].

Вторая функция сравнения указывает также на его интерпретирующую природу, на вторичность сравнения как средства репрезентации мира в языке. Это дает основание рассматривать его как один из способов интерпретации знаний о мире, т.е. вторичной интерпретации мира, в языке. Подход к изучению сравнения в рамках интерпретационного подхода будет рассмотрен в следующем параграфе.

2.2. Интерпретационный подход к исследованию сравнения

Современная лингвистика выделяет две основные функции языка: познавательную и коммуникативную. Наряду с основными функциями различные

исследователи выделяли дополнительные функции языка, такие как эмотивно-экспрессивная, метаязыковая, фатическая, ориентирующая [Кубрякова 2009: 7], поэтическая или эстетическая [Бахтин 1975; Лотман 1992].

Основываясь на доводах философов, психологов, лингвистов и специалистов в других областях науки об интерпретирующем характере сознания и результатах познавательной деятельности – знаний [Дейк 1988; Denett 1991; Демьянков 1994; Wierzbicka 1988], Н.Н. Болдырев выделяет третью функцию языка – интерпретирующую функцию [Болдырев 2011а, 2011б, 2014а]. Автор говорит о том, что данная функция языка передает специфику восприятия человеком мира, его знаний о мире, т.е. она неразрывно связана с окружающим миром, т.к. он всегда предстает в сознании человека как «истолкованный каким-либо образом». Чтобы понять природу интерпретации, нужно обратить внимание на то, что человек находится в контакте с миром не непосредственно, а через знаковые, а в большинстве своем языковые ориентиры, через «символические универсумы», «чеканящие бытие» [Кассирер 1995: 132]. Эти ориентиры задают предметные смыслы при осуществлении не только познания, но и любого вида деятельности.

Продуктом интерпретирующей функции языка Н.Н. Болдырев называет интерпретацию мира и знаний о мире в языковом сознании, что находит свое отражение в языковой семантике. Это становится неотъемлемой частью процессов познания и взаимного общения и сопровождает взаимодействие двух других функций – когнитивной и коммуникативной. По словам Н.Н. Болдырева, языковое сознание «интегрировано в когнитивную систему человека и сопровождает разные виды его взаимодействия с миром, разные виды его деятельности» [Болдырев 2016а: 11].

Современные лингвисты говорят о существовании онтологической связи между интерпретацией и когницией [Демьянков 1994: 27]. Это подтверждают и слова А. Вежбицкой, которая говорит о знании как о «человеческой интерпре-

тации мира» [Wierzbicka 1988]. Аналогично, другие исследователи отмечают непосредственное участие интерпретации в любой мыслительной операции, направленной на получение нового знания [Кубрякова 1992, 1993, 1994; Демьянков 1994; Болдырев 2016а, 2016б]. Помимо этого, интерпретирующая функция языкового сознания лежит в основе языковых процессов обозначения, которые обеспечиваются взаимодействием лексики и грамматики на функциональном уровне [Кобрина 2009; Болдырев 2004; Болдырев 2007а; Шарандин 2014], определяет оценочный аспект языка и сущность лексических категорий [Болдырев 2014а, 2019].

С точки зрения психологии, познавательный процесс изначально является интерпретирующим, и когнитивные репрезентации представляют собой интерпретацию опыта [Pylyshyn 1973]. По определению Д. Денетта, сознание — это психическая деятельность, заключающаяся в интерпретации информации, которая поступает в мозг из внешнего мира и от самого организма [Denett 1991: 111].

Т.А. ван Дейк и В. Кинч выделяют зависимость интерпретации от общих или эпизодических знаний о мире. Интерпретация основывается на памяти, а также зависит от условий ситуации, типа взаимодействия, речевого акта. При интерпретации человек учитывает мнения, испытывает эмоции, желания, имеет свои цели и интересы, что в совокупности влияет на компоненты процесса понимания [Дейк 1988: 173].

Обобщая полученные данные, Н.Н. Болдырев формулирует общую теорию языковой интерпретации, которая включает следующие ее основные положения:

1. Существует коллективное и индивидуальное знание о мире. Соответственно, любая коммуникация, подчеркивает он, основана на их взаимодействии и является интерпретацией коллективного знания в индивидуальной концептуальной системе. Другими словами, следуя его формулировке, индиви-

дуальное знание является определенной конфигурацией коллективного знания в плане объема, содержания и интерпретации [Болдырев 2007б: 97].

2. Выделение именно трех основных функций, по мнению Н.Н. Болдырева, подтверждается существованием трех систем языковой категоризации: лексической, грамматической и модусной, или интерпретирующей [Болдырев 2011а: 11]. Интерпретирующая система языковой категоризации интерпретирует знания о мире в рамках индивидуальной концептуальной системы и выражает отношение к содержанию высказываемого – модальность, оценочность, значение аппроксимации, эмотивности, отрицания. Исходя из этого, Н.Н. Болдырев определяет интерпретацию в широком смысле как «любую мыслительную операцию, направленную на получение нового знания коллективного уровня». Интерпретация в узком смысле – это «языковая познавательная активность отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев 2011а: 11].

3. Существует два основных типа языковой интерпретации: первичная и вторичная [Болдырев 2014а: 55]. Автор представляет первичную интерпретацию как «активное, целенаправленное участие человека в структурировании мира и схематизации опыта взаимодействия с ним». Результатом первичной интерпретации Н.Н. Болдырев считает появление системы естественной категоризации (категорий естественных объектов). Данная интерпретация опирается на коллективные знания, представленные в схемах, категориях, структурах и выступают как «коллективные схемы восприятия мира» [Болдырев 2005: 17].

Самые крупные схемы, формирующиеся при взаимодействии человека с миром, Н.Н. Болдырев называет «концептуально-тематическими областями»: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ, АРТЕФАКТ, СОБЫТИЕ и др. В свою очередь, эти области включают более мелкие составляющие – лексические категории. Через эти коллективные схемы человек воспринимает мир, следовательно, они так же выполняют интерпретирующую функцию. Н.Н. Болдырев выделяет

аспекты, в которых реализуется интерпретирующая функция концептуально-тематических областей: 1) в интерпретации объектов и событий, а также в их оценке в пределах той или иной области, 2) в интерпретации объектов и событий за счет установления или конструирования разных связей между теми или иными областями и 3) в различных способах конструирования самой концептуально-тематической области, в том числе с помощью языка [Болдырев 2016б: 34]. Во втором случае речь идет о конструировании логических и метафорических связей между концептуально-тематическими областями и их элементами, где логические связи отражают объективные отношения между объектами и событиями, а метафорические связи устанавливаются на основе общего структурного сходства или сходства отдельных характеристик элементов концептуально-тематических областей. Данный аспект интерпретирующей функции концептуально-тематических областей имеет непосредственное отношение к теме диссертации и будет более детально исследован в главе II данной работы.

Вторичная интерпретация представляет собой интерпретацию коллективных, т.е. уже полученных знаний в индивидуальной концептуальной системе человека. Н.Н. Болдырев условно называет этот тип интерпретации субъективной интерпретацией. Это означает, что она представляет коллективное знание, но «в определенном объеме, с определенной оценкой и определенным содержанием». О субъектности языковой интерпретации говорят и другие исследователи. Так, А.Н. Леонтьев говорит о том, что интерпретация связывает значение с реальной жизнью и мотивами конкретного человека, и называет это «личностным смыслом» [Леонтьев 1975: 72]. А.Л. Шарандин отмечает, что интерпретация — это «познавательный процесс, посредством которого в сознании человека формируется субъективная концептуализация объекта действительности, репрезентация которого находит своё отражение в виде интерпретационной семантики» [Шарандин 2017: 195].

По мнению У. Чейфа, «когда люди говорят, они постоянно выбирают наилучшие способы выражения того, о чем они думают. Отсюда следует, что ко всему содержащемуся в памяти применимы (...) процессы интерпретации. Интерпретация происходит не только во время восприятия; она имеет место также в то время, когда мы говорим» [Чейф 1983: 36, 40]. В.З. Демьянков высказывает похожую идею, отмечая, что интерпретация охватывает фактически все действия над языком, когда для этих действий появляется повод – речь. При воспроизведении речи по ее характеру интерпретируется внутренний мир говорящего. При восприятии речи интерпретируется сама речь [Демьянков 1994: 30]. Автор противопоставляет конкретную и абстрактную интерпретацию. При конкретной интерпретации объект рассматривается на определённом фоне – в конкретной ситуации, в контексте высказывания. Абстрактная интерпретация не привязана к подобному фону [Демьянков 1985: 25].

Помимо того, что вторичная интерпретация отражает знания человека о мире, она формирует разные типы его отношений к окружающим его объектам. В процессе интерпретации человек всегда опирается на свою концептуальную картину мира, а именно, на «свою систему мнений и знаний о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом уровнях» [Павиленис 1983: 12].

Процесс создания новых значений на основе имеющихся представлений, закрепленных за словом, был описан А.А. Потебней. По его словам, слово служит средством апперцепции, т.е. средством соотнесения концептуально осваиваемого с уже освоенным. Ученый определяет апперцепцию как «участие известных масс представлений в образовании новых мыслей» [Потебня 1999:103].

Учитывая все характеристики и особенности интерпретации, Н.Н. Болдырев предлагает ее общее определение. «Интерпретация – процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в

этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, которая, с одной стороны, основана на коллективных представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это проекция мира, или знание о мире, «погруженное» в индивидуальное сознание человека» [Болдырев 2011а: 12]. При этом он говорит о существовании трех функций языковой интерпретации – селекция, классификация и оценка.

Селективная функция проявляется в языковых обозначениях соответствующих концептов. Селекция является неотъемлемой частью физического познания мира, с ее помощью формируются концептуальные системы. Данные системы являются индивидуальными, так как обнаруживают отличия в составе и структуре содержания концептуально-тематических областей и лексических категорий отдельного человека по способу селективной репрезентации мира. Указанная функция включает основные характеристики окружающей человека среды (природной и социальной), его образа и уровня жизни, а также его социокультурного опыта (стереотипы поведения, представления о том, как следует говорить, одеваться, а также о тепле, холоде и т.д.). Соответственно, селективная функция, как отмечает Н.Н. Болдырев, является индивидуальным способом конфигурации знаний о мире на фоне коллективного знания [Болдырев 2011б: 13].

Классифицирующая функция языковой интерпретации связана с классификацией объектов и формированием абстрактных понятий и имен. По определению Н.Н. Болдырева, это – часть ментального познания мира (т.е. освоения знаний о мире), его вторичная концептуализация и вторичная категоризация. Данная функция заключается в обозначении ментальных действий и состояний, чувств, эмоций с помощью языка. В результате интерпретация приводит к формированию внутреннего мира человека, а также к осознанию наличия других концептуальных систем и пониманию того, что они могут отличаться друг от друга [Болдырев 2011б: 13].

Оценивающая функция языковой интерпретации, в формулировке Н.Н. Болдырева, обеспечивает особый стиль языковой интерпретации знания, свойственный именно человеку – оценочную интерпретацию, т.е. оценочную концептуализацию и оценочную категоризацию. Принятые в рамках той или иной культуры определенные оценочные шкалы, являющиеся основой коллективных и индивидуальных систем норм, идеалов, стереотипов, ценностей, служат ориентиром систематизации опыта. Данная система ориентации в мире является исключительно языковой. Как подчеркивает Н.Н. Болдырев, с позиций разных людей одна и та же ситуация может быть интерпретирована по-разному, соответственно, оценочная интерпретация прямо влияет на коллективно-индивидуальную модель взаимоотношений [Болдырев 2011а: 12].

Таким образом, интерпретация является неотъемлемым свойством человеческого сознания в целом и познавательных и языковых процессов, в частности. Она непосредственно связана с человеком, его восприятием и оценкой окружающего мира и системой языка. Это позволяет говорить о важности интерпретирующей функции языка в процессах формирования смыслов. Авторская теория интерпретации Н.Н. Болдырева доказывает структурированность интерпретации как любого процесса познания. Языковая интерпретация опирается на существующие коллективные схемы знаний и в то же время ориентирована на концептуальную систему индивида, т.е. индивидуальна, субъективна. Она выполняет три функции: селективную, классифицирующую и оценочную. Посредством интерпретации формируются новые значения языковых единиц.

Сравнение представляет собой один из важнейших способов вторичной интерпретации мира в языке. Поскольку объектом вторичной интерпретации всегда являются ранее полученные и уже представленные в языке структуры знания, то далее необходимо выявить концептуальную основу сравнения как ментальной операции, связанной с их интерпретацией. Базовые постулаты когнитивного подхода, а также структура самого сравнения, выявленная в рамках

традиционной лингвистики, дают основание предположить, что в основе сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире лежит определенная концептуальная структура. Эту структуру можно представить в виде фрейма сравнения. Соответственно, для дальнейшего рассмотрения интерпретирующего потенциала сравнения целесообразно рассмотреть основные характеристики и структуру фрейма сравнения.

3. Фрейм сравнения и его интерпретирующий потенциал

3.1. Структура и основные характеристики фрейма сравнения

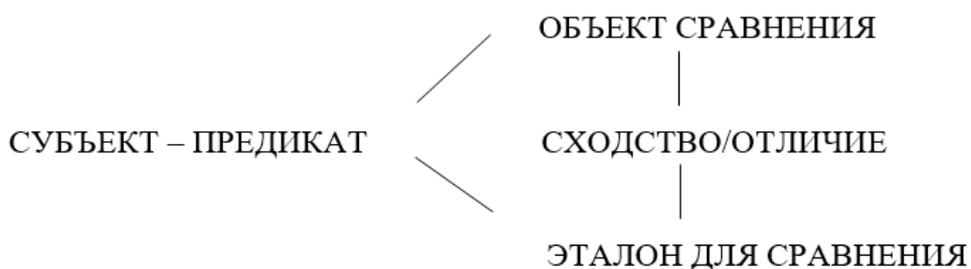
Термин «фрейм» впервые был предложен М. Минским в его статье «A Framework for Representing Knowledge». Автор говорит о фрейме как о целостной структуре информации, которую индивид извлекает из своей памяти в новой ситуации [Когнитивная психология 2002: 20]. Ч. Филлмор на основе теории фреймов М. Минского разработал положения фреймовой семантики и представил фрейм как «когнитивную структуру схематизации опыта» [Филлмор 1988]. В современной лингвистике существует несколько определений фрейма: 1) это «объемный многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев 2014б: 54]; 2) это многокомпонентный концепт, совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [Попова, Стернин 2001: 84]; 3) это «когнитивная карта слова» [Кубрякова 1994: 39].

Существующие определения фрейма указывают на его структурированность и многокомпонентность как единицы знания. Между компонентами фрейма существуют определенные отношения, раскрывающие их взаимосвязь. Исходя из этого, мы квалифицируем сравнение на концептуальном уровне как фрейм, так как оно представляет собой сложный концепт, имеющий несколько взаимосвязанных элементов. О структурированности сравнения на концепту-

альном уровне при образном сопоставлении событий говорит В.Б. Гольдберг, определяя сравнение как когнитивную модель, включающую в себя несколько когнитивных механизмов, активизирующихся в процессе познания. Автор выделяет две части сравнения, располагающиеся слева и справа от союза *like*, и называет их аргументами союза. Второй аргумент репрезентирует событийный концепт и представляет собой «опору для познания интерпретируемого события».

В.Б. Гольдберг употребляет термин «когнитивная опора» вместо «фонового знания», аргументируя это тем, что в той или иной ситуации активизируются лишь отдельные кванты фонового знания. Когнитивная опора представляет собой «квант фонового знания», «активизируемый в данный момент», и существует в виде трех форматов фонового знания: фоновая сфера, фоновый концепт, фоновая характеристика [Гольдберг 2015а, 2015б, 2017]. Это можно сравнить с понятием опорной точки, или когнитивной точки референции, в терминологии Э. Рош (Э. Хайдер) [Heider 1971; Rosch 1973 и др.], которая в данном случае выступает в качестве эталона сравнения.

Поскольку в данном исследовании речь идет о сравнении любых, не только событийных, сущностей, и при этом само сравнение обнаруживает событийную природу (кто-то сравнивает что-то с чем-то), что предполагает его структуру в виде пропозиции (СУБЪЕКТ – ПРЕДИКАТ – ОБЪЕКТ), для моделирования концептуальной основы сравнения предпочтительней представляется обращение к более традиционному понятию пропозиционального фрейма, или фрейма в виде пропозиции, см.: [Чейф 1975; Филлмор 1981, 1988; Дейк 1988; Демьянков 1997; Панкрац 1997] и др. Соответственно структуру фрейма сравнения можно схематически представить следующим образом (см. Схема 1):

Субъект сравнения обычно представлен автором высказывания, т.е. тем, кто сравнивает. Г.Л. Денисова указывает, что в процессе сравнения в сознании индивида происходит переработка опыта познания в результате некоторого воздействия, которая направлена на вычленение характеристик объекта [Денисова 2013]. При этом субъект сравнения является неотъемлемым компонентом фрейма сравнения, который может быть выражен или не выражен в языке. В общих терминах предикат сравнения обозначает само действие сравнения, выражающееся глаголами с соответствующим значением.

Объект – это то, на что направлена реальная и познавательная активность субъекта. Объект сравнения – это то, что субъект сравнивает, то, чьи некоторые характеристики или признаки акцентируются. Эталон сравнения является носителем акцентируемых сравнением характеристик, самым ярким представителем категории, то есть ее прототипом.

Все представленные компоненты фрейма сравнения являются постоянными, однако, в языке фрейм сравнения очень редко представлен в полном виде, как в следующих примерах:

— *Но когда я рассуждаю о себе и сравниваю себя с другими, особенно с братом, я чувствую, что я плох* (Л. Толстой. «Анна Каренина»).

Je compare le bourdonnement de leurs ailes métalliques au choc incessant des glaçons [TLFi].

Субъект в сравнении обычно имплицирован, а предикат редко представлен соответствующими глаголами, например:

Неизбежно **сравнивая** судьбы их героев со своей участью, Никколо вдруг подумал: вот, Плутарх удачно **сравнивал** великих римлян с великими эллинами [НКРЯ].

On le comparait à une dinde, à une bûche: autant de coups de poignard pour Félicité! Etrange obstination de Loulou, ne parlant plus du moment qu'on le regardait! (G. Flaubert. “Un Coeur simple”).

На основе этого мы можем сделать вывод, что фрейм сравнения в языке чаще представлен в усеченном виде, где субъект (тот, кто сравнивает) и предикат (само действие сравнения) имплицированы. Эксплицирована обычно вторая часть фрейма сравнения – объект и эталон. При этом необходимо отметить, что специфика именно данного фрейма заключается в том, что в его структуре обнаруживается еще один обязательный компонент, во многом определяющий разнообразие используемых средств репрезентации сравнения в языке – концепт сходства/отличия¹, который представляет собой знание основы для сравнения объекта с эталоном. Иначе говоря, анализ фрейма сравнения свидетельствует о том, что с точки зрения его репрезентации в языке обязательными в его структуре являются не субъект и предикат (как это в целом характерно для пропозициональных фреймов), а три других его компонента: объект и эталон сравнения и концепт сходства/отличия между ними как основание сравнения. Учитывая ведущую роль концепта сходства/отличия, рассмотрим его более подробно в следующем параграфе.

---

¹ Поскольку в каждом конкретном языке концепт получает свое собственное обозначение, мы будем использовать метаязыковое обозначение – концепт сходства/отличия. При этом именно наличие определенного сходства, или подобия, обеспечивает саму возможность сравнения и выделения различий, см. выше приведенное высказывание Н.Д. Арутюновой по этому поводу.

3.2. Концепт сходства/отличия как основание сравнения

Сравнение, будучи механизмом, неразрывно связанным с мышлением и требующим непосредственного наличия субъекта сравнения, является антропоцентричным по своей сути. Оно присутствует во всех сферах жизни человека, охватывает всю его деятельность, моральные переживания, физические ощущения и т.д. Концепт сходства/отличия² как неотъемлемый компонент фрейма сравнения возникает в сознании человека на основе подобия или различия некоторых характеристик, образов, знаний об объектах и непосредственно связан с когнитивным механизмом сравнения.

Л.А. Панасенко, представляя сравнение как когнитивный механизм, отмечает, что при сравнении межконцептуальные связи устанавливаются на основе признаков, которые акцентируются на фоне «интерпретирующего и интерпретируемого объектов со стороны говорящего» и проецируются в «единое концептуальное пространство», что приводит к выделению определенного профиля интерпретации как результата индивидуальной концептуализации фрагмента действительности [Панасенко 2014а: 95].

Человек, сравнивая различные объекты окружающей действительности, концепты из разных концептуально-тематических областей, опирается в своем сознании именно на концепт сходства/отличия, который позволяет устанавливать различные типы сходства или различия между объектами. Это подтверждает и дефиниционный анализ соответствующих лексем, прямо или косвенно репрезентирующих аналогичный концепт в разных языках: в русском языке – сравнивать, сходство, отличие, сходный, отличный, сходствовать, отличаться, похожий, различный, походить различаться и т.д.; во французском языке –

---

² Сравнение предполагает наличие сходных или отличительных характеристик объектов. Данные два концепта СХОДСТВО и ОТЛИЧИЕ имеют прямую взаимосвязь, так как наличие сходства понимается как отсутствие различия, и наоборот. Следовательно, целесообразно обозначить данные концепты как концепт сходства/отличия.

comparer, similarité, différence, similaire, différent, ressemblant, dissemblance, ressembler, se distinguer и т.д. В их дефинициях обнаруживается указание на сходство объектов (например: Сходство – это «подобие, соответствие в чем-н. с кем-чем-н.» [Ожегов 1982: 696]; similitude – est un “caractère des figures semblables entre elles” [Petit Larousse illustré 1980: 948]), на различие объектов (сравнить – «сопоставить для установления сходства или различия» [Ожегов 1982: 675]; comparer – “examiner, établir les ressemblances ou les différences qui existent entre les personnes ou des objets” [Petit Larousse illustré 1980: 233], а также на косвенное допущение возможного разнообразия черт сходства разных объектов: похожий – «имеющий сходство с кем-либо, чем-либо. Похожие лица. Сын похож на отца» [Ожегов 1982: 508]; ressemblance – est une “conformité, rapport de physionomie, de forme, de caractère etc. entre les personnes ou les choses, entre une personne et son image” [Petit Larousse illustré 1980: 890].

Словарь по логике приводит следующее определение сходства: «наличие хотя бы одного общего признака у изучаемых предметов. Отношение сходства двух предметов в достаточно определенных признаках обладает свойствами симметричности, транзитивности и рефлексивности. Сходство есть отношение, родственное отношению равенства» [<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-po-logike/383>]. Философский словарь определяет сравнение (аналогию) как «подобие, равенство отношений (...). Между сравниваемыми вещами должно иметься как различие, так и подобие (...)» [Философский энциклопедический словарь 1999: 20]. Dictionnaire de l'Académie française определяет сходство как “similitude plus ou moins marquée entre des êtres ou des choses. La ressemblance entre le fils et le père, du fils au père (...) Une ressemblance de tempérament. On trouve des points de ressemblance dans les manières de Braque et de Picasso à l'époque cubiste (...)” [<https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9R2114>]. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет отличие как «признак, создающий разницу, различие

между кем-чем-н.» [Словарь русского языка 1982: 417]. Petit Larousse illustré представляет отличие как “caractère qui distingue un être d’un autre être, une chose d’une autre chose” [Petit Larousse illustré 1980: 319].

Приведенные определения указывают на наличие характеристик, по которым устанавливается сходство/отличие объектов. Важно подчеркнуть, что в основе любого сравнения лежит подобие, даже если его целью является выявление отличительных характеристик, потому что невозможно сравнить несравнимое³. Сам факт сопоставления объектов для акцентирования их различий говорит о том, что в сознании субъекта данные объекты находятся в одной общей категории, и уже внутри этой категории посредством сравнения эти объекты соотносятся с разными подкатегориями на основе их отличия. Следовательно, отличие выявляется на фоне сходства некоторых характеристик, черт. На основе коллективных знаний об окружающем мире и индивидуального опыта взаимодействия с ним, а также с учетом существующих сведений о разных каналах получения и уровнях обработки поступающей информации (сенсорное восприятие, логическое мышление, воспроизведение из памяти прошлого опыта) [Семенова 2013; Шокатаева 2013] все многообразие черт сходства и отличия нами было условно объединено в четыре основных типа сходства/отличия, максимально полно охватывающих все возможные варианты подобия и различия, отраженные в языке: физическое, функциональное, структурное, ассоциативное.

1) **Физическое сходство/отличие** определяется сенсорным способом – с помощью зрения (*маленький как букашка, mince comme du papier a cigarette, он выше отца, cette assiette est plus petite que la mienne*), слуха (*пропищать как комар, le coup de klaxon est comme un barrissement d’éléphant, сирена скорой по-*

---

³ Исключение представляют некоторые устойчивые выражения, репрезентирующие сравнение немотивированных признаков и основывающиеся на коллективных ассоциациях (*глупый как пробка, heureux comme un coq en pâte*).

мощи отличается от полицейской сирены, *les miaulements du chat different selon les races*), обоняния (*пахнуть как роза, fleurir comme baume, менее насыщенный запах, l'odeur plus intense*), тактильных ощущений (*мягкий как шелк, dur comme la pierre, кожа менее сухая, cet oreiller est moins doux*).

2) **Функциональное сходство/отличие** обнаруживается подобием или различием в работе какого-либо органа (*сердце как насос, le foie est comme un filtre, функции форменных элементов крови различны, difference entre un organe sain et malade*), организма (*работать как вол, travailler comme des boeufs*), прибора (*работать как часы, agir à la manière d'une pompe*), а также в роли, назначении какого-либо объекта (*как вакцина, comme des anticorps*), предмета (*острый как бритва, attirer comme un aimant*).

3) **Структурное сходство/отличие** представляет собой логическое подобие или отличие внутреннего строения (*рассыпаться цепью, en carrousel*), расположения элементов внутри объекта (*как шахматы, à la manière de poupées gigognes*), положения объекта по отношению к другим объектам (*как ячейка, comme un ensemble de signes*).

4) **Ассоциативное сходство/отличие** возникает из-за существующей в сознании индивида закономерной связи между двумя концептами или концептуальными структурами. На основе ощущений, представлений, мыслей, чувств появление одного концепта в сознании человека вызывает появление другого – *холодно, как в погребу, se sentir comme en arnée, мешком висеть, atoureuse comme une chatte, спать как убитый, dormir comme une souche, слова стрелой пронзили, cerveau bouillonnait comme de la lave*.

Знания ассоциативного формата были, в частности, изучены Г.Л. Денисовой, которая описывает сравнение как «психический процесс, представляющий собой ментальное действие, связанное с переработкой индивидом (субъектом сравнения) опыта познания, которое реализуется в качестве реакции на внешнее воздействие или является результатом внутреннего усилия, направ-

ленного на выявление характеристик актуальной ментальной репрезентации». Автор предполагает, что «данное ментальное действие представляет собой активацию и распространение возбуждения от участка головного мозга, в котором локализуется актуальная ментальная репрезентация, через область или несколько областей ее характеристик на участок мозга, в котором хранятся знания о хорошо известных объектах». В данном случае, подчеркивает автор, для формирования новых смыслов интерпретирующего характера основой служит знание ассоциативного формата [Денисова 2013]. Ассоциативный формат знания формируется в процессе восприятия разных объектов по мере их участия в разных сферах жизни человека. Он отражает результат интерпретирующей деятельности человека как представителя языкового коллектива и служит основой для формирования новых смыслов [Панасенко 2020].

Указанные типы сходства/отличия формируют основу для межконцептуальных связей, которые устанавливаются субъектом и создают концептуальную основу для конкретного сравнения. Сравнение концептов из одной и той же или разных концептуально-тематических областей ставит своей целью выделение какой-либо дополнительной характеристики или привлечение к ней внимания, что указывает на интерпретирующий потенциал сравнения, который более подробно будет описан в следующем параграфе.

4. Сравнение как когнитивный и языковой механизм формирования смысла

4.1. Сравнение как когнитивный механизм языковой интерпретации

Как уже было отмечено, вторичная языковая интерпретация основана на вторичной концептуализации знаний о мире, т.е. на процессах порождения новых знаний на базе уже существующих концептов. В основе формирования интерпретирующих значений лежат определенные когнитивные механизмы,

модели и схемы. По определению Н.Н. Болдырева, механизм — это «конкретные процессы репрезентации концептуального содержания и, как следствие, формирования и передачи конкретных смыслов в высказывании» [Болдырев 2014б: 71]. Одним из важнейших когнитивных механизмов формирования вторичных смыслов является сравнение.

К.Д. Ушинский определяет сравнение как основу понимания и мышления. Автор подчеркивает, что человек познает мир путем сравнения, и не существует другого пути для понимания предметов внешней природы [Ушинский 1949: 332]. Сравнение является неотъемлемым компонентом когнитивных процессов и выступает важнейшим средством познания [Ланге 1893; Medin 1993]. Операция установления сходства между объектами окружающего мира рассматривается как «один из центральных психологических конструктов теории познания» [Medin 1993].

Когнитивное направление в лингвистике рассматривает сравнение как один из важных механизмов вторичной интерпретации мира и знаний о мире, позволяющий создавать и по-новому конструировать языковую картину мира. Через сравнение может осуществляться отнесение объектов и явлений к разным категориям, приписываться им другая или акцентироваться известная характеристика за счет ее нового осмысления, могут устанавливаться новые системные связи между объектами, явлениями и их характеристиками. Другими словами, сравнение – это когнитивный (и одноименно языковой) механизм формирования нового смысла на основе вторичной интерпретации знаний о мире. Он заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделения какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования за счет ее нового осмысления и языковой репрезентации [Boldyrev 2022].

Е.А. Климов, говоря о механизме познания окружающего мира человеком и его отражении в речи, выделяет этапы, среди которых он отмечает операцию

сравнения как одну из важнейших составляющих. На первом этапе познания человек выделяет предмет и его признаки (обнаружение сигнала), затем отличает одну характеристику признака от других или один предмет от другого (различение сигналов). Заключительным этапом познания автор считает наименование выделенного предмета или признака словом (опознание сигналов) и отнесение их тем самым к некоторой группе (категории) известных человеку предметов, процессов, явлений, признаков. «Это очень важная особенность человека – категоризировать воспринимаемое» [Климов 1997: 166].

Сравнение непосредственно участвует в процессе категоризации. Субъект познания, сталкиваясь с новым объектом, соотносит его с уже имеющимися знаниями, располагая его среди имеющихся представлений о категориях объектов. В соответствии с прототипическим подходом к формированию категорий, в каждой группе объектов имеется один концепт, воспринимаемый субъектом в качестве идеального ее представителя, — прототипа. Иными словами, концептуальная картина мира человека содержит некие доминанты, прототипы, которые активируются в сознании субъекта в процессе познания новых объектов или явлений действительности, которые, в свою очередь, сопоставляются с прототипом и добавляются в базу знаний субъекта о мире [Medin 1993: 258]. По словам Н.Д. Арутюновой, сравнение «разъясняет неизведанное через испытанное» [Арутюнова 1981: 366]. Сравнение помогает «разъяснить частную ситуацию, послужившую эмоциональным стимулом, другой, более общей и распространенной» [там же]. Н.Д. Арутюнова приводит пример: «Помните ли вы это радостное чувство детства, когда в ваши именины (...) с праздником на платье, на лице и в душе, вы нашли дома гостей и игрушки? Такого рода чувство испытал Петр Иванович, возвратившись из церкви» [там же].

Когнитивный механизм сравнения преимущественно используется в комплексе с другими когнитивными механизмами формирования нового смысла, среди которых самыми распространенными являются профилирование, концеп-

туальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия, концептуальная оппозиция, импликация, инференция (см. также: [Блохина 2023б]).

Действие когнитивного механизма профилирования заключается в выделении на фоне определенной концептуальной базы одной или нескольких концептуальных характеристик, называемых профилями [Langacker 1991: 3]. Профиль выводит на передний план наиболее актуальные и важные характеристики концептуальной базы в данной ситуации. Механизм профилирования задействован во всех случаях сравнения, поскольку сравнение предполагает мысленное выдвижение на передний план одной или нескольких общих характеристик сравниваемых концептов с целью их акцентирования. Например:

В плечах широк, в талии тонок, и алый бешмет как пламя (В. Шишков. «Угрюм-река»).

Il avait les cheveux coupés droit sur le front, comme un chantre de village, l'air raisonnable et fort embarrassé (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Концептуальная метафора, как и сравнение, является связующим элементом между уже известной информацией и новой, обеспечивая понимание нового знания через старое, абстрактного явления – в более конкретных терминах. Метафора представляет собой перенос знаний из одной содержательной области в другую, поэтому она отражает важнейшие процессы аналогии [Лакофф 2004а].

Дж. Лакофф и М. Джонсон высказывали мнение о том, что концептуальная система человека сама по себе метафорична, метафоры структурируют восприятие, мышление, деятельность человека [Лакофф 2004а: 25]. Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивных структур «источника» (source domain) и когнитивных структур «цели» (target domain). Область источника является более конкретным знанием, полученным при взаимодействии человека с окружающим миром, область цели яв-

ляется абстрактным знанием. В процессе метафоризации происходит «метафорическая проекция» – структурирование области цели по образцу области источника. В процессе метафорической проекции происходит высвечивание отдельных свойств источника в области цели [Лакофф 2004а: 9].

Область источника структурируется в виде «схем образов», которые включают категории «вместилище», «путь», «вверх-вниз», «вперед-назад». [Lackoff 1990; Лакофф 2004а]. По мнению М. Джонсона, именно телесный опыт человека, конкретные базовые формы сенсомоторных видов деятельности являются источником формирования данных образных схем. Данные схемы определяются в терминах конкретных структурных элементов, обладают базовой логикой и при метафорической проекции передают структуру данной образной схемы. Например, схема «контейнер» имеет структурные элементы – «внутренняя сторона, граница, внешняя сторона» и обладает базовой логикой – «внутри», «снаружи». Метафорическая проекция передает структуру концептуализации поля зрения человека (вещи входят и уходят из поля зрения человека), его личных взаимоотношений (человек вступает в отношения и заканчивает их), логических установок и т.д. [Johnson 1987].

Концептуальной метафорой называют также «устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, которое зафиксировано в языковой и культурной традиции определенного общества». Она образует согласованные концептуальные структуры более глобального уровня, формирующие психологические и когнитивные категории – «когнитивные модели» [Lackoff 1987, 1990; Лакофф 2004а].

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальных метафор, различающихся по характеру и способу концептуализации предметов и явлений: структурные, ориентационные и отологические. Концептуализация абстрактных сущностей посредством известных, конкретных элементов человеческого опыта представляет структурную метафору. Ориентационные

метафоры организуют целую систему концептов в соответствии с линейными ориентациями человека в пространстве. Они связаны с ориентацией в пространстве «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный». Онтологические метафоры проецируют свойства конкретных объектов окружающей действительности на абстрактные сущности.

Концептуальная метафора помогает познать сложные структуры и области предметного мира, является инструментом представления знания в языке. Е.Г. Беляевская, в частности, выделяет следующие свойства концептуальной метафоры:

1) метафорические концепты могут объединяться друг с другом и образовывать метафорические картины. Например, концептуальная метафора «жизнь — это дорога» объединяет представление о времени, социальном статусе (повышение или понижение), о трудностях и препятствиях, с которыми человек сталкивается;

2) метафорические концепты обладают исторической изменчивостью, т.е. с течением времени исходные метафорические концепты теряют актуальность, и на первый план выдвигаются метафорические концепты из другой тематической области. Например, *time is a gift of the God* – отражает христианское восприятие времени, *time is a resource* – отражает экономическое представление о времени [Беляевская 2017: 138-139].

Нередки случаи присутствия метафоры в обозначении эталона или объекта сравнения, и в этом проявляется взаимодействие сравнения и метафоры. Например:

В канун отъезда на коронацию Панин доложил императрице, что хан Крым-Гирей поднял свою конницу и прошел через степи, как черный смерч (В. Пикуль. «Фаворит»).

Mais ce matin, aucun chant d'oiseau ni aucun mouvement ne venait troubler le silence du lieu, hormis la neige qui s'entassait en strates silencieuses (G. Musso. «Sauve-moi»).

(...) *разливным морем бурлила вольная жизнь – услада* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

Juliette se sentait comme une minuscule goutte d'eau emportée par le torrent d'une foule disparate... (G. Musso. «Sauve-moi»).

Когнитивный механизм метонимии основывается на отношениях замещения. Одна сущность используется для ссылки на другие, которые с ней связаны. В отличие от метафоры, метонимия основана на взаимодействии концептов внутри одной концептуальной области – концепт-средство замещает концепт-цель. Они связаны между собой отношениями смежности [Лакофф 2004а: 61-67]. По словам Е.С. Кубряковой, метонимия представляет собой важнейший когнитивный принцип формирования познавательных и грамматических категорий, согласно которому наименование некоторого аспекта объекта или явления, или его части, может представлять целое, а наименование целого может представлять отдельную его часть [Кубрякова 1999].

Метонимия определяется как познавательный процесс, в котором одна концептуальная сущность (источник) обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности (цели) в пределах одной области или идеализированной когнитивной модели [Radden 1999: 39]. Метафоры «представляют собой ассоциации, мотивированные характером телесной природы и окружающей среды», а метонимии «мотивированы коммуникативными и референтными условиями» [Evans 2006]. Метонимические концепты являются частью обыденного мышления, способов речи и поведения, и метонимический перенос основывается на физических и причинных ассоциациях на основе смежности [Lakoff 1987; Лакофф 2004].

Одним из самых распространенных видов метонимического переноса является перенос «часть вместо целого» [Лакофф 2004а]. Были выделены и другие типы метонимии, построенные по принципам «целое вместо части», «вместилище вместо содержания», «материал вместо предмета», «производитель вместо продукта», «название места вместо организации», «название места вместо события», «причина вместо следствия» и др. [Ungerer 2006]. Комплексное использование когнитивных механизмов сравнения и метонимии иллюстрируют следующие примеры:

В сущности, их натуральная природа одна и та же, но моральные навыки принадлежат двум разным планам, как нож хирурга и нож разбойника (В. Шишков. «Угрюм-река»).

Il prenait ses repas dans la cuisine, seul, en face du feu, sur une petite table qu'on lui apportait toute servie comme au théâtre (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Она ругалась как солдат, косила глазами, дурно пахла и плевалась в разговоре (В. Пикуль. «Фаворит»).

La vie est comme un long week-end à boire des bourbons-Coca en écoutant Barry White (F. Beigbeder. «L'Égoïste romantique»).

Несмотря на разграничение метафоры и метонимии, ученые говорят о необходимости описания случаев их взаимодействия, которым Л. Гуссенс дает название «метафтонимия» [Goossens 2003]. Ученый выделяет два варианта их комбинирования: 1) комплексная метафтонимия, где в одном выражении комбинируются метафоры и метонимии. В ее рамках он выявляет метафору в метонимии, например, *get up on one's hind legs*. Общее значение фразы – выразить протест в публичном выступлении – является метонимическим. Метонимия в метафоре – *bite one's tongue off*, по мнению ученого данное выражение является метафорическим, но в нем присутствуют черты метонимии, так как действие «прикусить язык» отражает ограничение возможности говорить, 2) кумулятивная метафтонимия, которая отражает образование метафоры от метонимии или

метонимии от метафоры. Пример формирования метафоры от метонимии – глагол *snap at* имеет метафорическое значение – ответить грубо. Метонимия здесь выражается в том, что образ животного со сжатыми челюстями дает представление о действии. Такое действие животного сравнивается с человеком, его эмоциями, и в результате глагол приобретает метафорическое значение [Goossens 2003; Бабина 2020]. Существуют примеры использования метафто- нимии в сочетании со сравнением:

— *И этот отряд... — сказал было Иуда и умолк, как язык прикусил: го- ворить дальше — значит, проговориться о той встрече в Париже* [НКРЯ].

Le 4x4 toussota comme s'il avait soudain perdu de son souffle (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Концептуальная оппозиция как когнитивный механизм формирования вторичного знания заключается в сопоставлении двух концептов, в содержании которых обнаруживаются противоположные характеристики (см. подробнее: [Невинская 2006]). Сравнение, основанное на оппозиции, или антиномии, признаков объектов, профилирует смыслы, обратные названному признаку, напри- мер:

Чист как трубочист (рус. посл.)

Aimable comme une porte de prison

[<https://www.francaisauthentique.com/etre-aimable-comme-une-porte-de-prison/>].

Импликация и инференция, когнитивные механизмы, находящиеся в тес- ной взаимосвязи, часто сопровождают сравнение. М.В. Никитин определяет импликацию как сложную ментальную динамическую операцию, основанную на отражении сознанием линейных связей, зависимостей, взаимодействий объ- ектов [Никитин 1988: 165]. И.В. Арнольд рассматривает импликацию как под- разумеваемый, выводной смысл, вербально не выраженный в поверхностной структуре предложения [Арнольд 1982: 84]. В структуре отношений имплика-

ция-инференция импликация первична, это – подразумевание некоторого знания в процессе говорения. Рассмотрим примеры импликации в сравнении:

- *Видели, как сталинских соколов, как слепых котят... - начал летчик* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

De belles dents, les yeux noirs, le pied coquet, et de la tournure comme une Parisienne (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Когнитивный механизм инференции был подробно описан Е.С. Кубряковой. По ее словам, инференция способствует формированию значения в контексте, в результате которого человек выходит за пределы дословного значения лексических единиц. «В основе инференции находится логика обыденного сознания, которая рационально, хотя и не жестко связана с процессом доказательства истины. Она предполагает следование здравому смыслу, мышление по аналогии, по догадкам, по предположениям, на базе уже имеющегося опыта. На основе непосредственно наблюдаемого человек может делать вывод о том, что непосредственно не наблюдаемо. Таким образом, благодаря языку мир удваивается» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 34]. Другими словами, инференция – это вывод имплицированного знания в процессе понимания. Практически в каждом случае использования сравнения требуется инференция:

Сравнить ключика с Бетховеном — это все равно что сказать, что соль похожа на соль [НКРЯ].

Ma concierge est plus chic qu'Ivana Trump (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

Его поддерживают за красные штаны и за ворот Февронья Сидоровна с Анной Иннокентьевной, две сдобные, как масленица, бабы (В. Шишков. «Угрюм-река»).

Certaines filles ont tel regard de vache que vous avez soudain l'impression d'être un train de campagne (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

Таким образом, сравнение как когнитивный механизм формирования вторичных смыслов заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделить или акцентировать внимание на какой-либо характеристике на основе сходства или отличия этих объектов – физического, функционального, структурного или ассоциативного. Сравнение сочетается с другими когнитивными механизмами – профилированием, концептуальной метафорой, концептуальной метонимией, концептуальной метафтонимией, концептуальной оппозицией, импликацией и инференцией, с целью формирования нового смысла и выделения одной или нескольких характеристик объекта. Для комплексного исследования феномена сравнения целесообразно обратиться к рассмотрению языковых механизмов формирования сравнительных смыслов.

4.2. Сравнение как языковой механизм формирования смысла

Специфика сравнения как языкового механизма формирования соответствующего значения или смысла раскрывается в конкретных способах и средствах его языковой репрезентации. Так, сравнительное значение может быть выражено лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими средствами. Лексический способ выражения сравнительного значения основывается на лексической семантике используемых языковых средств. Значение сравнения могут передавать отдельные глаголы (*походить на, ressembler à, напоминать кого-либо, что-либо, rappeler qch, сравнивать, comparer, отличаться, se différencier*), существительные или сочетания существительного с предлогом (*по сравнению с, en comparaison de, по типу, espèce de, в виде (форме), en forme de, в сходстве с, à la ressemblance de*), прилагательные (*похожий на, semblable à, подобный, pareil à, идентичный, identique à, различный,*

белый, гранатово-красный. Важно отметить, что и во французском языке обозначение оттенка цвета путем сопоставления с предметом обладает значением сравнения, но его языковая форма выражается независимыми единицами, связанными между собой на смысловом уровне. Например, *jaune citron, cheveux poivre et sel*.

Одним из словообразовательных способов выражения сравнительного значения является сложное существительное, например, *жар-птица, царь-колокол, lit-bateau, plafonnier-gâteau*. Сравнительное значение в таких существительных выражается в самом факте наименования предмета двумя словами.

Сравнительным значением обладают наречия, образованные от основы притяжательного прилагательного с добавлением префикса и суффикса. В этом случае наречие имеет значение ‘так, как свойственно кому-либо’. Например, *по-кошачьи, по-мужски*. Во французском языке такое значение передается с помощью предлогов и союзов, например: *il but sa bière en brave homme qui a soif, sourire de singe*, а также с помощью прилагательных – *infantin*.

Морфологический способ выражения значения сравнения представлен степенями сравнения прилагательных и наречий и творительным падежом существительного в русском языке. В первом случае мы говорим о конструкциях со сравнительной степенью прилагательного, наречия или предикатива и родительным падежом сравнения, союзом *чем* или *нежели*, например, *свобода лучше неволи; цвет ярче, чем на фотографии; вкуснее, нежели в столовой*. Во французском языке то же сравнительное значение выражается при помощи наречий *plus, moins, aussi*, которые ставятся перед прилагательным. Перед второй частью сравнения ставится союз *que*, например: *Mais la cuve fuyait plus rapide cent fois que le navire rouge d'un Viking* (А. France. “L’Île des Pingouins”). Вторая часть сравнения может быть опущена, например, *cette fille est moins sérieuse*. Представленные формы сравнительной степени обозначают, что качество присуще характеризуемому предмету или действию в большей, меньшей

или той же мере, чем другому. Х.Д. Лезметс называет эти сравнения градуирующими. Они «указывают на интенсивность признака, присущего двум явлениям (предмет, лицо и др.) одного и того же класса (...)» [Лезметс 1988: 103].

Выделяют синтетическую и аналитическую формы прилагательных, наречий и предикативов в конструкциях со сравнительной степенью в русском языке. Например, синтетическая форма – *быстрее молнии, ползет медленнее, чем черепаха*; аналитическая форма – *менее важное событие, более красноречив, чем предыдущий оратор*. Для французского языка характерна только аналитическая форма конструкций со сравнительной степенью.

Творительный сравнения специфичен для русского языка. Данная модель образуется от имен существительных с определенным лексическим значением: названий животных, птиц, насекомых, неодушевленных предметов. Основным условием употребления творительного сравнительного является переносное употребление глагола, выступающего в роли сказуемого, при этом действия, свойства, формы неодушевленных предметов часто приписываются людям – *сложить губки бантиком, скакать сайгаком*. При отсутствии переносного значения глагола возникают значения творительного образа действия, орудия действия – *рубить дрова топором*. Во французском языке такое же значение сравнения достигается морфологическими средствами, а именно предложным способом с помощью употребления предлога *en* (*barbe en pelle*), различными аналитическими формами с употреблением словосочетаний *à la manière de, de la manière* (*habillé à la manière d'une jeune vierge*), а также сравнительными оборотами с союзом *comme* (*Son cerveau bouillonnait comme de la lave*).

Синтаксический способ выражения сравнительного значения представлен сравнительными оборотами и сравнительными придаточными предложениями. Сравнительный оборот – это «часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении

предмет, признак или действие» [Ивашова 2009: 8]. В отличие от сравнительного придаточного предложения сравнительный оборот не образует предикативной единицы (*неть как соловей, se porter comme un charme*).

Придаточные сравнения и сравнительные обороты вводятся в предложение с помощью сравнительных союзов – *как, comme, будто, словно, comme si*. Сравнительный оборот отличается от устойчивого словосочетания (фразеологического оборота) тем, что имеет свободную структуру и состав членов (*Европа вся, - говорил Орлов, - глядит на нас глазами выпученными, будто затеяли мы дело скандальное, гибельное* (В. Пикуль. «Фаворит»); *Il se repassait mentalement leur conversation comme s'il l'avait enregistrée* (G. Musso. “La Fille de Brooklyn”).

Устойчивые сравнительные сочетания — это сложные языковые единицы, употребляемые для описания объекта сравнения с целью выделить, акцентировать внимание на его признаках, свойствах путем уподобления его объекту, имеющему то же свойство или признак. Они состоят из наименований объектов сравнения, основания сравнения и оператора сравнения. Основанием сравнения является признак или действие первого объекта сравнения (*горячий, плакать, rouge, courir*). Оператор сравнения – сравнительный союз *как, comme, будто, словно, comme si*. Эталон представляет собой предмет или явление, имеющее тот же признак или совершающее то же действие, которое присуще первому объекту сравнения (*батарея, ребенок, une écrevisse, un fou*).

По В.М. Огольцеву, устойчивым сравнением является только конструкция оператор + средство сравнения, а основание только сопровождает сравнение, например: *как петух* (задиристый), *как огонь* (красный), *comme le ciel* (bleu), *comme le miel* (doux) и т.д. Автор объясняет свою позицию тем, что признак, являющийся основанием устойчивого сравнения, уже выделен в сознании говорящего и актуализируется при сравнении. Он может быть выражен различ-

ными синонимичными словами или вообще не получать языкового выражения [Огольцев 2001].

В качестве основных структурных типов сравнительных словосочетаний выделяют глагольные (*спать как убитый, tomber comme une pierre*), адъективные (*медленный как черепаха, toi comme du beurre*) и субстантивные (*ума как у ракушки*).

Устойчивые сравнения представляют объект фразеологических исследований. Принадлежность устойчивых сравнений к фразеологической системе подтверждается их структурно-семантической связанностью и даже переходностью к фразеологизмам других структур, что в своих исследованиях отмечает В.М. Мокиенко [Мокиенко 2016]. Существует достаточное количество выражений, которые воспринимаются носителями языка как «полусравнения»: *пьян в доску, пьян вдребадан, пьян вдрызг, напился до чёртиков, напился до зеленого змия* и др. Такое восприятие оправдывается возможностью некоторых из фразеологизмов этого ряда иметь компаративную форму, например: *пьян в стельку* или *пьян как стелька*.

Устойчивые сравнения обладают своей спецификой, и в то же время В.М. Мокиенко отмечает существование общих категориальных признаков сравнительных словосочетаний и фразеологических единиц, таких как раздельнооформленность, устойчивость, экспрессивность. Раздельнооформленность устойчивых сравнений эксплицитно выражается сравнительным союзом *как* или его структурными эквивалентами. Устойчивость сравнительных словосочетаний проявляется в том, что союз *как* предполагает самостоятельную компаративную единицу, а не её вариант. По словам В.М. Мокиенко, нельзя назвать вариантными такие ряды устойчивых сравнений, как *пьян как сапожник, пьян как извозчик, пьян как грузчик* или *глуп как бревно, глуп как пень*. Они являются фразеологическими синонимами, а не лексическими вариантами устойчивых

сравнений, так как сравнительный союз придаёт им самостоятельный фразеологический статус.

Экспрессивность устойчивых сравнений более эксплицирована, чем у многих других типов фразеологических единиц, так как ее компаративная структура отражает семантические колебания между прямым и переносным значением оборота. Для устойчивых сравнений образность приобретает категориальный статус, тогда как для фразеологических единиц она не категориальна, так как существуют безобразные фразеологические единицы. Благодаря сравнительному союзу *как*, образными воспринимаются даже устойчивые сравнения с компонентом, имеющим затемненную форму, например: *пьян как зюзя, глуп как сивый мерин* [Мокиенко 2016].

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что специфика сравнения как языкового механизма формирования смысла проявляется в основных способах и средствах выражения сравнительного значения: лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических. Имея большой потенциал языкового выражения, сравнение представляет несомненный интерес для исследования формируемых им смыслов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволяет сделать следующие обобщения, которые формируют исходную теоретическую базу и предпосылки для анализа языкового материала:

1. Языковая интерпретация, являясь неотъемлемым свойством человеческого сознания и, в частности, познавательных процессов, непосредственно связана с человеком, его восприятием и оценкой окружающего мира, что проявляется в двух ее основных типах: первичной (интерпретация окружающего мира как состоящего из многообразия предметов и явлений) и вторичной – интерпретация ранее полученных знаний об этих предметах и явлениях с целью формирования нового знания, в том числе с помощью сравнения.

2. Специфика языковой интерпретации проявляется в трех ее основных функциях и, соответственно, типах: селекция, классификация и оценка. Селективная интерпретация реализуется при формировании индивидуальных концептуальных систем и включает основные характеристики окружающей человека среды, его образа и уровня жизни, его социокультурного опыта. Классифицирующая интерпретация связана с классификацией объектов и формированием абстрактных понятий и имен, она заключается в обозначении ментальных действий и состояний, чувств, эмоций с помощью языка. Оценочная интерпретация обеспечивает оценочную концептуализацию и оценочную категоризацию, ориентируясь на принятые в рамках той или иной культуры определенные оценочные шкалы.

3. Одним из важных способов вторичной интерпретации знаний о мире, который позволяет по-новому конструировать языковую картину мира, является сравнение. Как способ вторичной интерпретации знаний о мире сравнение обнаруживает в своей структуре несколько компонентов, к числу которых обычно относят субъект, предикат, объект, основание и эталон сравнения. При этом сравнение по-разному классифицируется учеными в зависимости от избираемого подхода и направления исследования. Приведенные классификации

показали, что связи между объектом и эталоном сравнения имеют сложный характер.

4. Концептуальный анализ сравнения приводит к выводу о том, что его концептуальная основа как единица знания о ситуации сравнения также структурирована и представляет собой фрейм пропозиционального типа. Пропозициональная структура фрейма включает несколько взаимосвязанных элементов: субъект, предикат, объект, объект-эталон и концепт сходства/отличия между ними. Последний определяет структурную специфику данного фрейма, отличающей его от типовой фреймовой структуры, а также специфику его языковой репрезентации. Последняя проявляется в том, что с точки зрения типологии используемых языковых средств наиболее важными компонентами фрейма сравнения оказываются не столько субъект и предикат, сколько языковая концептуализация сходств и отличий между объектом и эталоном сравнения, т.е. концепт сходства/отличия.

5. Анализ структуры и содержания концепта сходства/отличия, концептуально-дефиниционный анализ языковых средств его репрезентации, учет коллективных знаний об окружающем мире и индивидуального опыта взаимодействия с ним, а также существующих сведений о разных каналах получения и уровнях обработки поступающей информации (сенсорное восприятие, логическое мышление, воспроизведение из памяти прошлого опыта) дают основание свести все многообразие черт сходства и отличия между объектами к четырем основным типам: физическое, функциональное, структурное, ассоциативное сходство/отличие, которые в сочетании с разными типами интерпретации определяют типологию конкретных языковых средств репрезентации сравнения.

6. Как когнитивный и языковой механизм формирования нового смысла сравнение заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделения

какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования за счет ее нового осмысления и языковой репрезентации.

7. Сравнение на концептуальном уровне всегда сопровождается использованием таких когнитивных механизмов, как: профилирование, импликация и инференция. Сравнение также тесно связано с другими когнитивными механизмами формирования новых смыслов – концептуальной метафорой, концептуальной метонимией, концептуальной метафтонимией, концептуальной оппозицией.

8. На языковом уровне сравнение выражается лексическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими средствами. Соответственно в качестве языковых механизмов формирования новых смыслов в результате сравнения выступают номинация, словообразование, использование морфологических моделей и синтаксических конструкций, в том числе метафорического и метонимического характера.

Специфика интерпретирующего потенциала сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире и одновременно как когнитивного и языкового механизма формирования смысла проявляется в широкой типологии используемых языковых средств репрезентации вышеназванных типов сходства и отличия между объектами. Эта специфика будет детально рассмотрена ниже в Главе II данной диссертационной работы в рамках трех типов языковой интерпретации.

ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБА ВТОРИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ

Как уже было отмечено в Главе I, сравнение как один из базовых когнитивных механизмов является неотъемлемым участником процесса познания, т.е. осмысления окружающего мира. Через сравнение человек познает окружающий мир, сопоставляя ранее неизвестные предметы и явления с уже существующими в его памяти. Сравнение представляет собой способ вторичной интерпретации мира, так как через сравнение осуществляется соотнесение объектов и явлений с разными категориями, наделение их другой или акцентирование известной характеристики за счет ее нового осмысления.

Отличительная особенность сравнения, его когнитивной основы и языковой репрезентации, как выяснилось в результате проведенного фреймового анализа (Глава I, п. 3.1.), проявляется в том, что типология конкретных языковых средств, а также когнитивных и языковых механизмов формирования сравнительных смыслов преимущественно обусловлена не столько способами языковой репрезентации всех элементов структуры одноименного фрейма, который образует когнитивную основу сравнения, сколько его отдельными компонентами: самими сравниваемыми объектами и структурой и содержанием концепта сравнения/отличия. Соответственно, целью второй главы является описание вторичной природы и интерпретирующей сущности сравнения именно посредством выявления типологии конкретных языковых средств, используемых для сравнения, а также когнитивных и языковых механизмов формирования сравнительных смыслов с учетом установленных типов сходства и отличия: физического, функционального, структурного, ассоциативного, и того или иного типа вторичной интерпретации: селективной, классифицирующей и оценочной. Эксплицитная или имплицитная репрезентация субъекта и предиката сравнения как компонентов одноименного фрейма, как и всей структуры фрейма сравнения как таковой в полном или усеченном виде, выполняет лишь вспомогательную роль в характеристике

сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире и поэтому специально в Главе II не акцентируется или рассматривается в качестве дополнительного аргумента. Последнее в значительной степени повлияло на определение структуры и содержания Главы II.

1. Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации

Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации отбирает и акцентирует внимание на некоторой характеристике/нескольких характеристиках сравниваемых объектов с учетом их физического, функционального, структурного и ассоциативного типов сходства/отличия. Когнитивные и языковые механизмы формирования новых смыслов на основе сравнения по разным типам сходства и отличия в рамках селективной вторичной интерпретации будут рассмотрены в следующих параграфах.

1.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации

Селективная вторичная интерпретация знаний о физическом состоянии объекта сравнения направлена на основные характеристики формы – круглый, квадратный, треугольный, прямой, изогнутый и т.д., что определяет принцип и логику дальнейшего изложения: от вида сходства – к его сравнительной репрезентации. Форма объекта в физическом плане – это его внешнее очертание, наружный вид [Ожегов 1982: 761]. Сравнение уточняет характеристики формы и таким образом расширяет семантику соответствующей языковой единицы. Одним из основных языковых механизмов формирования интерпретирующих значений сходства физического типа по форме является синтаксический способ, который заключается в передаче сравни-

тельного значения посредством употребления синтаксических конструкций⁴ со сравнительными союзами и соответствующим лексическим наполнением.

Например:

(1) – *Здорово, здорово! – ухмыляясь, отвечал Мишка и вытирал свободной рукой пот, лившийся с его **круглого, как сковородка, лица*** (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(2) *Les têtes des choristes étaient drôles, on leur trouvait une figure à ça, un gros surtout, la face **ronde comme une lune*** (E. Zola. «Nana»).

(3) – *Зезозо... – прыскал смехом отец Ипат. А на **круглых, как у совы, глазах** его – слезы* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(4) *«J'ai un visage **tout rond, rond, rond comme un ballon...**»* [<https://dessinemoiunehistoire.net/chanson-rond-tout-rond/>].

Для характеристики круглой формы в качестве эталонов сравнения в данных примерах представлены известные круглые объекты *сковорода* (1), *луна* (2), *глаза совы* (3), *мяч* (4). Помимо акцентирования эксплицированной характеристики «круглый», выделяются имплицитированные характеристики «большой», «широкий». Французское выражение *rond comme une balle, une boule, une pomme, une barrique, une bille, un disque, un boudin, une bûche, un oeuf, une soucoupe, un zéro, un petit pois, une queue de pelle* и т.д. на сленге является синонимом слова *soûl* (пьяный), которое происходит от латинского *satur* (удовлетворенный, насыщенный). В начале XII века данное прилагательное использовалось для обозначения того, кто съел и выпил больше, чем необходимо для жизни. Позднее у этого прилагательного осталось одно значение – пьяный. Помимо своего основного значения, прилагательное *rond* обозначало человека с круглым животом, который ест и пьет больше необхо-

---

⁴ Здесь и далее под синтаксической конструкцией, вслед за М.Л. Ковалевой, понимается синтаксическая модель в ее конкретном лексико-грамматическом наполнении [Ковалева 1987: 6].

димого и позднее также приобрело значение *пьяный*. Таким образом, прилагательное *rond* стало синонимом *soûl* по сходству значения, и с XV века по сегодняшний день данное устойчивое сравнение широко используется во французском языке [<https://www.expressio.fr/expressions/etre-rond-comme>]:

(5) – *Mais moi j'étais rond comme une queue de pelle, cramé comme une torche!* [TLFi].

В примере (5) в качестве эталона сравнения выступает круглый предмет, в данном случае – *совок лопаты*, что характеризует степень опьянения человека. Таким образом, в данном примере сравнение является одновременно средством селективной вторичной интерпретации (круглый живот пьяного человека) и оценочной (сильно выпивший человек). Во второй части предложения присутствует еще одно устойчивое сравнение, выражающее поведение, эмоции пьяного человека при сопоставлении с горящим факелом. Сравнение в представленном примере сочетается с онтологической метафорой, которая описывает эмоции человека через горящие объекты реального мира.

Аналогично выражаются сравнения объектов квадратной формы, например:

(6) *Там двигался закрытый ярко-желтый автомобиль, квадратный, как коробка* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. «Обитаемый остров»).

(7) *Organisée en carré, comme un cloître, elle abritait une fontaine en pierre qui donnait à l'endroit des airs de jardin toscan* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В примере (6) в качестве эталона сравнения по форме выбран общеизвестный квадратный объект – *коробка*, с помощью которого профилируется общий признак объектов. Квадратная форма здания профилируется при ее сравнении с *клуатром* (7) – частью монастыря, образованной крытыми галереями квадратной или прямоугольной формы, окружающими двор или сад

[Petit Larousse illustré 1980: 221]. Клуатры типичны для романской и готической архитектуры, поэтому в русском языке как эталон характеристики *квадратный* они не используются. Таким образом, для понимания данного примера, помимо сравнения, требуется использование еще одного когнитивного механизма – инференции, т.е. выведения дополнительного знания о квадратной форме клуатра с помощью эксплицированной в тексте характеристики.

Изогнутая форма объекта также акцентируется сравнением с эталоном признака, который профилируется с помощью сравнительных оборотов с союзами:

(8) *То есть Дима скованно лежал на боку, **скрюченный как знак доллара**, накрывшись желтой льняной скатертью до ушей* [НКРЯ].

(9) *M. le conseiller, appuyant contre sa poitrine son petit tricorne noir, réitérait ses saluts, tandis que Tuvache, **courbé comme un arc**, souriait aussi, bégayait, cherchait ses phrases, protestait de son dévouement à la monarchie, et de l'honneur que l'on faisait à Yonville* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В обоих примерах (8-9) в качестве эталона выбран объект – носитель соответствующего признака, а сам признак эксплицирован в тексте прилагательными *скрюченный, courbé*.

Прямое положение объекта аналогично интерпретируется с помощью сравнения, выраженного конструкциями с союзами *как, comme*:

(10) *Другая дама вошла в магазин **прямой, как палка**, а вышла горбатой* [НКРЯ].

(11) *Dans sa redingote marron, où il se tenait **droit comme un cierge pascal**, il avait l'air d'un hareng saur enveloppé dans la couverture rougeâtre d'un pamphlet* (H. de Balzac. «La Peau de chagrin»).

В конструкциях такого типа профилируемая характеристика (как, например, *прямой, droit*) эксплицируется в тексте. Таким же образом в срав-

нении как способе селективной интерпретации, выраженном морфологически, эксплицируются профилируемые характеристики:

(12) Тело мое, *натянутое струной*, разом расслабилось [НКРЯ].

(13) *Un homme grand, sec et mince, le visage en lame de couteau* [TLFi].

Морфологический способ передачи сравнительного значения в сравнении по форме представлен различными средствами:

(14) *A так, конечно, глаза по пятаку, губы трясутся, радости от такого мало (...)* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(15) *Les yeux en amande, sont malgré le mythe qui les entoure, une forme d'yeux plutôt ordinaire* [<https://www.medespoir.com/avoir-les-yeux-en-amande.php>].

Пример (14) иллюстрирует предложно-падежный способ выражения формы и размера (форма винительного падежа имени с предлогом *по*) через сравнение с размером монеты. В данном примере общие признаки не эксплицированы, они инферируются из эталона сравнения – пятикопеечной монеты. Здесь, помимо круглой формы, имплицирована характеристика большого размера, т.к. во времена Советского Союза пятикопеечная монета была внушительного размера. Употребление конструкции с предлогом *по* также указывает на размер как на одну из акцентрируемых характеристик. Во французском языке данный предложно-падежный способ отсутствует, и похожие сравнительные смыслы могут выражаться предложным типом морфологического способа – через предлог *en* (15). Овальная, чуть вытянутая по краям форма глаз профилируется при сравнении с формой миндаля. Важно отметить, что большинство сравнений по форме во французском языке выражаются конструкцией с предлогом *en*:

(16) *Au dernier rang, je reconnus tout de suite «mon» Anna. ... Sourire sage, pull marine en V sur un chemisier blanc fermé jusqu'au dernier bouton* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В русском языке одним из распространенных морфологических механизмов сравнения по форме выступает творительный сравнения. Он представлен именами существительными с определенным лексическим значением и употребляется при глаголе-сказуемом в функции обстоятельства образа действия, например:

(17) *Он сложил руки на груди крестом, как святой* [НКРЯ].

Помимо творительного сравнения в примере (17) используется сравнительная конструкция с союзом *как*. Оба сравнения в примере представляют селективную интерпретацию (выделение характеристики положения рук человека) и дополняют, уточняют семантику друг друга.

Словообразовательный способ передачи сравнительного значения с аффиксами с соответствующим значением (*миндалевидный, quadriforme, V-образный, amygdaloïde*) широко используется для акцентирования формы объекта:

(18) *И тут же на другой руке ее заметит «крестообразный, тонкий шрам»* [НКРЯ].

(19) *Sa tête piriforme était encadrée par les frisons de sa chevelure et de ses minces favoris* (G. Flaubert. «Bouvard et Pécuchet»).

Для таких сравнений характерна инференция выделяемых признаков, адресатом они выводятся из знания об эталоне сравнения.

Следует отметить, что терминообразование в различных областях науки (медицина, ботаника, зоология, ихтиология) активно пользуется данным словообразовательным способом выражения сравнительного значения. Суффиксы *-идный, -forme, -образный, -oïde* передают сравнительное значение 1) по форме (*серповидно-клеточная анемия, l'os prérygoïde*); 2) по проявлениям (*приступообразный, l'érythème multiforme*); 3) по консистенции (*кашицеобразный, aériforme*). Данный словообразовательный способ сравнения

важен тем, что кратко и емко передает совокупность характеристик, присущих уже известному объекту.

Лексический способ выражения значения сравнения по форме представлен словами с соответствующим значением – *в форме, en forme de*.

(20) *На ней был изображён волнообразный перевёрнутый крест, а вокруг него символы в форме зигзагов* [НКРЯ].

(21) *Une forteresse compacte en forme d'hélice, structurée autour d'un escalier en colimaçon gigantesque qui plongeait dans le sol pour desservir une série de pièces toujours plus profondes* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В сравнении такого типа акцентируемые характеристики могут быть имплицированы (20) и эксплицированы в тексте (21). В первом случае адресат выводит общие признаки двух объектов из значения эталона с помощью когнитивного механизма инференции.

Похожие сочетания *в виде, sous forme de* практически не употребляются для акцентирования формы объекта, а используются в основном для сравнения по функциональному типу сходства как средства классифицирующей интерпретации. Данные типы будут описаны в следующем параграфе настоящего исследования.

Помимо представленных сочетаний с семантикой сходства по форме, для выражения сравнения могут быть использованы глаголы *напоминать, rappeler*, которые номинативно передают сравнительное значение:

(22) *Мы (...) сидели отдельно, недалеко от главного стола, который по форме напоминал букву «т»* [НКРЯ].

(23) *Le siège du #WinterSun occupait un étage entier du Flatiron Building, le célèbre immeuble new-yorkaise reconnaissable à sa forme triangulaire rappelant celle d'un fer à repasser* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Использование таких глаголов служит градации степени сходства признака, по которому сравниваются объекты (*по форме, à sa forme*). Глаголы

напоминать, *rappeler* имеют семантику «иметь сходство с кем-чем-н» [Ожегов 1982: 340], «présenter une ressemblance avec (...)» [Petit Larousse illustré 1980: 860], что указывает на существование конкретного сходного признака объектов.

Сравнение по физическому сходству как механизм селективной вторичной интерпретации может выделять одну или несколько характеристик цвета объекта. Цвет представляет собой одну из базовых областей человеческого знания и, прежде всего, является физическим свойством объектов окружающей действительности [Langacker 1991: 4]. А. Вежбицкая указывает, что решающую роль в концептуализации и категоризации цвета играют объекты – прототипические носители цвета, а не абстрактные основные цвета. Она выделяет ряд объектов, которые являются универсальными точками референции основных цветовых концептов: солнце для желтого, огонь для красного, растительность для зеленого, небо для голубого, день и ночь для белого и черного соответственно [Вежбицкая 1996: 231-283].

В реальности объект-носитель может не обладать названным цветом в полной мере, однако, на основе языковой традиции, цвет некоторых объектов просто принято называть определенным образом. Например, во многих языках цвет огня описывается как красный, хотя при естественном горении древесины возникает пламя ярко-оранжевого цвета [Жаркынбекова 2003: 110]. По мнению А. Вежбицкой, концептуальная связь между огнем и красным цветом объясняется восприятием красного именно как яркого цвета, сразу бросающегося в глаза [Вежбицкая 1996: 264-266].

В качестве основного языкового механизма выражения сравнения по цвету также выступает синтаксический способ, то есть сравнительные конструкции и обороты с союзом *как*, *comme*. Сравнения такого типа в большинстве случаев употребления представляют собой фразеологизмы. Таким образом, одним из когнитивных механизмов сравнения по цвету является

фразеологизация, а именно образование фразеологического концепта, который является когнитивной основой развития фразеологического значения. Это сложная структура, состоящая из образного, мотивировочного, оценочного, эмоционального, стилистического и культурного компонентов. Культурный компонент данной структуры определяет другие компоненты фразеологического значения, так как культурное знание, культурные традиции народа лежат в основе системы ценностей, мотивов, стилистической маркированности и т.д. [Ковалева 2004].

Самые разнообразные характеристики цвета профилируются устойчивыми сравнениями, ставшими фразеологизмами: *черный как уголь, noir comme un charbon*, *черный как вакса, noir comme de l'encre*, *черный как грач, noir comme un corbeau*, *желтый как лимон, jaune comme le citron*, *красный как помидор, rouge comme la tomate*, *красный как свекла, rouge comme la betterave*, *красный как морковь, rouge comme la carotte*, *красный как огонь, rouge comme le feu* [Назарян 1965; Огольцев 2001].

Для характеристики интенсивности цвета используются сравнения, описывающие цветовой признак как результат воздействия, например:

(24) **Красные, как вареные раки**, мужики выскакивали из воды с оторванными от поясов утопленников кошельками и богато украшенным оружием (В. Пикуль. «Фаворит»).

(25) *Tout ce que je peux dire, c'est qu'ils étaient noirs comme la houille, bouffés par la chaleur des flammes* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В примере (24) для характеристики черного цвета используется сравнение с цветом угля, обожженного жаром пламени. В примере (25) помимо цвета лица профилируется еще одна характеристика – состояние усталости после тяжелой физической нагрузки.

Объекты, обладающие свойством мерцания, блеска – *изумруд, солнце* – служат эталонами в сравнениях, профилирующих данную характеристику (26), (27):

(26) *За окнами (...) зазвенели бубенцами кони пожарников, засверкали, как солнце, начищенные каски* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(27) *Ces yeux ... **brillaient** dans la nuit **comme une émeraude*** (G. Musso. «Sauve-moi»).

Сравнение передает дополнительные объективные характеристики под влиянием установленного сходства сопоставляемых объектов:

(28) *Глаза навывкате **черные, как сливы**, губы разлапистые* [НКРЯ].

(29) *La sueur coulait sur tous les fronts; et **une vapeur blanchâtre, comme la buée d'un fleuve par un matin d'automne**, flottait au-dessus de la table, entre les quinquets suspendus* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Сравнение (28) цвета глаз со сливами дополнительно акцентирует форму, размер, блеск глаз. В примере (29) помимо оттенка белого цвета профилируется структура пара через сравнение с туманом над рекой.

Как механизм селективной интерпретации сравнение по физическому типу акцентирует различные характеристики размера: большой/маленький, широкий/узкий, толстый/тонкий, высокий/низкий. Профилирование характеристики для сравнения на языковом уровне обеспечивается чаще всего синтаксическим способом:

(30) *Прохожие на всякий случай обходили университет стороной, – **здоровущие, как телята, псы** меделянской породы охраняли «питалище наук»* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(31) *Immédiatement après, il aperçut **un globe de feu, grand comme la tête d'un enfant**, sortir tranquillement de la grille et traverser lentement la chambre, sans toucher les briques du sol* [TLFi].

(32) ... *Опустела вторая бутылка, были съедены вся репа, мелкий, как горох, и отчаянно-кислый на вкус редис, принесенный Гореловым ужин ...* [НКРЯ].

(33) *C'était au bout d'un nouveau couloir fangeux, un petit carré de terre grand comme un mouchoir et entouré de maisons, si hautes, que le soleil y donnait seulement pendant deux ou trois heures par jour* (G. de Maupassant. «Contes et nouvelles»).

(34) *«Я похудела, как скелет, – рассказывала она о себе в мемуарах, – сильно выросла, лицо вытянулось, волосы выпали, и я была бледна как смерть»* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(35) *L'homme était taillé comme une armoire à glace* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(36) *Литовский деспот покорно склонил могучую выю пред потомком Чингисхана, знойное солнце Молдавии било прям в его толстый, как бревно, багровый от полнокровия затылок* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(37) ... *des clavicules fines comme des ailes de poulet...* (F. Beigbeder. «L'amour dure trois ans»).

В приведенных примерах сравнения размеров объектов присутствует гиперболизация для усиления характеристики большого/малого размера объекта. Помимо гиперболизации, с этой же целью используется антифраза (33) – употребление какого-либо слова или выражения в смысле, противоположном его буквальному значению. Такое сравнение сопровождается концептуальной оппозицией, и, как правило, в сравнениях такого типа имплицированный признак эталона интерпретируется как противоположный по смыслу эксплицированному признаку объекта: *haut comme trois pommes, grand comme trois pommes, grand comme la main*.

Другим распространенным языковым способом выражения сравнительного значения по размеру является морфологический способ:

(38) – *Вот, помню, в литовской пуще повстречал я медведя... **ростом он был со слона!*** (В. Пикуль. «Фаворит»).

(39) *Lazare, robuste gaillard, **taillé en hercule**, s'était fait déchargeur à la halle au beurre* [TLFi].

(40) *В свете дежурных фонарей была видна оскаленная морда **свинообразного чудовища размером со среднего крокодила**, прижавшегося к стеклу* (А. Белянин. «Рыжий рыцарь»).

(41) *Ce Ripard (...) **était taillé en armoire à glace** et souple des hanches comme une danseuse* [TLFi].

(42) *На «Красный Октябрь», на кондитерскую, девчонкой пришла, шестнадцати не было. Умишко-то еще **с ноготок*** [НКРЯ].

(43) *Trauttenbach était un Juif blond, presque roux, **taillé en athlète*** [TLFi].

(44) — *В этом вот месте немножечко видно, — уверяет он меня и берет за швабру. Сам ненамного **толще, чем ее черенок*** [НКРЯ].

(45) *Je gagnais ma vie en inventant des histoires; elles gagnait la sienne en mettant au point des **microprocesseurs aussi fins que les cheveux d'un nourrisson*** (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Предложно-падежный способ выражения сравнения по размеру/росту в русском языке заключается в употреблении предлога с + эталон признака в родительном падеже (38, 40, 42). В примере (40) также представлен еще один случай селективной интерпретации, выраженной сравнением по физическому типу сходства, а именно по сходству внешнего вида. Выделяемые характеристики не эксплицированы и выводятся из значения эталона. Само сравнение выражено словообразовательным способом с суффиксом сравнительного значения *-образный*.

Во французском языке морфологический способ выражения сравнения по размеру заключается в употреблении предлога *en* с эталоном сравнения (39, 41, 43). Перед предлогом (*с, en*) всегда присутствует признак, характери-

стика которого акцентируется сравнением (*rost, размер, taille*). В примере (42) сравнение сочетается с метафтонимией, где представлена ассоциация по смежности «человек – умственные способности», область-источник – предмет небольшого размера, область-цель – недостаточные умственные способности. Примеры (44, 45) представлены степенями сравнения прилагательных.

Словообразовательные средства выражения сравнения по размеру разнообразны:

(46) *В прошлом году вышел из школы, машин отродясь не знал, и его старики, все еще видевшие в нем «дитяtko», и представить себе не могли, чтоб он сел на огромный слоноподобный экскаватор и стал им управлять* [НКРЯ].

(47) *C'est une dame aux proportions éléphantiques, dans la fleur de la soixantaine* [TLFi].

(48) *Он, стараясь возможно изящнее изогнуть свой слоноподобный стан, наклонился к ней* [НКРЯ].

(49) *Sa chemise bouffante et son pantalon éléphantique qui ne prissent par miracle la dignité diplomatique* [TLFi].

(50) *L'énorme Suédoise beauté éléphantique* [TLFi].

Суффиксы со значением сравнения в данных примерах используются для акцентирования большого размера с использованием концепта СЛОН и ÉLÉPHANT в качестве эталона. Данный словообразовательный способ используется для одушевленных (47, 48) и неодушевленных объектов сравнения (46, 49), а также для абстрактных понятий (50). Последний пример иллюстрирует сочетание сравнения с метафтонимией, где используется метонимический перенос «внешний вид женщины – красота» и онтологическая метафора, в которой степень красоты женщины выражается через сравнение с размером слона.

Другие эталоны размера с данным словообразовательным способом передачи сравнительного значения представлены реже:

(51) *Мать Григорьева, Татьяна Андреевна, скелетоподобная старушка, поневоле показалась отцу солидной и сдержанной, так как при незнакомых она воздерживалась от всякого рода суждений* [НКРЯ].

(52) *Elle disposa sur la table plusieurs entrées d'un hors-d'œuvre gargantuesque: acras – sorte de beignets épicés –, mousses d'avocat agrémentées de lait de coco, le fameux boudin créole et pour finir, du féroce de morue à l'avocat* [https://fr.wiktionary.org/wiki/f%C3%A9roce_de_morue].

(53) *Монстрический, глыбоподобный, бурлящий и клокочущий Chevrolet Tahoe наконец-то сменил поколение* [<https://motor.ru/testdrives/chevrolettahoe.htm>].

(54) *Flânant le long du boulevard, je voyais sur l'autre rive des femmes en boubou sortir de la gueule alligatoresque du metro (...)* [TLFi].

В примере (52) эталоном признака «огромный» представлен герой Ф. Рабле Гаргантюа. В русском языке это имя стало нарицательным для людей, любящих поесть хорошо и много. Во французском языке прилагательное производное от Gargantua означает огромный размер и применяется как к одушевленным, так и неодушевленным объектам сравнения. В примере (53), помимо сходства по размеру и форме, выраженного суффиксом с соответствующим значением, представлено прилагательное – производное от существительного монстр. Здесь так же используется сравнение, так как из контекста можно выделить имплицированные общие характеристики двух объектов – большой, вызывающий страх. В примере (54) представлено сочетание сравнения и метафорического переноса «глотка – вход в метро». Концепт СХОДСТВО реализуется на основе уподобления формы раскрытой глотки крокодила и спуска в метро.

Средства номинации также являются языковым механизмом формирования сравнительных интерпретирующих смыслов «размерности»:

(55) *Рост людей, занимающихся некоторым видами спорта, действительно сильно отличается от среднего (...)* [<https://atlas.ru/blog/ot-chiegho-zavisit-rost-chielovieka/>].

(56) *Le poney se distingue du cheval par sa taille* [<https://www.petit-galop.fr/conseils/races-de-poneys/>].

Глаголы *отличаться*, *se distinguer* выражают сравнение, в основе которого лежит отличительная характеристика. В рамках селективной интерпретации физический тип сходства в основе сравнения выражается средствами номинации для выделения отличительных черт объектов. Сходство, выраженное таким же способом, скорее предполагает наличие ассоциативной связи (*Я на Малкина ростом похож* [https://redarmy.cska-hockey.ru/news/Novosti_kluba/ya-na-malkina-rostom-pohozh/]; *Superbe église ... qui ressemble à une cathédrale de par sa taille et sa beauté* [https://www.tripadvisor.fr/ShowUserReviews-g187089-d669190-r173274546-Eglise_Saint_Jean_Baptiste-Saint_Jean_de_Luz_Basque_Country_Pyrenees_Atlantiques_.html]).

Для описания внешнего вида человека также используются прецедентные имена, т.е. сравнения с людьми, известными носителю языка. Однако, для человека, не имеющего знания о подобных именах, такие сравнения могут быть непонятны, и в некоторых случаях требуется дополнительная информация для вывода конкретного знания об эталоне:

(57) *В довершение ко всему Гриша был красив, как Саша Ширвиндт в молодости!* [НКРЯ].

(58) *Sur les images, elle ressemblait à l'ancienne sprinteuse américaine Marion Jones: chignon tressé, visage allongée, nez à la fois pointu et épaté, dents laiteuses et regard d'ébène* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(59) *Дивизионный комиссар был похож на Чапаева* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(60) *Elle n'était pas blonde, mais elle ressemblait à Brigitte Bardot... La jeune Brigitte Bardot!* [<https://www.cittagazze.com/livre/rencontre-pullman.php>].

В примере (57) внешний вид молодого человека интерпретируется посредством сравнительного оборота с союзом. Эксплицированная характеристика указывает на физический тип сходства в основе данного сравнения, а эталон сравнения, отобранный субъектом в рамках его индивидуального видения, имплицитно включает совокупность характеристик, которые возможно вывести, имея фоновые знания об эталоне. Следовательно, данный пример иллюстрирует сочетание физического и ассоциативного типов сходства/отличия. Помимо этого, эксплицированная характеристика отчасти указывает на оценочные смыслы сравнения, но, по нашему мнению, в данном сравнении основанием является не степень проявления характеристики *красивый*, а внешнее сходство, что является параметром физического сходства.

Сравнение, выраженное средствами номинации (58), напротив, эксплицирует все общие характеристики внешнего вида объектов и, таким образом, интерпретирует объект сравнения. В примере (59) сравнение по физическому типу сходства выражается глаголом, а общие характеристики могут быть выведены на основе знания о внешнем виде эталона. Обладая некоторыми знаниями об облике В.И. Чапаева, можно предположить, что акцентируются такие признаки, как «наличие черных пышных усов», «твердый подбородок». В примере (60), аналогично, глагол выражает сравнение по физическому типу сходства. Объект интерпретируется сходством с эталоном-обладателем схожего внешнего вида.

Характеристики внешнего вида выводятся в фокус и при сравнении, в основе которого лежит отличие признаков объектов:

(61) *Действительно, мой дед Аврум, иссушенный в то время смертельной болезнью, не был похож на себя самого прежнего* [НКРЯ].

(62) *Difficile de distinguer le lama de l'alpaga, du guanaco et de la vigogne* [<https://blog.viventura.fr/differences-lama-alpaga#:~:text=Le%20lama%20se%20distingue%20par,moins%20%C3%A9paisse%20et%20voyage%20beaucoup>].

В приведенных примерах сравнительные смыслы репрезентируются средствами номинации – глаголами *походить* (в отрицательной форме) и *distinguer*, указывающими на отличие сопоставляемых объектов. Как было отмечено в теоретической главе, без сходства объектов невозможно выделить их отличие, следовательно, как и иллюстрируют примеры, существующее сходство внешнего вида объектов (*дед Аврум – прежний дед Аврум, le lama – l'alpaga, le guanaco, la vigogne*) делает возможным акцентирование отличий их некоторых характеристик. Так, в примере (61) внешний вид человека интерпретируется посредством сравнения с его прежним внешним видом. Отличительные характеристики эксплицированы – *иссушенный смертельной болезнью*. Сравнение, в основе которого лежит концепт ОТЛИЧИЕ, сопровождается еще одним когнитивным механизмом – импликацией, т.е. передачей скрытого смысла о том, что прежде объект выглядел по-другому. В примере (62) глагол со значением отличия *distinguer* репрезентирует сравнение объектов, однако наречие *difficile* имплицитно указывает на едва улавливаемые отличия. Таким образом, в данном примере, акцентируются одновременно и внешнее сходство, и небольшие отличия внешнего вида животных.

Внешний вид неодушевленного объекта интерпретируется посредством отбора нескольких характеристик с помощью сравнения:

(63) *Неподалеку была отдельная, **похожая на столб скала**, приметная с берега, но Миронов приказал сложить еще и гурий — груды камней с острой вершиной [НКРЯ].*

(64) *Vide. A l'exception de robustes rayonnages métalliques soudés au sol et de deux bombes aérosols jetées à terre. L'une était blanche, l'autre noire. **Elles ressemblaient à des bouteilles Thermos** auxquelles on aurait greffé un bouchon propulseur (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).*

(65) *«**Молодежь Молдавии**» и внешне отличалась от других газет. Она первая в нашей печати применила фигурную верстку, располагая материалы на полосе свободно — не в виде кирпичей [НКРЯ].*

(66) *L'acarien du chateau, qui ne ressemble pas à celui du cheval, ressemble à celui de l'homme. La forme de l'un et de l'autre est à peu près la même (...) La face ventrale a aussi ses particularités. Le collier est plus nettement séparé dans le sarcoptes hominis (...) Ce dernier est plus gros que l'autre. Il y a aussi une différence énorme aux épines de la base des pattes postérieures (...) (V. Hugo. «Le Rhin»).*

Значения сходства (*быть похожим, ressembler*) и отличия (*отличаться*, отрицательная форма глагола *ressembler*) в данных примерах выражаются глаголами с соответствующей семантикой. В примере (63) интерпретируется форма, размер, положение в пространстве объекта при сопоставлении его со столбом. В примере (64) посредством сравнения субъект интерпретирует форму и размер объекта. Отличие объектов лежит в основе сравнения в примерах (65, 66). В примере (65) наречие *внешне* указывает на физический тип отличия, черты которого эксплицируются во втором предложении. Аналогично, в примере (66), отрицательная форма глагола *ressembler* указывает на отличие объектов сравнения, а отличительные характеристики (форма, размер, цвет) эксплицируются во втором предложении.

К компонентам физического типа сходства/отличия можно отнести также сравнение жестов, мимики, выражения глаз и т.д. Они являются элементами невербального общения и несут в себе большой объем информации, вне зависимости от произносимых слов. Мимика представляет собой выразительные движения мышц лица и является одной из форм проявления тех или иных чувств человека – страдание, гнев, радость, удивление, страх, отвращение, счастье, интерес, печаль и т.д. Сравнение является основным способом языкового выражения характеристик мимики человека, а также выделения дополнительных оценочных смыслов при ее описании.

Лексический способ выражения сходства мимики заключается в употреблении глаголов и словосочетаний с семантикой сравнения:

(67) Мама заявила, что *Джинн чертами лица, мимикой похож на моего отца*, только *глаза не синие, как у папы, а карие* [НКРЯ].

(68) ... *il souriait sans discontinuer, d'une manière approbative* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Глагол походить в примере (67) выражает физическое сходство, а эксплицитированное основание сравнения *черты лица, мимика* определяет характеристики, по которым сравниваются объекты. В данном примере также используется отрицательное сравнение по физическому типу сходства/отличия, которое выражается сравнительным оборотом с союзом *как*, для акцентирования отличия объектов сравнения по цвету. Сочетание *d'une manière + adj.* в примере (68) выражает сравнительное значение и выводит в фокус характеристики мимики и взгляда «добрый взгляд», «расслабленные черты лица».

В качестве одного из компонентов физического сходства также можно выделить сходство тактильного восприятия. Посредством сравнения актуализируются такие характеристики, как холодный/горячий, мягкий/твердый, гладкий/шершавый и т.д.:

(69) – *Можно, я потрогаю вас за **волосы**? Ах, какие они **мягкие и шелковистые!** Совсем как у невинного ребёнка...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(70) (...) *je me trouve sur un sol dur comme de la pierre* [<https://www.languefrancaise.net/Bob/40970>].

(71) *Пиджак опять серый, но другой, без сияния. Снимает. Лидия его на руки принимает, а он гладкий, как шелк* [НКРЯ].

(72) *Roseaux fleuris, velouteux, bruns et rudes comme des dos d'ours* [TLFi].

(73) *Женщина, прямо с постели, была жаркой, как печка* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(74) *Ensuite il avait vécu pendant quatorze mois avec la veuve, dont les pieds, dans le lit, étaient froids comme des glaçons* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Приведенные примеры иллюстрируют самый распространенный языковой способ выражения сходства тактильного восприятия – синтаксический (сравнительный оборот с союзом *как, comme*). В сравнении по данному подтипу в большинстве случаев общие характеристики сравниваемых концептов эксплицированы (*мягкий, dur, гладкий, rude, горячий, froid*). Как правило, эталонами являются самые яркие носители соответствующего тактильного признака. Важно отметить, что сравнение по тактильному восприятию может быть отнесено как к физическому, так и к ассоциативному типу сходства (69), то есть выделение характеристик в рамках селективной интерпретации может быть основано на ассоциациях, вызываемых тем или иным тактильным ощущением. В таком случае сравнение также выражается синтаксическим механизмом, но уже сравнительным придаточным со значением недостоверного сравнения (*как будто, comme si*). Нередко встречается сочетание селективной и оценочной интерпретации, которое имеет цель не только выделить характеристику, но и дать ей оценку (69, 70, 71).

На основании приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что сравнение по физическому типу сходства как способ селективной интерпретации имеет большой потенциал в плане выражения – лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические средства – и в плане содержания – интерпретация цвета, формы, размера, внешнего вида, положения в пространстве, тактильного восприятия. Наряду с когнитивным механизмом сравнения, механизмами формирования сравнительного значения на основании физического сходства/отличия выступают: профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метафтонимия, концептуальная оппозиция, инференция и импликация.

1.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации

Селективная вторичная интерпретация знаний о функциях объекта сравнения выделяет основные характеристики деятельности, работы, производимой объектом, назначения, свойства чего-либо с помощью различных языковых и когнитивных механизмов формирования интерпретирующих смыслов.

Рассмотрим примеры синтаксического способа репрезентации сравнения по функции:

(1) *Черная отполированная лепешка, подпрыгивая, скользит, поворачивает, словно бумеранг, обратно и бесшумно тонет* (Б. Левин. «Иностранное тело»).

(2) *La mère de Charles venait le voir de temps à autre; mais, au bout de quelques jours, la bru semblait l'aiguiser à son fil; et alors, comme deux couteaux, elle étaient à le sacrifier par leurs réflexions et leurs observations* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Для акцентирования траектории движения гальки по воде в примере (1) используется сравнение с разворотом бумеранга, в данном примере основание сравнения в данном примере – функция возвращения – передается глаголом *поворачивать*. Моральное состояние женщины после длительного пребывания бок о бок с невесткой в примере (2) сравнивается с наточенным до тонкого лезвия ножом, посредством чего интерпретируются характеристики «опасный», «готовый к действиям». Помимо этого, присутствует еще одно сравнение, в котором жалобы жены и матери Шарля друг на друга интерпретируются действием двух ножей с целью принесения его в жертву. Таким образом, высвечивается сложное основание сравнения, смысл которого заключается в действиях женщин друг против друга, но в итоге причиняющих дискомфорт третьему человеку.

(3) *Трагическое по масштабам октябрьское окружение и отступление на Западном и Брянском фронтах было в то же время непрерывной цепью поразительных по своему упорству оборон, которые, словно песок, то крупинками, то горами сыпавшийся под колеса, так и не дали немецкому бронированному катку сходу докатиться до Москвы* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(4) *Несомненно, с первого взгляда и с первых минут нашего знакомства это чувство возникло у меня. Равно как и любовь во всех ее проявлениях. И вела она, как маяк в море* [НКРЯ].

(5) *Peut-être que certains événements doivent se produire coûte de coûte. Comme s'ils étaient déjà consignés dans une sorte de livre du destin. Un peu à la manière d'une flèche tirée depuis la nuit des temps ...* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(6) *У меня в записи ничего не вышло, а рассказывал он, как сказочник, с поразительными деталями, заставляя все видеть* [НКРЯ].

(7) *Elle avait de l'empathie pour les sujets de ses articles comme certains romanciers peuvent en éprouver pour leurs personnages* (G. Musso. «La Fille de

Brooklyn»).

Интерпретация упорных оборонительных действий русского солдата под Москвой (3) реализуется посредством метафорического сравнения с песком, затрудняющим продвижение тяжелой техники врага. В качестве основания селективной вторичной интерпретации выступает одно из свойств песка – сыпучесть. Основываясь на знаниях о том, как горы песка мешают движению транспорта, адресат выводит дополнительный смысл – ‘упорный, бесстрашный, останавливающий врага’. Выражено сравнение причастным оборотом с союзом *словно*. В когнитивном плане данный пример иллюстрирует метафорическую модель – процесс и результат воздействия песка на тяжелую технику переносится на героическую работу русских солдат ради замедления продвижения врага.

В примере (4) в эталоне представлена метафорическая модель «маяк ← любовь». Так, функция маяка служить ориентиром в море переносится на любовь, которая направляет человека по жизни, является опорой, обуславливает решения, которые человек принимает. Событие, которое неминуемо должно произойти, интерпретируется посредством сравнения с выпущенной стрелой (5), т.е. профилируется функция стрелы – «обязательное достижение цели». Помимо этого, используется еще одно сравнение совершения некоего события с метафорической ситуацией, в которой оно занесено в книгу судьбы, т.е. предначертано судьбой. Данное сравнение интерпретирует событие как неотвратимое. В данном примере представлено два типа сравнения как способа селективной интерпретации – функциональное и ассоциативное. Сравнение по функциональному типу выражено лексическим способом (*à la manière de*). Сравнение по ассоциативному типу выражено придаточным сравнения, которое вводится союзом с частицей *comme si*.

В примере (6) используется сравнение объекта со сказочником за счет профилирования таких характеристик, как «красочно, интересно рассказы-

вать истории», эксплицированные в тексте. При интерпретации функции журналиста (7) в фокус выводится степень погруженности, увлеченности человека в работу путем сопоставления его эмпатии к героям статей и сопереживания писателя по отношению к своим персонажам.

Объекты, предназначенные для развлечения, выступают эталонами сравнения по функциональному типу сходства/отличия для акцентирования предназначения человека или другого объекта. В качестве языкового механизма формирования соответствующего смысла выступает использование сравнительного оборота с союзом *как, comme*:

(8) *Какие-то игривые грёзы во сне и наяву будоражили её, как хмель* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(9) *Le night-clubbing ... C'est le monde de demain, la religion de l'hédonisme, la discothèque comme parc d'attractions pour oublier l'esclavage du reste de l'année* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

Функция хмеля используется как эталон сравнения при интерпретации влияния грез на девушку в примере (8). Основание сравнения по функции эксплицировано в тексте глаголом *будоражить*. В примере (9) дискотека в ночном клубе сравнивается с парком аттракционов для акцентирования их влияния на массы людей. Выводимое сходство функций представленных двух объектов – «средство отстранения от обыденности жизни».

Для интерпретации функции какого-либо объекта сравнения могут быть использованы в качестве эталона сравнения функции средств вербального общения, например:

(10) *Можем посоветовать несколько школ — просто для гениев, а не для детей с «гениальными» фамилиями. Выпускники таких школ с легкостью поступают в любые профильные институты. А номера некоторых (их можно счесть по пальцам) звучат как пароль для пропуска в закрытые общества приличных и уважаемых людей* [НКРЯ].

(11) *Les trois phrases qu'il faut prononcer pour rompre: «je te quitte», «c'est fini entre nous» et «je ne t'aime plus» ... C'est comme des mots de passe qui créent une impasse: les «Sésame ferme-toi» de l'amour (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).*

В примерах (10-11) функция пароля «предоставление доступа, защита от несанкционированного доступа» метафорически переносится на другие категории объектов посредством сравнения в целях акцентирования их функции «пропускать» (10), «служить вербальным знаком» (11). В примере (10) помимо метафорического сравнения «номер школы – пароль» используются две метонимические модели: «номер школы – звучащий номер школы» и «звучащий номер школы – учиться в данной школе», таким образом, функция пароля переносится на ситуацию, в которой учеба в выдающейся школе дает доступ в закрытые общества ученых людей. В примере (11) функция пароля служит эталоном сравнения при интерпретации функции слов, с помощью которых разрывают любовные отношения. Эффективность данных слов профилируется фразой «Sésame ferme-toi» (заклинание из сказки «Али-Баба и сорок разбойников», необходимое для выхода из пещеры с сокровищами). Таким образом, основанием сравнения является функция конкретных фраз «точное подтверждение прекращения отношений».

Функциональный тип сравнения выражается также сравнительными придаточными с союзом и частицей – *как будто, comme si*, которые выражают недостоверность сравнения. В большинстве случаев такие сравнения целесообразней отнести к ассоциативному типу сходства, но встречаются примеры, в которых функциональный тип доминирует:

(12) *Певица затараторила так быстро, как будто у нее четыре проворных языка (...)* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(13) *Ce qui me peine le plus, c'est de voir à quel point mon amour pour Alice a remplacé celui que j'éprouvais pour Anne, comme si les deux histoires*

étaient des vases communicants (F. Beigbeder. «L'amour dure trois ans»).

В примере (12) основание сравнения «быстро говорить» профилируется обозначением одновременных действий нескольких объектов. Принцип работы сообщающихся сосудов в примере (13) представляет эталон сравнения для интерпретации схожести чувств мужчины к прошлой и нынешней дамам сердца. Как жидкость, помещенная в один сосуд, перетекает в другие, так и чувство любви у мужчины переходит к другой женщине при смене возлюбленной.

Акцентирование функции объекта посредством сравнения в русском языке часто выражается словообразовательным, суффиксально-префиксальным способом. Следует отметить, что то же значение во французском языке выражается лексическим способом:

(14) (...) *в сущности, он всю жизнь занимался одним делом – как умел, по-солдатски, служил революции* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(15) *Le ramasseur fonctionne à la manière d'un râteau rotatif qui soulève le fourrage ou la paille en andain sur le sol et l'élève vers les organes internes de la presse*

[https://agriculture.gouv.fr/sites/default/files/h2_ramasseuse_presse_cylindrique.pdf]

Для интерпретации дела жизни человека, его характера и поведения в примере (14) используется сравнение с функцией солдата. Частично основание сравнения эксплицитовано (*служил революции*), имплицитованными характеристиками объекта сравнения в данном примере являются «стойко», «беспрекословно», «в строгом порядке». Таким образом, в данном примере функция интерпретируется по способу реализации в единстве с классифицирующей интерпретацией (отнесение к классу военных людей) и оценочной (положительная оценка). В примере (15) принцип работы грабель служит эталоном сравнения, выраженного лексическим способом, для акцентирова-

ния функции механического подборщика посредством.

Достаточно распространенным способом репрезентации сравнения по функции объектов является номинация:

(16) – *Король похож на красивую куклу. (...) за ним необходим **присмотр, как за ребёнком...*** (В. Пикуль. «Фаворит»).

(17) *Se carnaval des dieux, l'Olympe traîné dans la boue, toute une religion, toute une poésie bafouées, **semblèrent un régal exquis*** (É. Zola. «Nana»).

(18) — *Насколько серьезно ваша нынешняя работа отличается от предыдущей в органах ФСБ? — Задачи одни, и методика их решения похожа. Единственное, что в МВД выше скорость поступления информации и в какой-то мере выше скорость ее реализации* [НКРЯ].

(19) *La vitesse de synchronisation des tables pour lesquelles l'ensemble des champs clés se diffère de l'ensemble des champs de la clé primaire est maintenant beaucoup plus vite* [<https://www.linguee.com/french-english/translation/se+diff%C3%A9rer.html>].

Интерпретация функции короля в примере (16) реализуется посредством сравнения с функцией куклы. Прилагательное *красивый*, представленное в эталоне сравнения, скорее, не касается внешних данных короля, а имплицитно подразумевает знание о красивой кукле – «используется для декора». На основе этого сравнения инферировуются характеристики – «управляемый», «безвольный», «бесполезный». Во второй части предложения наблюдается классифицирующая интерпретация, реализуемая посредством сравнения, которое акцентирует дополнительные характеристики «инфантильность», «несамостоятельность» и относит объект сравнения к классу людей, нуждающихся в присмотре. Пример (17) иллюстрирует отношение людей к кощунственному обращению с религией через сравнение с изысканным угощением, выраженным глаголом *sembler*. В результате сравнение акцентирует такие характеристики, как «вызывающий интерес», «современный». Суще-

ствительное *boie*, прилагательное *bafoué*, антитеза *carnaval des dieux* передают негативную оценку субъектом новых веяний в обществе.

Сравнение, имеющее целью акцентирование функциональных отличий, представлено в примерах (18-19). Соответствующее значение репрезентировано средствами номинации *отличаться, se différencier*, а также степенями сравнения прилагательных (*выше, plus vite*). В примере (18) для интерпретации скорости используется ориентационная метафора ВЫСОТА ← СКОРОСТЬ. В примере (19) те же смыслы передаются простым сравнением *plus vite*. В то же время стоит отметить, что для французского языка также характерно использование ориентационной метафоры для селективной интерпретации скорости – *la vitesse est plus élevée*.

Посредством сравнения по функциональному типу сходства субъект оценивает и роль того или иного объекта, например:

(20) *Ученый настаивал перед фаворитом, чтобы во всех крупных городах заводились для юношества гимназии:*

– *Без них университет – как пашня без семян* (В. Пиккуль. «Фаворит»).

(21) *Dans ce monde de solitude, les larmes du célibataire devant l'équalizer de sa chaîne hi-fi me semblent un début d'espoir* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

В примере (20) используется метафтонимия с аналогией по смежности «гимназия – учеба в гимназии», «университет – качество учебы в университете» и метафорическим переносом «значение семян для пашни – значение гимназии для университета». Основание сравнения имплицировано и выводится на основе знаний о том, что вспаханное, но не засеянное поле бесполезно. За счет этого акцентируется характеристика «необходимый». В примере (21) субъект метафорически расценивает слезы холостого мужчины как начало надежды. В плаче мужчины имплицирован смысл 'одиночество

не приносит счастья'. Данная интерпретация профилирует положительную оценку и акцентирует функцию двух сравниваемых объектов – «тенденция к восстановлению ценности семьи в современном мире одиночества». Данные смыслы в сравнении по функциональному типу выражаются на языковом уровне синтаксическим (20) и лексическим (21) способами.

Таким образом, сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации знаний о мире выражается лексическими, морфологическими, синтаксическими средствами и интерпретирует характеристики действия, предназначение объекта. Некоторые функциональные характеристики объекта лежат в основе формирования интерпретирующих смыслов посредством таких когнитивных механизмов, как сравнение, профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, импликация, инференция.

1.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации

Селективная вторичная интерпретация внутреннего строения объекта и его связей с другими объектами (соотношения) посредством сравнения может быть основана на структурном сходстве/отличии. Под структурой понимается относительно устойчивый способ связи элементов того или иного сложного целого, который отражает упорядоченность внутренних и внешних связей объекта, обеспечивающих его устойчивость, стабильность, качественную определённую [Хаврак 2007].

Взаимное расположение элементов интерпретируется посредством сравнения, выраженного сравнительным оборотом с союзом:

(1) *Блистали «Самоцветы», картинно расставленные на сцене, как шахматы* [НКРЯ].

(2) *Puis il avait eu cet état de grâce, comme un alignement d'étoiles dans le ciel* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(3) *Генерал: глаза крепко раскрыты и не мигают, встали на вытяжку, ресницы торчат в ряд, как строй на плацу* (С. Шаргунов. «Чародей»).

(4) *Je ne savais pas encore lire, que déjà, je les révérais, ces pierres levées: droites ou penchées, serrées comme des briques sur les rayons de la bibliothèque ou noblement espacées en allées de menhirs...* (J.-P. Sartre. «Les Mots»).

(5) *Европа уже сложилась из наций, как дом из отдельных кирпичей (...)* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(6) *Un superbe croquembouche, majestueux comme une cathédrale, léchait avec mille langues de caramel, pareilles aux flammes d'un incendie, de hautes murailles de nougat* [<https://dictionnaire.lerobert.com/definition/croquembouche>].

Достаточно распространенным языковым способом выражения сравнительного значения является сравнительный оборот с союзом *как, comme* (1-6). В приведенных примерах для акцентирования взаимного расположения элементов внутри целого используется сравнение, которое, являясь средством селективной интерпретации, выбирает соответствующую характеристику и выводит ее в фокус посредством когнитивного механизма профилирования. В качестве эталонов представлены как известные объекты, имеющие структурную устойчивость – шахматы, строй солдат, дом, цепь, карусель, так и объекты, выбранные субъектом в рамках его индивидуальной интерпретации – выстраивание звезд в линию, собор.

Селективная интерпретация в примере (1) выделяет расположение артистов на сцене посредством сравнения с порядком расстановки шахмат на доске, т.е. рядами в две или более линий, по диагонали относительно друг друга [<https://fb.ru/article/169212/rasstanovka-shahmatnyih-figur-na-doske-i-pravila-igryi>]. В примере (2) представлен метафорический перенос «выстраи-

вание звезд в одну линию – упорядочивание мыслей в голове». Сравнение профилирует линейную структуру выстраивания мыслей через обращение к эталону. В русском языке существует похожее выражение «звезды сошлись», что означает ‘обстоятельства сложились наилучшим образом’.

Интерпретация ряда ресниц с помощью сравнения со строем солдат на плацу (3) выводит и акцентирует общие характеристики – «ровный», «расположение с одинаковым интервалом», «прямой». Основание сравнения частично эксплицировано – *торчат в ряд*.

В примере (4) представлено два типа интерпретации – структурная и оценочная. Расположение книг в библиотеке акцентируется сравнением с кирпичной кладкой. Отношение к книгам, положительная оценка профилируется при сравнении с камнями в аллеях менгиров. Менгиры – простейшие грубо обработанные доисторические камни вытянутых форм, установленные человеком вертикально [https://arkaim-center.ru/maps/cherkasinskaya_alley]. В первом сравнении выделяется тесное расположение книг друг к другу на основе сходства с кладкой кирпичей при строительстве дома. Во втором через сравнение с расположением менгиров акцентируется дистанция между книгами. В обоих случаях профилируемая характеристика эксплицирована в тексте – *serré* и *espacé*. Положительную оценку объекту сравнения придают прилагательное *levé*, имплицитующее ориентационную метафору, и наречие *noblement*. В данном примере сравнение выражается двумя способами – синтаксическим (сравнительный оборот) и морфологическим (предлог *en*).

Целостность населения Европы, состоящего из людей различных национальностей, интерпретируется посредством сравнения с домом, сложенным из кирпичей в примере (5). Основание сравнения эксплицировано частично – *сложилась*. Некоторые характеристики – *законченный, целостный, крепкий* – имплицитованы и выводятся из знания эталона. В примере (6), помимо эксплицированной физической характеристики *majestueux*, при сравнении с вели-

чественным собором профилируется структурная характеристика десерта «крокембуш», представляющего собой высокий конус из профитролей с начинкой. Предположительно, в качестве эталона сравнения субъект выбирает собор с куполом, но данный элемент значения имплицирован в тексте. Таким образом, помимо размера и формы десерта при сравнении с собором выводится в фокус и расположение элементов (профитролей). В данном примере представлено еще одно сравнение по физическому типу сходства – форма и цвет карамельного сиропа, разлитого на профитролях, интерпретируются посредством сравнения с языками пламени. Основание сравнения имплицировано в эталоне сравнения – «заостренный сверху», «оранжевый», «золотой» и т.д. Первое сравнение выражено сравнительным оборотом с союзом, а второе – лексическим способом (прилагательным с семантикой сравнения *pareil*).

Морфологический способ выражения сравнительного значения, основанного на структурном сходстве, представлен творительным сравнения для русского языка и предложным для французского:

(7) *Татары и ногаи, воины опытные, уже рассыпались цепью на много вёрст, перейдя Ингул лёгкою рысцою (вразной)* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(8) *Et les intellectuels? (...) Mais pour eux, il n'est pas mille façons d'envisager les iniquités en chaîne que déclenche le grippage du capitalisme* [https://fr.wiktionary.org/wiki/en_cha%C3%A9ne].

(9) *Каруселью вихрились раскрытые в ужасе рты, раскрытые палашами черепа, вонючие от пота овчинные курточки татар ...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(10) *Grâce à ces publicités en carrousel, vous pouvez donner vie à vos images, vos vidéos et vos messages clés, tout en créant une expérience interactive pour votre audience* [<https://claire-garcia.com/publicite-facebook/carrousel/>].

В примере (7) расположение войск татар и ногайцев интерпретируется посредством сравнения с цепью. Глагол *рассыпаться* расширяет семантику основания сравнения – ‘элементы одного целого, расположенные в отдалении друг от друга’. Аналогично профилируется структура происходящих событий, выявляющих социальную несправедливость в примере (8). Сравнение выводит в фокус характеристику «тесно связанные друг с другом элементы одного объекта» и имплицитно означает ‘события, вызванные одним и тем же фактором’.

В примере (9) профилируются характеристики хаотичного передвижения людей при битве посредством сравнения с каруселью. Глагол *вихриться* и эталон *карусель* акцентируют характеристики «круговые движения», «быстро сменяющиеся в фокусе внимания элементы». В примере (10) структура публикации в социальных сетях, содержащей несколько картинок или видео, для просмотра которых нужно «перелистывать» веб-страницы, также интерпретируется посредством сравнения с каруселью. Профилируются характеристики карусели – «несколько элементов, друг за другом выводимых на передний план».

(11) *Путь был знаком. Топорщились ежами кусты бересклета. Кряжистые дубы обнимали себя — обвивали ветвями собственные стволы* [НКРЯ].

(12) *L'homme était taillé comme une armoire à glace et arborait la traditionnelle coupe en brosse en vigueur chez beaucoup de ses pairs* (G. Musso. «Sauve-moi»).

В примере (11) расположение веток бересклета интерпретируется на основе сходства с расположением иголок ежа. Основание эксплицитно, глагол *топорщиться* выделяет характеристику «структура с продолговатыми элементами, концы которых расходятся в разные стороны». В примере (12) причёске мужчины приписывается структурное сходство со щёткой, *en*

brosse en vigueur указывает на короткие волосы, стоящие, точно ворс соответствующего изделия.

Номинация как языковой способ выражения интерпретирующего сравнительного значения по структурному типу сходства/отличия заключается в употреблении языковых средств с соответствующим значением:

(13) *В записи на арабском языке написание имен отличается расположением не сохранившихся знаков фатха — точка наверху строки, и кястра — точка внизу строки* [НКРЯ].

(14) *La structure fiscale ivoirienne se distingue des structures fiscales des pays de l'OCDE et des pays d'Amérique Latine* [<https://www.researchgate.net/figure>].

(15) *Оказывается, вирус похож по строению и аминокислотному составу на ВИЧ инфекцию* [<https://news.kaznmu.edu.kz>].

(16) *Ce type de structure ressemble à un arbre inversé avec les racines en haut et les branches en bas* [<https://www.ibm.com/docs/fr/aix/7.3?topic=management-file-systems>].

(17) *Последний проект, который Intel презентовал в начале года, — второе поколение Intel Core. — Наверное, ключевое отличие в том, что у них процессорное и графическое ядра представляют единое целое, — говорит Алексей Рогачков, специалист по внедрению продукции Intel в России. — Раньше они были объединены шиной и производились по разной технологии* [НКРЯ].

(18) *Le bonheur conjugal est parfois compromis par une simple différence de vocabulaire* [<https://www.mon-poeme.fr/citations-difference/>].

Глаголы *отличаться, se distinguer* в приведенных примерах указывают на сравнение и выявление отличительных характеристик объекта (13-14), а глаголы *походить, ressembler* (15, 16) указывают на сходство объекта и эталона. Структурный тип сходства/отличия имплицитно основан на сравнении.

нения (*расположение, строение, состав*) или объектом сравнения (*la structure*). Примеры (16-17) иллюстрируют имплицированное сравнение – существенные *отличие, difference*, прилагательное *разный* репрезентируют сравнительные смыслы и указывают на наличие отличительных характеристик объектов. В примере (17) интерпретируется структурная связь элементов внутри объекта.

Таким образом, сравнение по структурному типу сходства/отличия акцентирует характеристики внутренней организации объекта, расположения его элементов, а также самого объекта по отношению к другим объектам. Такое сравнение репрезентировано средствами номинации, сравнительными оборотами, предложным и предложно-падежным морфологическими способами. Сравнение как когнитивный механизм в этом случае сопровождается другими когнитивными механизмами, такими как: профилирование, концептуальная метафора, импликация, инференция.

1.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ селективной вторичной интерпретации

Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации объектов основывается в том числе на ассоциативном сходстве. Напомним, что ассоциация – это «связь, между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое» [Ожегов 1982: 31]. В процессе сравнения в сознании субъекта между объектом и эталоном устанавливается определенная ассоциативная связь, которая основана на их сходстве. Сравнительная характеристика объекта влечет за собой возникновение в сознании субъекта эталона, т.е. некоторая ассоциация с ним.

На основании анализа примеров селективной интерпретации, представленной сравнением по ассоциативному типу сходства, можно выделить их

несколько подтипов: по силе проявления характеристики/действия, по характеристикам объекта/действия, по целостному образу, по виду, по чувствам/ощущениям, по звуку, по поведению, по выражению лица, по взгляду. Выделенные подтипы основываются на коллективных и индивидуальных ассоциациях, которые, соответственно, в языке представлены устойчивыми словосочетаниями, фразеологизмами и индивидуально-авторскими сравнениями. Важно отметить, что отличие, выявленное в сравнении, основанном на ассоциативной связи объектов, может лежать в основе (наравне со сходством) только первого подтипа сравнения по ассоциации – по силе проявления характеристик и действия, так как в этом случае отличие характеристик объекта является лишь частичным, и ассоциативная связь между объектами сохраняется. Остальные подтипы сравнения основываются только на ассоциативном сходстве объектов, так как ассоциативная связь предполагает сходство.

Первый подтип ассоциативного сходства – **по силе проявления** (степени проявления или контрасту) характеристик и действия на языковом уровне выражается синтаксическим способом. Рассмотрим примеры сходства по силе проявления характеристик, основанного на коллективных ассоциациях, которые представлены сравнительным оборотом с союзом *как/comme*:

(1) – *Будь хитрой, как лиса, как черт, как дьявол, только не попадись к ним, умоляю тебя!* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(2) *Je suis malheureux comme la pierre, reprends-je donc en réduisant l'écart qui me sépare de l'irréparable* (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

(3) *И жестким стал к Шершеневичу, как сухарь* [НКРЯ].

(4) *Au bout de trois quarts d'heure, Théo était épuisé. Après s'être traîné partout, il était sale comme un peigne* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В представленных примерах для акцентирования характеристики объекта, выведения в фокус силы ее проявления объект по ассоциации

сопоставляется с эталоном – самым ярким носителем данного признака в сознании коллектива. Когнитивные механизмы, сопровождающие сравнение такого типа – фразеологизация, концептуальная метафора, концептуальная метонимия. В примере (1) акцентирование характеристики происходит также за счет градуирования силы проявления характеристики в сравнении с представленными эталонами, среди которых лиса является стандартным представителем хитрости, а дьявол – носителем данной характеристики в максимальном объеме.

Пример (2) представляет собой устойчивое сравнение, ставшее фразеологизмом, то есть претерпевшее фразеологизацию. Как известно, концепт, выражаемый фразеологической единицей, содержит смысловые признаки, формирующиеся посредством установления ассоциативных связей между разными концептуально-тематическими областями. В данном примере ассоциативная связь основывается на сходстве эксплицированной в сравнении характеристики *несчастный* между концептуально-тематическими областями ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Внутри фразеологической единицы обнаруживается онтологическая метафора – перенос чувств, свойственных человеку, на неодушевленный предмет. Согласно указанному источнику, данное выражение появилось в XVIII веке на основе ассоциативной связи между несчастным человеком и камнем, которым вымощена дорога для лошадей с повозками [<https://www.expressio.fr/expressions/malheureux-comme-les-pierres>]. Знание о том, что камень с каждым ударом копыт втапывался в землю, послужило основой для формирования ассоциативной связи с концептом НЕСЧАСТЬЕ.

В примере (3) используется метафорическое сравнение, перенос характеристики «жесткий», свойственной неодушевленным объектам, на личностные качества человека. Моральные качества интерпретируются сравнением с сухарем, и в фокус выводится эксплицированная

характеристика. Пример (4) иллюстрирует сравнение по ассоциативному типу сходства с помощью фразеологизма. Степень загрязнения лица, частей тела, одежды человека интерпретируется сравнением с расческой. Данное сочетание со сравнительным значением появилось еще в начале XIX века. В то время люди пользовались деревянным гребнем, на котором были очень заметны следы загрязнений, и, таким образом, в коллективном сознании сформировалась ассоциативная связь PEIGNE – SALE [<https://www.expressions-francaises.fr/sale-comme-un-peigne/>].

Рассмотрим примеры сходства по силе проявления характеристик, основанного на коллективных ассоциациях, которые репрезентируются сравнительным оборотом⁵:

(5) –... *Значит, теперь за лыжи для своей дивизии могу быть спокоен?* – *Считайте, как у Христа за пазухой!* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(6) — *Tu verras que seul tu seras heureux comme un poisson dans l'eau* [https://fr.wiktionary.org/wiki/heureux_comme_un_poisson_dans_l%27eau].

В примере (5) представлена фразеологизация устойчивого сравнения. Основой данного сравнения как способа селективной интерпретации является ассоциативное сходство, установленное между ощущением нахождения под защитой Бога и безопасным местом или ощущением, когда человек чувствует себя в безопасности. Похожее ассоциативное сходство устанавливается между сравниваемыми объектами в примере (6). Сравнение в данном фразеологизме акцентирует характеристику «счастливый»,

---

⁵ Существуют разные точки зрения относительно разграничения сравнительного оборота и сравнительного придаточного [Акимова, Вяткина, Казаков, Руднев 2013: 251]. Так как в анализе примеров мы говорим именно о типах языковых структур, мы придерживаемся мнения, что именно формальное выражение/отсутствие предиката, т.е. сказуемого в эталоне сравнения, указывает на принадлежность синтаксической конструкции к соответствующему типу. Соответственно, примеры с опущенным вторым сказуемым мы относим к сравнительному обороту.

сопоставляя чувства человека и рыбы в воде. Помимо эксплицированной характеристики, представлены другие характеристики, имплицитные сравнением – «чувствовать себя спокойно, непринужденно».

Сходство по силе проявления характеристик, основанное на индивидуальных ассоциациях, аналогично, выражается синтаксическим способом:

(7) *Оттуда, **неуязвимый**, как обезьяна, Грицц внимательно пронаблюдал за отъездом штык-юнкера (...) и спустился на землю, лишь соблазнившись посулами матери* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(8) *Elle est méprisante, porte un boléro, sa peau mate est légèrement duveteuse, grande yeux noirs, se tient cambrée, **farouche comme une squaw*** (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

(9) *Иной раз приходил ко мне, с виноватыми глазами, **смущенный, как школьник перед строгой учительницей**, и робко протягивал книжечку с чистыми отмеченными страницами* [НКРЯ].

(10) *Il les écouta de toutes ses oreilles, **attentif comme au sermon**, n'osant même croiser les cuisses, ni s'appuyer sur le coude, et, à deux heures, quand la cloche sonna, le maître d'études fut obligé de l'avertir, pour qu'il se mit avec nous dans les rangs* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Все представленные примеры ассоциативного сходства/отличия иллюстрируют селективную интерпретацию – интерпретацию отдельной характеристики – посредством сравнения и акцентирования высокой степени проявления данной характеристики, выводимой из знания эталона. Таким образом, выделяемая характеристика эксплицируется в тексте, а дополнительная характеристика со значением усиления имплицитно эталоном сравнения. Языковым механизмом формирования данного смысла при сравнении простых концептов является сравнительный оборот (7, 8). Примеры (9, 10) иллюстрируют сравнение концептов-сценариев, основанное

на их ассоциативном сходстве, которое выделяет характеристику, эксплицированную в тексте, а эталон имплицитно означает значение ее усиления.

Лексическо-морфологический способ выражения ассоциативного типа сходства и отличия по силе проявления характеристик объекта характеризуется употреблением глаголов с семантикой сходства, а также конструкции с указательным прилагательным «такой ..., что» в русском языке и с частицей «si ..., que» во французском языке и их отрицательных форм, соответственно:

(11) *Врачиха была молоденькая и такая крохотная, что казалась совсем девочкой* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(12) – *Vous êtes des amoureux? – On à l'air si idiot que ça?* (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

(13) *Лизвета в узеньких бежевых джинсах и в широкой клетчатой рубашке казалась не такой хорошенькой, как обычно, — волосы небрежно схвачены черепаховой заколкой, глаза грустные* [НКРЯ].

(14) *C'est moins facile qu'il n'y paraît* [<https://fr.bab.la/exemples/francais>].

Употребление названных конструкций в приведенных примерах направлено на усиление/уменьшение степени проявления эксплицированной характеристики. Помимо конструкции, ту же функцию может выполнять семантика слова, обозначающего эталон (*крохотный, idiot, хорошенькая*). Глаголы, *казаться, avoir l'air, paraître*, репрезентируют сравнительное значение, а также имплицитно означают ассоциативные смыслы соответствующего сравнительного значения.

Сходство по силе действия, основанное на коллективных ассоциациях, получает свою репрезентацию в языке посредством сравнительных оборотов и сравнительных придаточных:

(15) *Но сегодня, после душераздирающих сцен переправы, когда фашисты, как мясники, рубили из автоматов воду вокруг голов тонущих,*

израненных, но все ещё недобитых людей, в его душе перевернулось что-то (...) (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(16) *Cependant, sur l'immensité de cet avenir qu'elle se faisait apparaître, rien de particulier ne surgissait: les jours, tous magnifiques, se ressemblaient comme des flots...* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(17) – *Товарищ комбриг, – сказал Синцов голосом, заставившим Серпилина взглянуть ему прямо в глаза, – мне надоело бегать, как зайцу, и не знать, о чем писать* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(18) *Ils s'étreignirent, et toute leur rancune se fondit comme une neige sous la chaleur de ce baiser* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(19) – *Сто метров до моего командного пункта не дошел, и ничего, встал и стоит как миленький там, где ему положено* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(20) *Elle répondit par un signe de tête, et disparut comme un oiseau dans la pièce à côté* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В приведенных примерах сравнение как способ селективной интерпретации выводит в фокус характеристику силы действия на основе ассоциативного сходства объектов. Так, в примере (15) ассоциативное сходство двух концептов, выраженное сравнением, акцентирует интенсивность действия. Как и эталон сравнения, выбранный на основе коллективной ассоциации, основание сравнения, которое представляет собой метафорический перенос «стрелять в воду – рубить воду из автоматов», интерпретирует степень проявления действия. Пример (16) иллюстрирует устойчивое сравнение, также основанное на коллективных ассоциациях. Степень сходства дней акцентируется сравнением со сходством двух капель воды. Помимо сравнения, в примере используется метафтонимия, где «дни – события, происходящие в течение дня, эмоции человека» представляет собой

метонимический перенос «целое – часть», и «дни были похожи» – онтологическую метафору.

В примере (17) сравнение по ассоциативному типу сходства и метафорический перенос «передвигаться с места на место – бегать как заяц» выводят в фокус характеристику силы проявления действия и его хаотичность. Аналогично в примере (18) концептуальная структура ОБИДА ПРОХОДИТ обнаруживает ассоциативное сходство с концептуальной структурой СНЕГ ТАЕТ, которое акцентируется сравнением, выраженным синтаксическим способом. Две используемые метафоры *leur rancune se fondit* и *la chaleur de ce baiser* также имеют целью усиление степени выраженности действия. Пример (19) иллюстрирует устойчивое выражение, ставшее фразеологизмом. Сопоставление объекта с эталоном выводит в фокус характеристику «беспрекословно» и несет значение усиления степени действия. Фразеологическое сочетание глагол движения + *comme un oiseau* в примере (20) основывается на коллективной ассоциации передвижения птицы с человеком и используется с целью акцентирования силы и скорости действия, а также легкости его реализации.

(21) ... *Хорышев с забинтованной под пилоткой головой подошел к нему и громко, как глухому, крикнул в ухо...* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(22) *Juliette se sentait attirée par cet endroit comme un bout de fer par un aimant* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(23) *Три танка разделали, как бог черепаху, только далеко друг от друга стоят* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(24) *Dieu joue au zapping avec la météo, comme moi avec les femmes.* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

Сила действия в приведенных примерах профилируется сравнением, основанным на ассоциативном сходстве двух концептов. Помимо

когнитивного механизма сравнения (21), в представленной селективной интерпретации используются и другие механизмы, такие как метафоризация (22, 24) и фразеологизация (23). Так, в примере (22) метафорическое сравнение основывается на сходстве концептов из разных тематических областей ЧЕЛОВЕК-АРТЕФАКТ. Сравнительный оборот расширяет содержание характеристики действия и выражает степень его проявления *attirée comme un bout de fer par un aimant*.

Пример (23) содержит фразеологическую единицу, которая означает «сильно покалечить, разбить». Считается, что данное выражение берет начало из древнегреческой мифологии, где описывается, как бог Гермес изготовил из панциря черепахи лиру [<https://35media.ru/paper--rech/2019/05/28/kto-obidel-chererahu-i-epidemiologov>]. В примере (24) эталон *jouer* употребляется в метафорическом смысле. Переменчивость ситуации на игровом поле проецируется на погодные условия, а знание о том, что игра – это не реальность, что действия, эмоции человека в процессе игры не являются истинными, проецируется на поведение мужчины с женщинами. При их сопоставлении, оба действия усиливают степень проявления друг друга, что на языковом уровне выражается придаточным сравнения.

Для французского языка других способов выражения сходства по силе действия, основанного на коллективных ассоциациях, среди имеющихся примеров найдено не было. В русском языке то же сходство может быть выражено творительным сравнения:

(25) (...) его высочество (...) **пулей вылетел** на лестницу, где его приняли солдатушки, бравы ребятаушки (В. Пикуль. «Фаворит»).

(26) (...) и большие руки, державшие знамя, **ходуном ходили** от рыданий (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

Примеры иллюстрируют ассоциативное сходство действия сравниваемых объектов, на основе которого сравнение профилирует силу его

проявления. В примере (25) для акцентирования скорости передвижения человека используется сравнение с полетом пули, а также метафорический перенос «быстро сбежать – вылететь». В примере (26) используется фразеологизм *ходить ходуном*. Раньше «ходуном» называли трясину или болото, потому что если идти по такой почве, земля буквально уходит из под ног, колеблется [<https://dzen.ru/a/Wzx0EfA-zwCobOsP>]. Это выражение представляет собой фразеологическое единство и, несмотря на семантику глагола, входящего в его состав, передаваемый им концепт выступает эталоном не только для сравнения с объектом живой природы, человеком, но и неодушевленным объектом, частями тела человека с целью передачи смысла ‘находиться в непрерывном движении’. Частично данное сравнение (26) можно квалифицировать как способ классифицирующей интерпретации, потому что оно соотносит сравниваемые объекты с одним классом – эмоционально тяжелое состояние человека. Тем не менее, представляется, что ассоциация по степени проявления действия в этом примере доминирует.

Сходство по силе действия, основанное на индивидуальных ассоциациях, аналогично, может быть выражено синтаксическими конструкциями:

(27) *Илья Сохатых с поспешностью нырнул под кровать и, подавая хозяину сапоги **весь распустился в улыбке, как сахар в воде*** (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(28) *Les yeux clairs de Jodie débordaient de feu, comme si on avait **enflammé la mer*** (G. Musso. «Sauve-moi»).

Метафорическое сравнение в примере (27), репрезентированное сравнительным оборотом, основывается на ассоциативном сходстве двух концептов ДВИЖЕНИЕ УГОЛКОВ ГУБ ПРИ ШИРОКОЙ УЛЫБКЕ и РАССЕИВАНИЕ И РАСТВОРЕНИЕ КРУПИНОК САХАРА В ВОДЕ. На основе знания о том, что сахар полностью растворяется в воде, выводится

дополнительный смысл интенсивности образа действия. Такой же смысл профилируется местоименным прилагательным *весь*. В примере сравнения (28), на языковом уровне выраженного сравнительным придаточным, помимо значения усиления действия «мерцать», обнаруживается образное сходство метафорически сравниваемых концептов при их сопоставлении – БЛЕСК ГЛАЗ, ПОЛНЫХ СЛЕЗ – МЕРЦАНИЕ ОГНЯ ПОД ВОЛНОЙ. Также в данном примере используется метонимический перенос «глаза – выражение глаз».

Сравнение, основанное на ассоциативной связи объектов, также может акцентировать отличие между объектом и эталоном по характеру проявления действия:

(29) *Она все время что-то рисовала — портреты, пейзажи, натюрморты, карикатуры. (...) Рука с карандашом или кистью подрагивала. Не так сильно, как в детстве, но было заметно [НКРЯ].*

(30) *Alors c'est ça être adulte, avoir un compteur qui affiche 210 et ne jamais dépasser le 60?* [<https://citations.ouest-france.fr/citation-film-jeux-denfants/alors-ca-etre-adulte-avoir-64318.html>].

В приведенных примерах эталон сравнения *детство* эксплицирован (29) и имплицирован (30). Содержание концепта ДЕТСТВО включает в себя, помимо прочего, высокую степень проявления тех или иных характеристик того или иного действия. В примере (29) отличие характеристик действия выражается отрицательной формой наречия *не так* и сравнительным оборотом. Пример (30) иллюстрирует метафору и скрытое сравнение, основанное на сопоставлении двух концептов ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ и ДЕТСТВО. Эталон сравнения имплицирован, адресат выводит скрытые сравнительные смыслы из контекста. Сложная метафора *avoir un compteur qui affiche 210 et ne jamais dépasser le 60* представлена несколькими метафорическими моделями: «иметь большие возможности – иметь

автомобиль с функцией разогнаться до 210 км/ч», «быть взрослым – не превышать скорость». Имплицированные сравнительные смыслы также представлены метафорическими моделями «быть ребенком – использовать все возможности», «использовать все возможности – разогнаться до предела». Таким образом, выводимые характеристики объекта *l'adulte* – «сдержанный», «осторожный», «прагматичный», «скучный».

Второй подтип ассоциативного сходства как когнитивной основы сравнения – **ассоциация по характеристикам** объекта/действия. Рассмотрим специфику сравнения по характеристикам объекта, основанного на коллективных ассоциациях:

(31) *Но Федор Филатович в этом человеческом месиве чувствовал себя как рыба в воде* [НКРЯ].

(32) *(..) elle se sentait comme un livre ouvert* (G. Musso. «Sauve-moi»).

Примеры (31, 32) содержат устойчивые сравнения, претерпевшие фразеологизацию. Выделяемые характеристики объекта сравнения имплицированы эталоном и частично основанием сравнения – *чувствовать себя, se sentir*. В первом случае выводимая с помощью когнитивного механизма инференции характеристика – это чувство комфорта, свободы во всех ее проявлениях (31). В примере (32) используется метафорическое сравнение на основе онтологической метафоры «человек – книга». Данное сравнение на основе ассоциации профилирует ряд характеристик, представляющих собой невербализованные концепты. В частности, профилируется знание о том, что книга содержит целую историю, чувства, переживания героев, которые можно прочесть, открыв ее, и проецируется на то, что чувствует человек в определенной ситуации. Акцентируемые характеристики в данном примере – «уязвимость», «беззащитность», но большинство характеристик имплицируются эталоном.

Рассмотрим примеры сходства характеристик объекта, основанного на индивидуальных ассоциациях и выражаемого синтаксическими средствами:

(33) *Маша села, уронила голову на руки и, не шевелясь, сидела как бесчувственная ...* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(34) *Il se sentit triste comme une maison démeublée* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(35) *Педаля сцепления мягкая — как будто она оснащена гидроусилителем, при этом двигатель в самом низу обладает далеко не паровозной тягой* [НКРЯ].

(36) *Un certain flottement lorsqu'elle évoquait son passé, un peu comme si elle n'avait pas eu d'enfance et d'adolescence* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В примере (33) характеристики объекта сравнения имплицитно являются эталоном. Ассоциативное сходство, установленное между объектами, в некоторой степени выражается эксплицитными характеристиками – *не шевелясь*. Большая часть характеристик имплицитно является эталоном – *хладнокровно, пустой взгляд, молча*. Аналогично в примере (34) при сопоставлении двух концептов ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА – ПУСТОЙ ДОМ посредством их сравнения в фокус выводится ряд общих характеристик, из которых вербализована лишь малая часть – *грусть*.

Примеры (35, 36) иллюстрируют сравнение по ассоциативному типу сходства, выраженное придаточным сравнения, вводимым союзом с частицей *как будто, comme si*. Содержание эталона, вводимого такой конструкцией, считается недостоверным, что подчеркивает ассоциативный характер устанавливаемой с помощью сравнения причинно-следственной связи между двумя концептами. Сравнение используется для усиления выделяемой характеристики, как в приведенных примерах «мягкая педаль – оснащена

гидроуселителем», «колебания при разговоре о прошлом – не было детства и юности».

Сравнение, основанное на сходстве характеристик действия по коллективным ассоциациям, в языке может быть репрезентировано сравнительным оборотом:

(37) *За ними шёл Минович, салютуя ипагой, следом, как тени, двигались и сами убийцы* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(38) *J'ai claqué la porte du cabriolet et j'ai roulé dans la nuit comme un automate* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(39) (...) *они подвели итоги дня и, как тришкин кафтан латая сегодняшние потери в полку, обсудили, кого и куда переместить, чтобы заткнуть все дыры* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(40) *Avec le décalage horaire et les anxiolytiques, il aurait du tomber comme une masse, mais c'était le contraire qui arrivait: il débordait d'énergie* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(41) *Перед Алисой тут же, как по волшебству, оказалось восемь стаканов с компотом* [НКРЯ].

(42) *Une jeune femme médecin était apparue comme par magie* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(43) *В последние дни в голове постоянно вертелась фраза: «Хоть бы Никита до воскресенья куда-нибудь делся!» Стоило представить себе их с Костей неизбежную встречу — и фраза эта выскакивала, как черт из табакерки* [НКРЯ]

(44) *Emma, prête à défaillir de terreur, avança cependant, et un homme sortit du tonneau, comme ces diables à boudin qui se dressent du fond des boîtes* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Ассоциативное сходство в приведенных примерах служит основой сравнения, которое профилирует ряд общих характеристик. Характеристики

имплицитно выводятся в тексте и выводятся на основании семантики глагола действия и эталона. Так, в приведенных примерах за счет устойчивого сравнения выводятся характеристики (37) – «бесшумно», «скрытно», «за спиной», (38) – «бестрасстно», «целенаправленно», (39) – «бесполезно», (40) – «грузно», «громко», (41, 42, 43, 44) – «неожиданно», «резко», «быстро».

Пример (39) представляет собой фразеологизм, который используется для обозначения ситуации, когда устранение одних недостатков вызывает появление новых. Данный фразеологизм возник из знания содержания басни И.А. Крылова «Тришкин кафтан», в которой главный герой Тришка чинит кафтан, отрезая у кафтана низ, чтобы удлинить рукава. Данное знание стало основой для формирования коллективной ассоциации с похожими ситуациями. В примере используется также структурная метафора «распределять оставшийся личный состав – латать кафтан». Характеристика действия, выводимая с помощью сравнения – ‘действие, направленное на устранение недочетов и вызывающее появление новых’.

Ассоциативное сходство по характеристикам объекта в основе сравнения также может быть выражено сравнительным придаточным, которое вводится союзом с частицей *как будто*, *comme si*:

(45) *Случаи эти были давно, но **помню** их во всех подробностях, **как будто это было вчера*** [НКРЯ].

(46) *Je vois toute la scène au ralenti **comme c'était hier*** (F. Beigbeder, «Amour dure trois ans»).

В приведенных примерах сравнение, основанное на коллективных ассоциациях о том, что события, произошедшие накануне, достаточно свежи в памяти, выдвигает на первый план характеристики действия – «отчетливо», «ярко», «подробно».

Для русского языка также характерно выражение данного сравнения другими способами:

(47) *Из соседней бани колом выкатилась нищенка Устинья Голубкина (...)* (В. Пикуль, «Фаворит»).

(48) – *А что ему, – сказал он, когда Шмаков пожал плечами, – за мной хвостом ходить, пока не убьют?* (К. Симонов, «Живые и мертвые»).

(49) *Явился Панин; императрица по-хозяйски окунулась в глубины его политического портфеля, извлекая бумаги* (В. Пикуль, «Фаворит»).

(50) *Артиллерист заметил его улыбку и по-мальчишески подмигнул* (К. Симонов, «Живые и мертвые»).

(51) *Тем временем Серпилин по-солдатски, не тратя лишнего времени, устраивался отдохнуть под облюбованным им деревом* (К. Симонов, «Живые и мертвые»).

Примеры (47-48) иллюстрируют сравнение, выраженное творительным сравнения. Сходство по коллективным ассоциациям является когнитивной основой данного сравнения, сопоставление объектов выводит в фокус характеристику действия («грузно» (47), «рядом» (48)) и частично характеризует объект сравнения («тучная» (47)).

Словообразовательный языковой механизм формирования сравнительного значения представлен в примерах (49-51). Наречия, образованные от прилагательных суффиксальным способом выражают сравнение по ассоциативному типу сходства, которое профилирует характеристики образа действия: «беспардонно» (49), «с озорством» (50). В некоторых случаях такое сравнение сопровождается метафорой для интерпретации дополнительных имплицированных характеристик (49). Две метафорические модели «окунулась – залезла руками, посмотрела внутрь», «в глубины его портфеля – внутрь портфеля» профилируют характеристики полноты и образа действия «с большим интересом». Сопоставление эталона с объектом в некоторых случаях может высвечивать одновременно несколько различных характеристик действия (51) – «безропотно», «в неудобном

положении», «без необходимых для сна вещей». Именно поэтому, как представляется, в примере (51) выделяемая характеристика действия эксплицируется в первой части сравнения. В связи с уточняющим деепричастным оборотом, в данном примере ассоциативное сравнение с солдатом выделяет характеристику действия – «быстро», и имплицитно его причину – нехватку времени.

Одним из способов выражения сравнения, основанного на индивидуальной ассоциации по сходству характеристик действия, является сравнительный оборот:

(52) *День начинаю с первыми петухами, как сельские бауэры ...*
(В. Пикуль. «Фаворит»).

(53) *Ce fut un vacarme qui s'élança d'un bond, monta en crescendo, avec des éclats de voix aigus (on hurlait, on aboyait, on trépignait, on répétait: Charbovary! Charbovary!), puis qui roula en notes isolées, se calmant à grand'peine, et parfois qui reprenait tout à coup sur la ligne d'un banc où saillissait encore ça et là, comme un pétard mal éteint, quelque rire étouffé*
(G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В примере (52) для выведения характеристики «очень рано вставать» используется сравнение и фразеологизм. Без приведенного фразеологизма сходство объектов сравнения было бы неопределимо, так как основание сравнения вербализовано глаголом, к которому, помимо временного, привязан ряд других смыслов. Лишь с помощью фразеологического сочетания актуализируется концепт ВРЕМЯ и обнаруживается ассоциативное сходство объекта и эталона сравнения. Пример (53) иллюстрирует сочетание сравнения со структурной метафорой, основанное на ассоциативном сходстве характеристик звука и горения петарды. Сравнение объекта, выраженного метафорой *rire saillissait*, и эталона *un pétard mal éteint* акцентирует ряд характеристик, одна из которых

эксплицирована – *étouffé, ça et là*, остальные характеристики могут быть ассоциативно выведены из контекста – «то появляющийся, то исчезающий», «тихий».

Следует отметить, что сравнение по ассоциативному типу сходства, акцентирующее характеристики действия, сопровождается метафорой в большом количестве примеров:

(54) *Пока пошарьте, ребята, в шкафу, – продрожал бочками ротмистр и, сверля бумагу горящими глазами, ухнул в смысл её, как в прорубь* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(55) *C'est qu'à travers l'éloignement, sans doute, comme deux fleuves qui coulent pour se rejoindre, nos pentes particulières nous avaient poussés l'un vers l'autre* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(56) *От напряжённого труда – к созерцательной бездеятельности, от богатства – к нищете: эта резкая смена обстановки ослепила его душу, как свет молний после глубокой тьмы* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(57) – (...) *Vous sentez le besoin de faire à cette personne la confidence de votre vie (...). Cependant on en doute encore, on n'ose y croire; on en reste ébloui, comme si l'on sortait des ténèbres à la lumière* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(58) *Яхта плыла, раскрыв паруса, как бабочка крылья*, громадные вёсла галеры взбивали прохладную воду (В. Пикуль. «Фаворит»).

(59) *Quel bonheur dans ce temps-là! quelle liberté! quel espoir! quelle abondance d'illusion! (...)* Elle en avait dépensé à toutes les aventures de son âme, par toutes les conditions successives, dans la virginité, dans le mariage et dans l'amour; – *les perdant ainsi continuellement le long de sa vie, comme un voyageur qui laisse quelque chose de sa richesse à toutes les auberges de la route* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Приведенные примеры иллюстрируют метафорическое сравнение, при котором для выделения характеристик происходит сопоставление разных концептуально-тематических областей. Так, в примере (54) представлена ориентационная метафора «ухнуть – вдумчиво прочитать». Сравнение сопоставляет два концепта ЧИТАТЬ ДОКУМЕНТ и ПРЫГНУТЬ В ПРОРУБЬ и выводит в фокус общую характеристику – «глубоко», которая для объекта сравнения также является метафоричной. Пример (55) аналогично иллюстрирует метафорическое сравнение по ассоциативному сходству двух концептов ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ ВМЕСТЕ и СЛИЯНИЕ ДВУХ РЕК В ОДНО РУСЛО, которое профилирует характеристику «неизбежное воссоединение».

В примере (56) для описания чувства человека при переменах в его жизни используется метафора и метафорическое сравнение. Метафорический перенос «вызвать чувство – ослепить душу» репрезентирует концепт ВЫЗВАТЬ СИЛЬНОЕ ПОТрясение. Сравнение с эталоном, в свою очередь, акцентирует характеристику «резко», а также ряд невербализованных концептов, имплицированных в данном сходстве по индивидуальной ассоциации – СТРАХ ПЕРЕМЕН, БОЯЗНЬ НЕИЗВЕСТНОСТИ. Сравнение в примере (57) также интерпретирует характеристики чувств влюбленного человека через метафорическое сопоставление с действием человека, вышедшего из тьмы на свет. Сравнение в примере (58) выделяет характеристику действия «широко» при сопоставлении двух сценариев «яхта раскрывает паруса» и «бабочка раскрывает крылья». В эталоне представлен метонимический перенос «яхта – действия экипажа яхты».

В примере (59) используется метафорическое сравнение двух концептов ЖЕНЩИНА ПОСТЕПЕННО УТРАЧИВАЕТ ЧУВСТВО СЧАСТЬЯ, НАДЕЖДЫ, СВОБОДЫ и ПУТЕШЕСТВЕННИК ОСТАВЛЯЕТ

ЧТО-ТО ДОРОГОЕ ДЛЯ СЕБЯ В КАЖДОМ ПОСТОЯЛОМ ДВОРЕ НА СВОЕМ ПУТИ. Таким образом, в данном примере представлено несколько метафорических переносов, эксплицированных сравнением «женщина – путешественник», «жизнь – дорога», «счастье, надежда, свобода – дорогие вещи», «молодость, брак, любовь – постоянный двор».

Для русского языка характерен морфологический способ выражения сравнения по ассоциативному сходству характеристик действия – творительный сравнения:

(60) (...) она [Екатерина], прыгнув на берег первой, **татаркой вскочила в седло, вихрем пронеслась** в сторону леса – за отдалённым лаем гончих собак (В. Пикуль. «Фаворит»).

(61) Потемкин старательно вникал в разноголосицу прений, чтобы **соколом ринуться** на звучание любой оплеушины, следил, чтобы гражданская борьба не обернулась мордобоем кабацким (В. Пикуль. «Фаворит»).

(62) Екатерина (**уточкой, чуть вразвалочку**) обошла монумент по кругу, критикуя его нещадно (В. Пикуль. «Фаворит»).

(63) Телесно обильные статс-дамы **плыли навами** в хороводе (...) (В. Пикуль. «Фаворит»).

В примере (60) сравнение основано на ассоциативном сходстве объектов сравнения: умения Екатерины Великой забираться в седло и знания о мастерстве татар в верховой езде ввиду их кочевнического образа жизни. Профилируемые характеристики – «мастерски», «быстро» (данные характеристики имплицитно основаны на основании сравнения *вскочила*). Метафорическое сравнение *вихрем пронеслась* также выводит в фокус характеристику действия «быстро», а основание сравнения *пронеслась* усиливает степень проявления характеристики действия. В примере (61) ассоциативное сходство характеристик движения человека и сокола

выражается сравнением, которое акцентирует характеристики «целенаправленно», «быстро». Последняя характеристика имплицитруется, как и в предыдущем примере, основанием сравнения *ринуться*.

Примеры (62, 63) иллюстрируют сравнение, основанное на коллективных ассоциациях, связанных с характеристиками действия. Походка вызывает ассоциацию с уткой, что отображается в сравнении (62), акцентирующим эксплицитованную характеристику *вразвалочку*. В примере (63) сравнение поведения человека и павы сочетается с метафорическим переносом «двигаться – плыть». Таким образом, выводится ряд характеристик образа действия «плавно», «гордо», «высоко подняв голову».

Для французского языка характерен номинативный способ как языковой механизм формирования сравнительного значения по ассоциативному сходству характеристик действия:

(64) *Juliette sent qu'un rayon de soleil essaie perfidement de s'insérer sous ses paupières à la manière d'un pêcheur qui cherchait à ouvrir une huître avec son couteau* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(65) *La goélette, soulevée par le vent, semblait voler dans l'air* (J. Verne. «Le Tour du monde en quatre-vingts jours»).

Сравнительное значение в данном случае выражается единицами со значением сходства *à la manière de, sembler*. В примере (64) метафорическое сравнение двух концептов из разных концептуально-тематических областей, основанное на индивидуальных ассоциациях, выводит в фокус ряд общих характеристик действия: «настойчиво», «грубо». В примере (65) в эталоне сравнения представлена метафорическая модель «идти – лететь». Сравнение движения шхуны с полетом инферирует характеристику «быстро».

Третий подтип ассоциативной связи объектов сравнения – **сходство по целостному образу**, в котором можно выделить сходство по возникающему образу действия и сходство по возникающему образу развертывания

процесса. Данный подтип ассоциативного сходства отграничивается от ассоциации по характеристике объекта/действия, так как основанное на нем сравнение акцентирует целостный образ объекта сравнения и его действия или неодушевленного объекта и процесса, который с ним происходит. Профилируемый образ, как правило, имплицирован эталоном сравнения и частично объектом сравнения. Рассмотрим примеры сравнения, которое основывается на образном сходстве действия:

(66) *Ротмистр робко позвякивал шпорами, ходил взад-вперёд по кабинету, как заводная кукла* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(67) *Comme on abat un atout à la belote, Caradec jeta sur la table la fausse carte d'identité d'Anna* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(68) *Громадная камбала, прилетев издалека, словно блин, слякотно залепила лицо барона* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(69) *Comme un personnage de bande dessinée, Caradec manqua de s'étouffer et recracha son café* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Приведенные примеры сравнения на языковом уровне выражены сравнительным оборотом с союзом *как, словно, comme*. Для более точного представления образа в сознании адресата используется сопоставление концептов из концептуально-тематических областей, находящихся внутри одной большой области. Как правило, речь идет об области мира конкретного: ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (66, 69), ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (67), ЖИВАЯ ПРИРОДА – АРТЕФАКТ (68). Как было отмечено выше, данное сравнение акцентирует целостный образ действия, и его целью является не выделение отдельной характеристики или их совокупности, а возникновение определенной картины происходящих событий в сознании адресата.

Синтаксические конструкции, репрезентирующие ассоциативные образные смыслы, различны. В русском языке чаще используются сравнительные обороты с союзом *как*, ввиду тенденции к опущению второго

сказуемого, во французском языке чаще представлены сравнительные придаточные, вводимые союзом с частицей *comme si* и союзом с предлогом *comme pour*:

(70) *Мертвых негров никто не видел: их выкидывали за борт ещё полуживыми, и теперь акулы приткнулись рылами к самой корме корабля, будто свиньи к сытной неиссякаемой кормушке* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(71) *L'air à la fois las et tracassé, il s'approcha de Patrick Ayache et ouvrit le bouche comme pour le menacer, mais à la place il lui posa la main sur l'épaule* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(72) *Ерофеич горстью подцеплял мерзкую квашню, обкладывал ею, будто скульптор алебастром, умную голову камер-юнкера, обматывал ее тряпками* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(73) *Puis la porte s'ouvrit et Jodie fut aspirée dans la pièce comme si elle tombait dans un abîme* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(74) *Облачившись, Екатерина вышла из опочивальни в «Светлый кабинет», отсюда она, как актриса перед выходом на сцену, послушала через кулисы, о чем рассуждает ждущая её публика...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(75) *Cyrus descendait l'escalier en la portant sur son épaule comme un vulgaire sac de ciment* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(76) *Шлейф траурного платья выскользнул из цепких дланей фельд-маршала и, словно большая змея, поблёскивая чешуёй, медленно втянулся в глубину кареты* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(77) *D'un geste vif et nerveux, elle balançait une gifle dans l'air comme si elle chassait une guêpe* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В сравнении такого целостный образ формируется в сознании субъекта на основе ассоциативной связи объектов и вербализуется в виде сравнительных конструкций, формально отличных от метафор использованием союзов *будто*, *словно*, *comme*, *как*, а также союзов с предлогом *comme pour* и части-

цей *comme si*. Как было указано ранее, данная ассоциативная связь внутри целостного образа формируется между концептами из мира конкретного: ЖИВОТНЫЙ МИР – ЖИВОТНЫЙ МИР (71), ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (72, 73, 74, 77), ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (75), АРТЕФАКТ – ЖИВАЯ ПРИРОДА (76).

Сравнение, основанное на ассоциативном сходстве по образу развертывания процесса на языковом уровне, выражается сравнительным придаточным:

(78) *Он думал о том, что приходило в голову, но мысли сменяли и подталкивали друг друга, словно боясь, что он уже не успеет подумать обо всём, о чем ему ещё нужно подумать* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(79) *Le charretier se réveilla; mais la syncope de Justin durait encore, et ses prunelles disparaissaient dans leur sclérotique pâle, comme des fleurs bleues dans du lait* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(80) *Прокатившись еще несколько шагов, словно оно хотело подъехать к самым его ногам, колесо покачнулось и упало (...)* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(81) *Parfois un coup de vent emportait les nuages vers la côte Sainte-Catherine, comme des flots aériens qui se brisaient en silence contre une falaise* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Для такого типа сравнения характерно сочетание с метафорой для формирования целостного образа развертывания процесса. Процессы, происходящие с неодушевленными объектами, объектами неживой природы или абстрактного мира целостно могут быть интерпретированы только в терминах чего-то конкретного, знакомого. Поэтому в данном сравнении ассоциативное сходство зачастую устанавливается между концептами из одной концептуально-тематической области, а эталону сравнения приписываются

характеристики человека: ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА – ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (78), ФИЗИЧЕСКИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА – АРТЕФАКТ (79), АРТЕФАКТ – ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (80), НЕЖИВАЯ ПРИРОДА – НЕЖИВАЯ ПРИРОДА (81).

Так, в примере (78) для акцентирования хаотичности мыслей в сознании человека используется онтологическая метафора «поведение человека при спешке – быстрая смена мыслей» и ассоциативное сравнение по причинно-следственной связи «мысли толкаются – мысли не успевают». Образ закатывания зрачков при обмороке профилируется сравнением с образом растворения голубых цветков в молоке в примере (79). В примере (80) образ колеса в движении акцентируется сравнением с эталоном, выраженным метафорическим переносом «катиться по направлению к человеку – подкатиться к ногам». Таким образом, сравнение профилирует целостный образ развертывания процесса мышления человека в конкретной ситуации. Пример (81) иллюстрирует метафорическое сравнение с переносом «облака растворяются в скалах – воздушные волны бесшумно разбиваются о скалы», которое профилирует целостный образ движения облаков.

Четвертый подтип сравнения по ассоциативному сходству – **ассоциация по виду**. Достаточно распространенным языковым механизмом выражения такого сравнения является номинативный способ, в котором сравнительное или ассоциативное значение выражается лексическим значением глаголов *казаться*, *paraître*, *напоминать*, *ressembler*, *donner l'impression*, *figurer*:

(82) *Драгуны сидели на массивных лошадях столь плотно, что казались девочке сказочными кентаврами из античных мифов* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(83) *Les rideaux de son alcôve se gonflaient mollement, autour d'elle, en façon de nuées, et les rayons des deux cierges brûlant sur la commode lui parurent être des gloires éblouissantes* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(84) *Командовал им маленький сухощавый офицер, чем-то напоминавший полевого кузнечика* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(85) *Les vieux immeubles de pierre du Spittelberg ressemblaient à de grands animaux blessés* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

(86) *Они остановились у поставленного в кювете противотанкового орудия, которое издали казалось выползшим из леса на шоссе островком кустарника* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(87) *Les murs, bardés de bois blond, donnaient l'impression de caraméliser au soleil* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(88) *Фальконе чем-то напоминал Вольтера, особенно улыбкою тонких губ, сложенных в саркастическую складку* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(89) *Mais, avec cet équin, large en effet comme un pied de cheval, a peau rugueuse, à tendons secs, à gros orteils, et où les ongles noirs figuraient les clous d'un fer, le strephopode, depuis le matin jusqu'à la nuit, galopait comme un cerf* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В той же функции могут использоваться словосочетания с семантикой сравнения – *на манер, à la façon de*:

(90) *Десятипудовый враль, обжора и пьяница, который мог бы потягаться с самим Гаргантюа, он носил «мешок» – литовский жупан, носки его сапог были задраны стручками, а большую бритую голову украшал оселедец – на манер запорожского* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(91) (...) *enfin, ce qui doutaient encore, ne doutèrent plus quand on la vit, un jour, descendre de l'Hirondelle, la taille serrée dans un gilet à la façon d'un homme* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Приведенные примеры иллюстрируют интерпретацию вида (внешнего вида) через сравнение объекта с эталоном на основании сходства соответствующих ассоциаций. Так, в примере (82) вид плотно сидящих драгунов на конях интерпретируется сравнением с кентавром. Употребление конструкции *так ... что* указывает на степень проявления характеристики, но, по нашему мнению, целесообразно отнести данный пример к ассоциации по виду, так как помимо акцентирования характеристики данное сравнение профилирует целостный вид или образ в статике. В примере (83) представлено два сравнения: селективная интерпретация вида колыхающихся занавесок через ассоциативное сравнение с облаками и оценочная интерпретация вида огоньков свечей через ассоциативное сходство с ослепляющим сиянием.

В примере (84) внешний вид офицера интерпретируется ассоциативным сравнением с полевым кузнечиком, некоторые профилируемые характеристики внешнего вида эксплицированы – «сухощавый, маленький». В примере (85) вид старых зданий Шпиттельберга интерпретируется сравнением по ассоциативному сходству с ранеными животными, у которых также профилируется эксплицированная характеристика «большой». Исходя только из контекста данного примера, невозможно выделить остальные профилируемые характеристики вида зданий. Интерпретация внешнего вида орудия, находящегося вдали от субъекта (86), реализуется посредством сравнения с внешним видом кустарника. Таким образом, в фокус выводятся индивидуальные ассоциации (*казалось*) с видом объекта и такие характеристики, как высота, форма, цвет, положение в пространстве.

В примере (87) представлена интерпретация света посредством сравнения по ассоциативному типу сходства, которое вводится глагольным сочетанием со сравнительно-ассоциативной семантикой *donner l'impression*. Прибегая к сравнению по ассоциации, субъект наиболее точно передает оттенок цвета «цвет светлого дерева – светлое дерево карамелизуется на солн-

це». В примере (88) внешний вид человека интерпретируется сравнением, выраженным глаголом с ассоциативным значением – *напоминать*, местоимение *чем-то* указывает на неопределенное сходство сравниваемых объектов. Основание сравнения частично имплицировано – *улыбка тонких губ, саркастическая складка*.

В примере (89) для интерпретации внешнего вида ногтей на пальцах ног у больного используется сравнение с железными гвоздями, выраженное глаголом *figurer*. Здесь глагол обладает сравнительным значением, так как в примере присутствует объект, эталон и основание сравнения, а также имеет место перенос совокупности характеристик с эталона на объект. Ассоциативный тип сходства объектов в этом случае подчеркивается не буквальным, а образным сравнением, основанным на индивидуальных ассоциациях субъекта. В этом примере также используются структурная метафора «большая стопа – конская стопа», реализующая сравнение по физическому типу сходства, метонимический перенос «название болезни – человек, страдающий заболеванием» и ассоциативное сравнение по силе проявления действия.

Пример (90) иллюстрирует интерпретацию внешнего вида посредством сравнения, выраженного сочетанием со сравнительным значением *на манер*, которое указывает на частичное сходство объектов, что и подчеркивает отличие ассоциативного типа сходства от физического, как и использование глаголов соответствующей семантики (*казаться,sembler*) в других примерах. Также в примере представлено сравнение по физическому типу сходства, интерпретирующее положение объекта в пространстве, выраженное творительным сравнением. Аналогично, в примере (91) сравнение, вводимое сочетанием *à la façon de*, интерпретирует внешний вид женщины, указывая на частичное сходство с мужчиной. Основание сравнения эксплицировано – *la taille serrée dans un gilet*.

Селективная интерпретация, реализуемая посредством сравнения, основанном на ассоциативном типе сходства по внешнему виду, выражается преимущественно синтаксическим способом:

(92) (...) он весь казался несчастным, изжѣванным и странным, взор выпуклых чѣрных глаз блуждал, непокрытая голова **вздохмачена, как орлиное гнездо** (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(93) *Comme un peintre impressionniste, le soleil déposait ses écailles d'or sur les palissades, peignant un tableau à la fois mélancolique et chaleureux, quelque part entre Norman Rockwell et Edward Hopper* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(94) Солнце взобралось в зенит, жгло землю. Сквозь затканный дымом воздух оно казалось **красновато-желтым шаром, как расплавленный, остывающий металл** (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(95) *La sueur coulait sur tous les fronts; et une vapeur blanchâtre, comme la buée d'un fleuve par un matin d'automne, flottait au-dessus de la table, entre les quinquets suspendus* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В примере (92) выделяемые характеристики частично имплицированы основанием сравнения (**вздохмаченный**), частично выводятся из эталона сравнения. Данный пример иллюстрирует сходство по внешнему виду человека, в котором некоторые характеристики, а также некоторое оценочное значение имплицированы и выводятся целостно. В примере (93) используются две метонимические модели «импрессионист – картина импрессиониста, стиль написания» и «солнце – солнечные лучи», а также две метафоры «золотая чешуя – солнечные лучи», «солнце расположило золотую чешую – солнечные лучи падают». Сравнение интерпретирует вид улицы, на которую падают солнечные лучи, через сходство с мазками кисти импрессиониста.

В примере (94) внешний вид солнца интерпретируется через сравнение, выраженное лексическим и синтаксическим способами. Ассоциативную при-

роду сходства объясняет глагол *казаться*, обладающий соответствующей семантикой. Часть характеристик имплицированы первым эталоном, остальные характеристики выводятся из контекста за счет сравнения со вторым эталоном. В примере (95) белесый пар обнаруживает ассоциативное сходство с туманом над рекой, выраженное сравнительным придаточным с союзом *comme*. В двух последних примерах представлены прилагательные с суффиксом *-оват*, *-âtre*. Некоторые исследователи считают данные суффиксы словообразовательными средствами передачи сравнительного значения [Огольцев 1978:7]. По нашему мнению, данные суффиксы имеют значение «меньшая интенсивность проявления характеристики», но объективного сравнительного смысла не имеют.

Пятый подтип ассоциативного сходства как когнитивной основы сравнения в рамках селективной интерпретации – **сходство по ощущениям и чувствам**. Под ощущениями понимается физическое восприятие, под чувствами – эмоциональное состояние [<https://www.psychol.ru/articles>]. Сравнение, в основе которого лежит ассоциативное сходство по ощущениям, выражается различными языковыми средствами:

(96) *На третий день прошел небольшой дождь, куртка моя отсырела, и среди ночи я почувствовал в нескольких местах у себя на груди и руках резкую боль, будто от уколов булавки* [НКРЯ].

(97) *Elle se tourna lentement, lâcha le sac qu'elle tenait à la main et sentit son coeur crépiter comme si une grenade venait d'y exploser en milles éclats* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(98) (...) *глаза болели от бессонницы, казалось, дневной свет колет их даже через зажмуренные веки* (...) (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(99) *Une fois dans l'obscurité, elle eut soudain l'impression que des larves gluantes grouillaient dans son ventre* (G. Musso. «Sauve-moi»).

В примерах (96, 97) представлен синтаксический способ выражения сравнительного значения. Сравнение, репрезентированное сравнительными оборотами (96) и сравнительными придаточными (97), вводимыми союзами *будто*, *comme si*, интерпретирует состояние человека через сходство с достоверными/недостоверными (предполагаемыми) ощущениями, основанное на индивидуальных ассоциациях. В примере (96) ощущение боли интерпретируется сравнением с уколами от булавки. Одна характеристика эксплицирована – «резкий», остальные характеристики могут быть выведены только при наличии знания об ощущениях от укола булавкой. В примере (97) физические ощущения в сердце человека интерпретируются сравнением с разрывом гранаты на тысячи осколков. На основе знания о том, что элементы гранаты при взрыве разлетаются в разные стороны, можно вывести характеристику «боль, иррадиирующая от сердца в другие отделы грудной клетки». Остальные характеристики имплицированы и не поддаются вербализации.

Для формирования сравнительного значения в примерах (98, 99) используются языковые механизмы номинации, т.е. глаголы с семантикой сравнения *казаться*, *avoir l'impression*. Ощущение боли в глазах в примере (98) интерпретируется сравнением с ситуацией, представленной метонимией «дневной свет колет – ощущение покалывания в глазах от дневного света». В примере (99) ощущения в животе при нахождении человека в темноте интерпретируются сравнением с ситуацией, при которой в животе роются липкие личинки. Данное сравнение вводится глагольным сочетанием *avoir l'impression*, которое передает ассоциативное значение. Ощущение обнаруживает ассоциативное сходство со знанием о передвижении личинок в рою и ставится в основу данного сравнения. Одна общая характеристика сопоставляемых объектов эксплицирована – «липкий», остальные выводятся из контекста – «неприятные ощущения», «ощущения движения в животе», «страх».

Ассоциативное сходство/отличие по чувствам лежит в основе сравнения, которое на языковом уровне выражается синтаксическим способом:

(100) *Он расслабел, раздряб, как весенний на припеке снег* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(101) *Moi, j'attendais son verdict en silence, comme un écolier qui vient de se faire prendre les doigts dans le pot de confiture* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(102) *Потемкин переживал: с императрицей Елизаветой, даже с Ломоносовым беседовал вполне свободно, а перед великой княгиней раскис, будто сыроежка под дождём* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(103) *En revanche, chaque fois que j'entendais le mot «Alice» prononcé quelque part, c'était comme un coup de poignard* (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

(104) – *Да поможет тебе Аллах, – сказал реис, отступая от русского посла, и Обресков шагнул вперёд, словно в бездонную пропасть* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(105) *Ça bâille après l'amour, comme une carpe après l'eau sur une table de cuisine* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Интерпретация эмоционального состояния человека в примере (100) реализуется посредством сравнения со сценарием таяния снега на солнце. Когнитивной основой сравнения выступает концепт сходства/отличия, основанный на ассоциациях, которые вызывает объект сравнения. Таким образом, сравнение акцентирует ряд характеристик эмоционального состояния – «эмоциональный упадок», «расстройство». Помимо ассоциации по эмоциональному состоянию, данное сравнение частично основывается на ассоциативном сходстве по силе проявления действия – «очень расслабел, раздряб». В примере (101) сравнение с концептом МОМЕНТ, КОГДА ЧЕЛОВЕКА ЗАСТАЮТ ВРАСПЛОХ, описанный сценарием, когда школьника застают за

поеданием варенья, выводит в фокус характеристики эмоционального состояния человека, которые имплицированы в тексте – «стыд», «стеснение», «вина»

В примере (102) ассоциация, основанная на знании о том, что под дождем сыроежка становится мягче, возникает в сознании субъекта при интерпретации чувств человека. Основываясь на контексте, можно вывести характеристику ассоциативного сравнения по чувствам – «смущение». Контекст, в котором противопоставляется поведение человека в разных ситуациях, дополняет выделяемые сравнением характеристики – «влюбленность». Чувство, которое испытывает человек, когда слышит имя любимого, интерпретируется в примере (103) посредством сравнения с ударом ножом. Профилируемой характеристикой чувства при сравнении двух объектов является «сильное, резко возникающее эмоциональное переживание».

В примере (104) интерпретируется чувство, которое испытывает человек перед сложной ситуацией, с которой ему предстоит столкнуться, через метафорическое сравнение с бездонной пропастью. Акцентируемые характеристики имплицированы, некоторые из них можно вывести с помощью контекста: «страх», «смирение», «тревога». В примере (105) для интерпретации чувства, которое испытывает человек после разрыва отношений, используется сравнение с карпом, которого вытащили из воды и положили на кухонный стол, на основе ассоциативного сходства. Сравнение проецирует знание о поведении карпа на суше на объект сравнения и акцентирует характеристики «несчастный», «потерянный», «задыхающийся».

Сравнение чувств, основанное на ассоциативном сходстве, может быть выражено средствами номинации:

(106) *И этот мрак и эти визги или как бы изнутри, они прободали ткани тела, сердце, мозг. И лежавшему с закрытыми глазами человеку казалось, что с него неспеша сдирают кожу и, чтоб притупить боль, со*

*всех сторон щекочут его; и кричал бы он от боли, но невтерпёж сдержат хохот, и хохотал бы от щекотки, но очень больно сердцу – надо **выть око-левающим псом**, надо царапать когтями землю, до крови жевать язык, громко взывать о помощи* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(107) *J'ai l'impression d'être comme Milou quand il a ses crises de conscience, avec d'un côté le petit ange qui lui dit de faire le bien, et de l'autre le mini-démon qui lui enjoint de faire le mal* (F. Beigbeder. «Amour dure trois ans»).

В примере (106) эмоциональное состояние человека интерпретируется посредством сравнения, основанного на ассоциациях с физическими ощущениями. Для более точной вербализации концепта **МОРАЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ** сравниваются концепты из смежных или одинаковых концептуально-тематических областей. В данном примере характеристики из области **ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА** выводятся в фокус через термины известного – **ФИЗИЧЕСКИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА**. В примере присутствует еще одно сравнение, выраженное творительным сравнением, представляющее собой классифицирующую интерпретацию – относящую объект к классу «тяжелое духовное состояние человека». В примере (107) чувства человека интерпретируются сравнением с псом из мультфильма, по одну сторону от которого стоит ангел, по другую – демон, и советуют ему, как поступить. На основании содержания характеристик эталона возможно вывести некоторые имплицитные характеристики объекта сравнения – «смятение», «растерянность», «спутанное мышление».

Шестой подтип ассоциативного сравнения основывается на **сходстве по звуку**. Рассмотрим языковые и когнитивные механизмы формирования интерпретирующего сравнительного значения на примере следующих предложений:

(108) *На забитых станционных путях один за другим заревели паровозы (...) Казалось, паровозы во весь голос жалуются неизвестно кому: небу*

или людям, – жалуется и просят помочь, а небо все сыплет и сыплет сверху на черную землю бомбы (...) (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(109) *Le clapotis apaisant de la fontaine me rappelait les CD relaxant que passait mon acuponcture dans sa salle d'attente* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(110) *Изнутри не доносилось не только шума машин, но вообще ни одного звука; всё как вымерло* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(111) *Le 4*4 toussota comme s'il avait soudain perdu de son souffle* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Языковыми механизмами формирования ассоциативного сходства по звуку в приведенных примерах являются номинация (108, 109) и использование синтаксических конструкций (110, 111). В качестве когнитивных механизмов, сопровождающих сравнение, выступают метафора (108) и метонимия (109, 110, 111). В примере (108) метафорическое сравнение «гудок паровоза – жалобный тон, тон голоса человека, нуждающегося в помощи» интерпретирует ряд характеристик рева паровоза – «протяжный», «жалобный», имплицированных в тексте. Плеск фонтана в примере (109) ассоциативно сравнивается со звуками, воспроизводимыми на магнитофоне в приемной врача. В примере представлен метонимический перенос «компакт-диск – музыка, записанная на компакт-диск». Профилируемые характеристики звука «успокаивающий», «расслабляющий» эксплицированы. В примере (110) отсутствие звука профилируется устойчивым сравнением *как вымерло*, основанным на коллективной ассоциации, исходя из которой выводится характеристика «абсолютная тишина». В примере (111) объект сравнения представлен метонимической моделью «целое вместо части» – «4х4» вместо «мотор внедорожника» и метафорой «4х4 покашливал». Область-источник – звуки, которые издает человек при кашле. Область-цель – звуки, которые появляются при поломке мотора машины. Данный пример представляет собой

метафорическое сравнение, в котором характеристики, свойственные человеку (*il avait perdu de son souffle*), переносятся на неодушевленный объект. Эталон сравнения вводится союзом *comme* с частицей *si*, что указывает на недостоверность ситуации, с которой сравниваются характеристики объекта, и, соответственно, на образный, ассоциативный характер сравнения. На основании лексического значения основания сравнения и эталона выводятся характеристики звука «резкий», «прерывистый».

Сравнение как способ селективной интерпретации может основываться на ассоциативном типе сходства **по поведению (седьмой подтип)** и выражается в языке средствами номинации и синтаксическими конструкциями:

(112) *Иногда Рита совершенно забывала о том, что мы уже три года в разводе, и вела себя как собственница-жена* [НКРЯ].

(113) *La paternité m'avait rendu parano, comme si les histoires de meurtres et d'enlèvements que je mettais en scène dans mes polars pouvaient contaminer ma vie familiale* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(114) *На рассвете жизни **напоминал он зверёныша**, который, насытившись, хочет играть, а, наигравшись, засыпает там, где играет* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(115) *Effectivement, après avoir interrogé les maîtres, les chats ont été testés par les chercheurs. Ils ont découvert que **leur comportement ressemblait à celui du maître*** [<https://sain-et-naturel.ouest-france.fr/comportement-de-notre-chat.html>].

Примеры (112, 113) иллюстрируют синтаксический способ выражения сравнения. В примере (112) сравнительный оборот выражает сравнение по ассоциативному типу сходства, выделяющее характеристики поведения человека – «ревнивый», «властный». В примере (113) сравнение выражается придаточным сравнения, связь объектов сравнения – это ассоциативное сходство по поведению, а также недостоверная причинно-следственная связь,

которая имплицитруется союзом *comme si*. Сравнение акцентирует характеристики поведения «подозрительность», «беспокойство». В примере (114) сравнение выражается лексическим способом, глаголом с семантикой сравнения *казаться*. Поведение человека интерпретируется через сравнение с распорядком дня звереныша, которое профилирует сценарий, эксплицируемый в тексте. В примере (115) представлено сравнение, основанное на ассоциативном сходстве, интерпретирующее поведение животного через поведение хозяина. Данное сравнение выражается глаголом с соответствующей семантикой – *ressembler*.

Восьмым выделенным подтипом сходства по ассоциации является **сходство по выражению лица**. В таких примерах эталон, как правило, представлен человеческими ощущениями и чувствами, известной ситуацией, ассоциативно появляющимися в сознании субъекта при интерпретации выражения лица:

(116) *Утром поезд дотащился до Борисова, и комендант станции, кривясь, как от зубной боли, заявил, что эшелон дальше не пойдет* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(117) *Comme hypnotisée, elle leva les yeux vers ces écrans placardés sur tous les murs (...)* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(118) – *К Елкину пришел? Нет Елкина, – продолжал Калинин с таким выражением лица, словно ему было приятно сообщить это Синцову* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(119) *Snake avait maintenant des traits tirés, comme si le fait de déterrer ces souvenirs l'avait fait vieillir de plusieurs années* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(120) *Казалось, он вот-вот расплачется. Он сидел с полуоткрытым ртом, стискивая время от времени зубы* [НКРЯ].

(121) *Le gendarme semblait revivre ces moments de manière fiévreuse et frénétique* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Примеры (116-119) представляют синтаксический способ выражения сравнительного значения. В примере (116) выражение лица интерпретируется сравнением с ситуацией зубной боли, выводимые характеристики частично эксплицированы – «кривиться». В примере (117) характеристики выражения лица девушки выводятся через сравнение с загипнотизированным человеком – «безэмоциональный». Интерпретация выражения лица в примере (118) реализуется посредством сравнения с выражением лица при благоприятном моральном состоянии человека, которое акцентирует ряд характеристик, имплицированных в тексте: «довольное выражение лица», «улыбка на лице». Выражение лица человека при воспоминаниях минувших событий в примере (119) интерпретируется сравнением с ситуацией, в которой человек стареет на несколько лет. Эталон представлен структурной метафорой «раскапывать – вспоминать», который расширяет характеристики выражения лица. Сравнение профилирует характеристики выражения лица «грусть», «тяжесть», а также акцентирует характеристики чувств человека «несчастье», «горе».

В примерах (120-121) сравнение выражено средствами номинации. В примере (120) сходство основывается на коллективных ассоциациях – знании о выражении лица человека перед тем, как заплакать, и выражается глаголом с соответствующим значением – *казаться*. Выражение лица жандарма в примере (121) интерпретируется сравнением по ассоциативному сходству с выражением лица человека при переживании тяжелых эмоций. Характеристики, выводимые в фокус сравнением, эксплицируются в тексте – *fiévreux* и *frénétique*.

Девятый подтип ассоциативного сходства в рамках селективной интерпретации – **сходство по взгляду**, которое на языковом уровне выражается сравнительным оборотом, сравнительным придаточным и средствами номинации:

(122) *A Ксения смотрела на меня, как на предмет мебели, — уставится и смотрит* [НКРЯ].

(123) *Effrayée, May Soo-yun recula et me regarda comme si j'étais un psychopathe* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(124) *Взгляд казался заиндевевшим, как стекло, схваченное инеем* [НКРЯ].

(125) *Son regard était vide et sans éclat donnait l'impression qu'il était ailleurs, comme coupé du monde* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Интерпретация взгляда посредством сравнения в этом случае реализуется на основе ассоциативного сходства, как правило, коллективного, выражающего определенный концепт – эмоцию, передающуюся выражением глаз. В приведенных примерах взгляд интерпретируется: 1) сравнением со взглядом на конкретный объект, как, например, в примере (122) – РАВНОДУШИЕ, ОТСУТСТВИЕ ЭМОЦИЙ, в примере (123) – УДИВЛЕНИЕ, ИСПУГ; 2) метафорическим сравнением (124, 125), при котором характеристики объектов физического мира приписываются взгляду для передачи некоторых его характеристик – «холодный», «равнодушный» (124), «отсутствующий», «растерянный» (125).

Таким образом, языковыми механизмами формирования вторичных смыслов сравнения по ассоциативному типу как способа селективной интерпретации являются средства номинации, словообразовательный способ, творительный сравнения, другие падежные и предложно-падежные формы существительных, а также синтаксические конструкции. Когнитивными механизмами формирования интерпретирующих сравнительных значений, основанных на ассоциативной связи объектов, помимо сравнения, являются: профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная оппозиция, импликация и инференция. На основе анализа приведенных примеров были выявлены подтипы ассоциативного сходства, лежащие

в основании сравнения в рамках селективной интерпретации: ассоциация по силе проявления характеристики/действия, по характеристикам, образу, виду, чувствам/ощущениям, звуку, поведению, выражению лица, взгляду.

2. Сравнение как способ классифицирующей вторичной интерпретации

Классифицирующая интерпретация подводит объекты под определенную категорию. Соответственно, сравнение как способ вторичной интерпретации акцентирует необходимые характеристики через отнесение объекта к определенным категориям, классам объектов, которые выступают в качестве эталона сравнения. Сравнение, реализующее классифицирующую интерпретацию, также основывается на четырех типах сходства/отличия: физическом, функциональном, структурном и ассоциативном.

2.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации

Рассмотрим когнитивные и языковые механизмы формирования сравнительного значения в рамках классифицирующей вторичной интерпретации, основанного на физическом типе сходства и отличия. Вторичная интерпретация посредством классифицирующего сравнения проявляется в том, что, помимо выделения основных характеристик, сравнение акцентирует дополнительную информацию об объекте сравнения и его состоянии. Например, сравнение с цветом *красный*, *rouge* классифицирует состояние стыда, смущения, гнева человека:

(1) *Как заговорит — обязательно краснеет, как вареная свекла* [НКРЯ].

(2) *M. Dujambage fait entendre sa voix sonore de trombone et, rouge comme un homard cuit, lance à l'osé narrateur ces virulentes paroles* [<https://www.languefrancaise.net/Bob/45819>].

(3) *Теперь представьте себе, что старичок в канотье, услышав вежливый вопрос продавщицы, сразу покраснел, как помидор, глаза его налились кровью ...* [НКРЯ].

(4) *Haut comme une botte, rouge comme une tomate, vindicatif et passionné, il poursuivait d'une haine frénétique les sœurs des hôpitaux* [https://fr.wiktionary.org/wiki/rouge_comme_une_tomate].

В приведенных примерах состояние смущения человека интерпретировано посредством сравнения цвета его лица с цветом эталона, в качестве которого выступает цвет той или иной категории объектов, в том числе подвергнувшихся определенному воздействию: вареной свеклы (1), омара (2). Аналогично акцентируется характеристика цвета лица человека в состоянии гнева – посредством сравнения с цветом помидора (3), (4).

Сравнения с объектом белого (светлого, бледного) цвета обычно характеризуют эмоциональное или физическое состояние человека:

(5) *Лицо его бело, как бумага, чёрная борода тряслась* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(6) *Elle était pâle partout, blanche comme du linge* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(7) *Передо мной в едкой дымке пролетел Федюха, бледнее поганки, в росинках пота, не поздоровался (...)* [НКРЯ]

(8) *Lucie s'avançait, à demi soutenu par ses femmes, une couronne d'oranger dans les cheveux, et plus pâle que le satin blanc de sa robe* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Примеры иллюстрируют различные языковые механизмы формирования сравнительного значения. Для выражения характеристики «бледное ли-

цо» и профилирования тяжелого эмоционального состояния человека используется устойчивое сравнение с общеизвестными объектами белого цвета – *бумага, lingе* (5, 6). В данном случае сравнение выражается синтаксическим способом - сравнительным оборотом с союзом *как, comme*.

Степени сравнения прилагательных также являются одним из средств репрезентации сравнения такого плана (7, 8). Однако, стоит отметить, что в русском языке степени сравнения прилагательных могут быть репрезентированы и синтаксически (*более быстрый, чем*), и морфологически (*быстрее, чем*), а во французском – только синтаксическим способом (*plus rapide que*). В примере (7) прилагательное, выражающее сравнение, употребляется в сравнительной степени, а следующее за ним существительное, обозначающее эталон сравнения, – в родительном падеже (родительный сравнения).

В рамках классифицирующей интерпретации сравнение по физическому типу сходства выделяет также отличительные физические характеристики внешнего вида объектов, соотнося их с разными категориями в качестве эталона сравнения:

(9) *Просто удалось сделать каждый зал и каждый этаж самодостаточным, так, чтобы музыкальная площадка не была похожа на ресторан, а гостиная на гардероб* [НКРЯ].

(10) *Ne dites pas à une femme qu'elle est jolie. Dites-lui seulement qu'elle ne ressemble pas aux autres, et toutes ses carrières vous seront ouvertes* [<https://citation-celebre.leparisien.fr/citation/ne-ressemble-pas>].

Языковым механизмом формирования интерпретирующего сравнительного смысла в приведенных примерах является номинация, а именно употребление глаголов *походить, ressembler* в отрицательной форме. В примере (9) внешний вид одного объекта, его отличие интерпретируется посредством сравнения с внешним видом эталона. Сравнение соотносит объекты с разными категориями внешнего вида: «индивидуальный, нешаблонный» и

«стандартный, обычный». Аналогично в примере (10) сравнение соотносит внешний вид женщины и внешний вид всех женщин с разными категориями, тем самым приписывая объекту сравнения такие характеристики, как «необычная», «неповторимая».

Отличительные характеристики звука как одного из параметров физического восприятия действительности интерпретируются посредством сравнения в рамках классифицирующей интерпретации в следующих предложениях:

(11) *То, что я услышал после взрыва, было ни на что не похоже. Крики и стоны сотен и тысяч людей слились в один протяжный вой* [НКРЯ].

(12) *Si vous l'avez entendu, ce bruit qui ne ressemble à rien de connu. Si les cris de détresse, après un silence opaque, vous ont traversé le cœur avant même de résonner à vos oreilles bourdonnantes* [<https://www.lorientlejour.com/article/1345304/de-verre-et-de-larmes.html>].

В приведенных примерах (11, 12) для интерпретации отличительных характеристик звука используется сравнение с уже известными звуками. С помощью языковых средств выражения отличия объектов сравнение соотносит объект и эталон с разными подкатегориями «известный» и «неизвестный». Основываясь на контексте, можно вывести имплицитированные характеристики объекта – «пугающий», «жуткий».

Таким образом, сравнение как способ классифицирующей вторичной интерпретации, основанное на физическом типе сходства, соотносит объекты с категорией «состояние человека». Сравнение, в основе которого лежит физическое отличие, классифицирует объекты одной категории в разные подкатегории, тем самым выделяя отличительные характеристики объекта сравнения. Для выражения сравнительных интерпретирующих смыслов на языковом уровне используются лексические, морфологические и синтаксические средства. Когнитивными механизмами формирования соответствующе-

го интерпретирующего смысла выступают: концептуальное сравнение, профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, импликация и инференция.

2.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации

Функциональное сходство и отличие как когнитивная основа сравнения в рамках классифицирующей вторичной интерпретации состоит в подобии или различии характеристик выполняемой деятельности, работы, предназначения объектов, которое соотносит объект сравнения с определенной категорией. Ярким примером классифицирующей интерпретации⁶ и ее отличия от селективной и классифицирующей интерпретации является сравнение с эталоном бумеранг. Нами уже были рассмотрены примеры с данным эталоном в параграфе, посвященном селективной интерпретации. Рассмотрим примеры с эталоном бумеранг в рамках классифицирующей интерпретации:

(1) *Статью я забросила в редакцию республиканской газеты, а она вернулась бумерангом обратно и долбанула меня по мозгам, поскольку я по дурачности и неопытности подписалась настоящим именем, да ещё и школу указала [НКРЯ].*

(2) *Mais une partie de ce qui m'avait séduit au début – ton mystère, ta réserve, ta discrétion, ton caractère solitaire – était devenu **une source d'angoisse qui me revenait comme un boomerang** (G. Musso, «La Fille de Brooklyn»).*

В примерах (1, 2), помимо функции бумеранга, эксплицированной глаголами *возвращаться* (1), *revenir* (2), профилируется характеристика «приве-

---

⁶ Поскольку предметом рассмотрения в главе II являются процессы исключительно вторичной интерпретации, то здесь и далее в отдельных контекстах, во избежание тавтологических повторов, термин «вторичная» опускается.

дение к плохим последствиям». Функциональное сходство с классифицирующим концептом ПЛОХИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ основывается на знании о том, что брошенный бумеранг всегда возвращается к месту запуска. Таким образом, в данном сравнении представлена метафора «бумеранг – последствия действия». Важно отметить, что в русском языке сравнение такого типа выражается творительным сравнения. Сравнительный оборот (*как бумеранг*) с данным эталоном не выражает концепта ПЛОХИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, а акцентирует только функцию бумеранга. Во французском языке оба значения выражаются одинаково – синтаксическим способом, а именно сравнительным оборотом (2).

Использование синтаксических конструкций является достаточно распространенным языковым механизмом формирования сравнительных смыслов, основанных на функциональном сходстве объектов. При этом эталон сравнения вводится союзом *как*, *comme*, а основание сравнения в большинстве случаев имплицировано эталоном:

(3) *Но моя подруга Варя, с которой дочь моя Саша делилась своими горестями, сказала точно: — Это как прививка. Несчастливая любовь в ранней молодости — это прививка от последующих ошибок* [НКРЯ].

(4) – ... *C'est une idée de Rousseau, peut-être un peu neuve encore, mais qui finira par triompher, j'en suis sûr, comme l'allaitement maternel et la vaccination* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(5) *Куда спешите, военачальник опытный? Мы без вас как без рук* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(6) *Le vaccin, c'est comme la ceinture de sécurité* [<https://www.le-pays.fr/france-monde>].

В примере (3) представлено метафорическое сравнение (*любовь как прививка*), которое переносит функцию прививки на объект сравнения и относит последний к категории «защита против повреждающих факторов», что

дополнительно подчеркивается и соответствующей метафорой в последующем контексте. В примере (4) рассматриваются не конкретные функции эталонов (*вакцинация, материнское молоко*), а результат выявления их пользы для человека, что эксплицируется основанием сравнения – *finir par triompher*. Данная общая характеристика объединяет объект и эталоны сравнения в одну категорию «важное научное открытие».

Пример (5) представляет собой устойчивое сравнение, основанное на метонимии «функции части – функции целого». Знание о том, что без рук человек не может выполнять некоторую деятельность, лежит в основе данного сходства и проецируется на объект сравнения – человека, тем самым акцентируя его характеристики «необходимый», «нужный». Функция ремня безопасности лежит в основе сравнения в примере (6). Через сравнительный оборот концепт БЕЗОПАСНОСТЬ профилируется как общая характеристика обоих объектов сравнения. Таким образом, сравнение их относит к одному классу объектов – «обеспечивающие безопасность».

(7) *Она понимала, что еда... блины... для меня как лекарство* (С. Алексиевич. «Время second-hand»).

(8) *La douceur comme remède* [<https://laureketfa.fr/produit/la-douceur-comme-remede/>].

В примерах (7, 8) объект соотносится с категорией «средство от болезни», его сопоставление с эталоном выводит в фокус имплицитированную эталоном характеристику – «улучшает моральное и физическое состояние человека».

Использование скальпеля для рассечения мягких тканей служит эталоном некоторых сравнений для профилирования функции объекта, например:

(9) *В сущности, их натуральная природа одна и та же, но моральные навыки принадлежат двум разным планам, как нож хирурга и нож разбойника* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(10) *Alors, se rappelant les allures de ses maîtres auprès du lit des blessés, il réconforta le patient avec toutes sortes de bons mots, caresses chirurgicales qui sont comme d'huile dont on graisse les bistouris* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Приведенные примеры иллюстрируют интерпретирующий потенциал сравнения, сопоставляющего концепты из разных концептуально-тематических областей с целью отнесения объекта к определенным категориям. В примере (9) представлена метонимическая модель по типу функциональной смежности «действие человека – инструмент действия». Моральный облик двух разных людей представляется через сравнение функций хирурга, использующего свой инструмент для помощи пациенту, и разбойника, применяющего сходный инструмент с целью запугивания, ограбления или убийства людей. В примере (10) ласковые слова доктора, с которыми он обращается к пациенту, сравниваются с маслом, которым смазывают скальпель. Исходя из чего, выводится целый ряд характеристик, имплицированных в тексте, – «мягкое действие, имеющее целью выздоровление пациента».

С помощью сравнения с функциями инструментов и устройств различные объекты могут быть отнесены к определенным категориям, например:

(11) *Между тем Россия руками переселенцев осваивала жирную целину, получая виноград, пшеницу, коноплю, горчицу, арбузы, дыни, а сами колонии становились как бы пограничными кордонами ...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(12) – *Je ne les ai pas! répondit Rodolphe avec ce calme parfait dont se recouvrent, comme d'un bouclier, les colères résignées* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В примере (11) объект сравнения соотносится с категорией «отмечающий границу» при сопоставлении объекта с эталоном, имплицировующим акцентуруемые функции (расположение войск по линии границы для защиты

государства). Несмотря на то, что основание сравнения в тексте эксплицировано лишь частично (*пограничный*), адресат выводит его, основываясь на знании об эталоне – «растянутое, линейное расположение вдоль границы». В примере (12) представлена метафора: глагол – основание сравнения *recouvrir* употребляется в переносном смысле и вводит онтологическую метафору – *совершенное спокойствие прикрывает гнев, как щит*. Сравнение основано на функциональном сходстве объекта и эталона, эксплицированном в тексте. Как следствие, сравнение соотносит объект с категорией «средство для защиты» на основе функционального сходства с эталоном.

Эталонами сравнения по функциональному типу сходства выступают различные параметры профессии и творчества, например:

(13) Это потому, что *ты смотришь как художник, эстетически*, отсюда и наслаждение [НКРЯ].

(14) *Marc voyait la situation comme un flic, tandis que, moi, je l'analysais comme un romancier* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В примере (13) классифицирующая вторичная интерпретация объекта посредством сравнения по функциональному сходству выражена сравнительным оборотом с союзом *как*. Общая характеристика эксплицирована, а отнесение объектов сравнения к категории имплицитруется конструкцией глагол + сравнительный оборот. В примере (14) сравнение сопоставляет два видения ситуации со стороны представителей различных профессий. Разница функций полицейского и романиста, лежащая в основе данного сравнения, выражается с помощью подчинительного союза времени *tandis que* со значением противопоставления. Полицейский видит ситуацию буквально, основываясь на фактах, романист – с позиции чувств участников ситуации, пытается понять их мотивы. Таким образом, сравнение по функциональному сходству соотносит объекты сравнения с двумя разными категориями людей – рационалисты и романтики.

(15) *Бессонница* — это болезнь. *Как наказание* [НКРЯ].

(16) *D'ailleurs, Charlie l'attendait; et déjà elle se sentait au cœur cette lâche docilité qui est, pour bien des femmes, comme le châtiment, tout à la fois et la rançon de l'adultère* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Примеры (15, 16) иллюстрируют сочетание двух типов вторичной интерпретации: классифицирующей и оценочной, посредством сравнения по функциональному сходству. При интерпретации бессонницы в примере (15) в фокус выводится функция наказания, несение ответственности за проступки, а также негативная оценка объекта сравнения. Через оборот с союзом *как* сравнение соотносит объект с категорией «справедливое взыскание за проступок». Аналогично в примере (16) чувства, которые испытывает неверная женщина, интерпретируются сравнением с наказанием и выкупом. Функция эталонов сравнения проецируется на объект посредством сравнительного оборота с союзом *comme*. Последний, в свою очередь, соотносит объект с той же категорией «справедливое взыскание за проступок».

Классифицирующий смысл сравнительной интерпретации может быть сформирован с помощью языкового механизма номинации:

(17) (...) *теперь (...) пансион гораздо более похож на тюрьму, чем наша старобельская «высидка»* [НКРЯ].

(18) *Ici, les rendez-vous amoureux (...) ressemblaient à des entretiens d'embauche* (G. Musso. «Sauve-moi»).

(19) *А потом повез Колюню в город и повел к смешному врачу, который совсем не был похож на врача, не слушал его, не заставлял открывать рот и показывать язык, не мял живот, но долго с мальчиком разговаривал и попросил нарисовать несколько картинок (...)* [НКРЯ].

(20) *Un soldat ne ressemble pas du tout à un bandit qui tue pour s'enrichir* [TLFi].

В примере (17) интерпретация пансиона посредством сравнения, выраженного глаголом *быть похожим*, выводит в фокус одну из функций тюрьмы – лишение свободы. Данное сравнение классифицирует объект как «место, из которого невозможно выбраться». Свидания в примере (18) интерпретируются сравнением с собеседованиями при приеме на работу. Сравнительные смыслы, выраженные глаголом *ressembler à* выводят в фокус функцию собеседования – отбор работника, также сценарий его прохождения – встреча, расспрос, итог – принятие на работу или отказ, и цель – прием на работу. Сравнение проецирует данный сложный концепт на объект сравнения и относит его к классу «отбор человека по заданным параметрам».

Отличие, лежащее в основе сравнения по функциям, на языковом уровне выражается глаголами *походить*, *ressembler* в отрицательной форме. В примере (19) для интерпретации функций объекта сравнение сопоставляет его с эталоном – носителем определенного набора функций и акцентирует их отличие. Таким образом, сравнение соотносит их с разными категориями – «привычные действия врача» и «непривычные действия врача». Аналогично в примере (20) посредством сравнения функции солдата и разбойника противопоставляются и соотносятся с разными категориями «защищать от угроз» и «убивать для обогащения», соответственно.

Другими средствами репрезентации интерпретирующих сравнительных смыслов по функциональному типу сходства являются предложно-падежные формы существительных и сравнительные конструкции:

(21) *Генерал-прокурор Вяземский, входя в большую силу, порою даже не замечал, что для Екатерины он вроде удобного веретена, на котором императрица скручивала удобную ей пряжу* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(22) *Très vite, la jeune Française avait renoncé à ces rituels qui lui donnaient plus de sentiment de passer le grand oral de l'ENA que de chercher la magie d'amour* (G. Musso. «Sauve-moi»).

В примере (21) представлен предложно-падежный способ выражения сравнения, не характерный для французского языка. Здесь функции человека интерпретируются посредством сравнения с веретеном. Основание сравнения эксплицировано во второй части сравнения, из которого выводятся общие характеристики объектов сравнения «инструмент», «управляемость», «удобство». Таким образом, данное сравнение относит объекты к одному классу «инструменты, используемые для получения выгоды».

Сравнительный смысл в примере (22) формируется за счет использования конструкции со сравнительным значением *plus ... que* и средств номинации – глагольного сочетания *donner le sentiment de ...*. В данном примере свидания интерпретируются посредством сравнения с большим устным экзаменом в Высшей школе управления. Сходство объектов основывается на некоторых характеристиках эталона – это сорокапятиминутное собеседование с вопросами на любую тему из резюме, предоставленного кандидатом. Сравнение по функциональному типу сходства классифицирует свидания как «беспристрастный опрос с последующей оценкой».

Таким образом, классифицирующая вторичная интерпретация объектов посредством сравнения по функциональному типу сходства и отличия соотносит объекты с категориями через профилирование их функций с помощью таких языковых механизмов, как использование предложно-падежных морфологических моделей (для русского языка), номинация, степени сравнения (для французского языка) и использование конкретных синтаксических конструкций (для обоих языков). В качестве когнитивных механизмов формирования сравнительных интерпретирующих смыслов в сравнении такого типа используются: концептуальное сравнение, профилирование, концептуальная метафора, концептуальная оппозиция, импликация, инференция.

2.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации

Классифицирующая вторичная интерпретация реализуется через сравнение по структурному типу сходства и отличия преимущественно с использованием синтаксических конструкций:

(1) *Обнаруженный эскизный семейный портрет подводит к главному выводу: у пруссов X в. семья уже проявила себя как ячейка общества (...)* [НКРЯ].

(2) *Une axiomatique formalisée se présente comme un ensemble de signes, les uns propres à la théorie, les autres antérieurs, assorti d'un énoncé des règles qu'on appliquera dans le maniement de ces signes* [TLFi].

В примерах (1, 2) представлен сравнительный оборот, с помощью которого в фокус выводится структура объектов. В примере (1) семья представляется как элемент структуры – ячейка и соотносится с категорией «неотъемлемый элемент» посредством сравнения по структурному типу сходства. В примере (2) объект сравнения интерпретируется через сопоставление с набором элементов, их совокупностью и классифицируется как «многокомпонентная структура».

(3) *Любой человек, как матрешка, находится во многих телах: физическое тело, семья, община, род, государство, общество и т.д.; правильнее говорить не об одной матрешке, а о целой совокупности матрешек Эйлера, пересекающихся кругах, не всегда концентрических* [НКРЯ].

(4) *En tout cas une chose était certaine: à la manière de poupées gigognes, mes investigations recouvraient une enquête à plusieurs tiroirs* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(5) *Мама рассказывала, в коробке оказалась другая, поменьше, в ней еще одна, как матрешки, – открывали одну за другой, пока не осталась маленькая коробочка...* (И. Вирабов. «Андрей Вознесенский»).

(6) *En attendant, l'affluence est telle qu'on se croirait dans une boîte de sardines, collés les uns aux autres...* (F. Veigbeder. «L'égoïste romantique»).

В данных предложениях эталоном внутреннего строения «один объект располагается внутри другого» является матрешка. Они служат примером классифицирующей вторичной интерпретации, так как наряду с выделением структурной характеристики, сравнение в них относит объект к какой-либо категории с такой же структурой. Так, в примере (3) человек интерпретируется как сложная сущность, состоящая из нескольких элементов, раскрывающихся один за другим. Аналогично в примере (4) представлено сравнение расследования, повлекшего за собой раскрытие нескольких других дел, связь уголовных дел между собой, выведение последующих из предыдущих. Основание сравнения эксплицировано *mes investigations recouvraient une enquête à plusieurs tiroirs*. В примере (5) расположение коробок одна внутри другой интерпретируется посредством сравнения с русской деревянной игрушкой. Эталоном тесного расположения объектов является расположение сардин в банке. Сравнением с данным эталоном интерпретируется большое скопление людей в помещении в примере (6). Таким образом, порядок расположения элементов внутри структуры интерпретируется посредством сравнения, выраженного на языковом уровне сравнительным оборотом с союзом *comme*. Объект сравнения по своей структуре соотносится с категорией объектов с плотным расположением элементов.

Основанием для классифицирующего сравнения и выявления отличительных характеристик структуры объектов может служить связь составляющих ее элементов:

(7) *Также в это время изучается терминология, основные удары, блоки и перемещения. Все это позволяет видеть все возможности вашего «арсенала» не как набор разрозненных элементов, но как единое целое* [<https://kyokushinprofi.com/biblioteka-kyokushinkai/pojasa-ke-kusinkai-ih-posledovatel/>].

(8) *La conscience de l'homme, a-t-on dit, se distingue de celle de toutes les autres espèces animales par un pouvoir beaucoup plus grand de refléter des images de sentiments, de pensées, d'actes étrangers* [TLFi].

Языковыми механизмами формирования сравнительных интерпретирующих значений в таком сравнении выступают сравнительные обороты (7) и средства номинации (8). В примере (7) объект сравнения противопоставляется эталону структуры «разрозненный» для выделения отличительных характеристик его структуры – «целостный». Аналогично в примере (8) для интерпретации сложной структуры сознания человека используется сравнение с более простой структурой сознания животного. Отличие профилируется с помощью номинации – глагола со значением отличия *se distinguer*.

На основании анализа всех приведенных примеров можно сделать вывод о том, что сравнение как способ классифицирующей вторичной интерпретации объектов по структурному типу сходства и отличия на языковом уровне преимущественно представлено сравнительными оборотами и средствами номинации. Когнитивные механизмы формирования сравнительных интерпретирующих смыслов представлены: концептуальным сравнением, профилированием, концептуальной метафорой, концептуальной метонимией, импликацией и инференцией.

2.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации

Данный тип сравнения основывается на ассоциативном сходстве между объектами, которое устанавливается в сознании субъекта и имеет категориальный статус. Иначе говоря, субъект выделяет сходство или отличие объектов как представителей одной категории и профилирует их соотнесенность с этими категориями/подкатегориями с помощью различных языковых механизмов. На основании анализа фактического материала, были выявлены подтипы сравнительной классификации, реализуемой на основе ассоциативного сходства/отличия: классификация объекта, классификация действия, классификация вида, классификация по степени проявления отдельных характеристик действия или всего действия в целом.

Рассмотрим когнитивные и языковые механизмы соотнесения объекта с теми или иными категориями посредством сравнения по ассоциативному типу сходства. Одним из самых распространенных механизмов формирования сравнительного значения на основе ассоциации с определенной категорией в русском языке является использование морфолого-синтаксической предложно-падежной модели – существительное в родительном падеже с предлогом *вроде*. Во французском языке подобные смыслы формируются в результате использования синтаксической конструкции с союзом, либо указательного прилагательного *tel*, которое вводит эталон сравнения. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Но даже среди врачей сыскались её доброжелатели: будто оспа не бич людской, а благодеяние свыше, вроде чистилища, минуя чрез которое, человек оспю кровь очищает, избегая тем самым иных, более суровых болезней* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(2) *L'amour est comme la fièvre, il naît et s'éteint sans que la volonté y ait la moindre part.* Stendhal (G. Musso. «Sauve-moi»).

(3) – (...) *В конце концов мы загоним его в угол, но какой в этом смысл? Примитивнейшее развлечение, вроде тараканьих бегов* (А. Белянин. «Рыжий рыцарь»).

(4) *Certains souvenirs sont comme un cancer: une rémission n'est pas toujours une guérison* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(5) *Мать хотела сделать из дочери изящное манерное существо, вроде фарфоровой статуэтки, под стать изысканным картинам Ванно* (...) (В. Пикуль. «Фаворит»).

(6) *Or un critique anglais viens d'échafauder une nouvelle théorie: ce serait Gauguin qui aurait tranché l'oreille de Van Gogh pendant l'engueulade! Tel Mike Tyson avec Evander Hollyfield!* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

В примере (1) сравнительное значение формируется использованием сравнительного оборота и предложно-падежной модели. Объект *оспа* и эталон *благодетель свыше* сопоставляются на основе ассоциативного сходства по отношению к ним, которое эксплицируется в первой части сравнения – *доброжелатели*. Данное сравнение выражено сравнительным оборотом с союзом *будто*, который подчеркивает условность сходства, его ассоциативный характер. Сравнение *оспы* и *чистилища*, в котором для формирования соответствующего смысла используется предложно-падежное сочетание, интерпретирует их предназначение, которое эксплицировано во второй части сравнения. Классифицирующая вторичная интерпретация данных объектов посредством сравнения относит их к классу «объекты, приносящие пользу».

В примере (2) сравнение как способ классифицирующей вторичной интерпретации представлено синтаксической конструкцией «объект сравнения – *c'est comme* эталон сравнения», которая, как правило, сопоставляет не отдельные характеристики, а два целостных образа, что априори указывает на

их принадлежность к одной категории. В сравнении такого типа основание сравнения эксплицировано вербализацией концепта СХОДСТВО, который лежит в основе сравнения. На основании его содержания, можно выделить класс, к которому сравнение относит объекты – «явления, неподвластные человеку».

В примере (3) ассоциативное сходство, лежащее в основе сравнения, возникает за счет реализации одной из характеристик концепта (примитивный) НЕИНТЕРЕСНЫЙ. Конструкция – предлог *вроде* в сочетании с существительным в родительном падеже, выступая в роли языкового механизма формирования соответствующего интерпретирующего смысла, относит объекты сравнения к классу «бессмысленное занятие». В примере (4) представлена классифицирующая интерпретация, которая относит воспоминания к категории «тяжелые болезни» через метафорическое сравнение с эталоном *рак*. Основание эксплицируется во второй части сравнения, что характерно для данных конструкций: вначале объекты сопоставляются целостно, что выражается конструкцией «объект сравнения – *c'est comme* эталон сравнения», а затем раскрывается их сходство.

В примере (5) сравнение относит объекты к одному классу «красивая вещь» на основе ассоциативного сходства между ними. Специфика примеров сравнения такого типа заключается в следующих особенностях: объект сравнения представляет собой нечто абстрактное, некую категорию объектов, имеющую положительную (1) или отрицательную (2, 3) коннотацию, а эталон сравнения при помощи языковых средств выражения (*вроде, comme*) дополняет, уточняет интерпретацию, представляя собой элемент более конкретной категории по отношению к категории объекта сравнения. Пример (6) содержит сравнение, выраженное конструкцией с указательным прилагательным *tel*, которое сопоставляет два сценария с одним концептом –

ЛИШЕНИЕ УХА и относит их к одной категории «события, при которых человек лишился уха».

В качестве средства репрезентации классифицирующей вторичной интерпретации и языкового механизма формирования соответствующего значения может быть использован сравнительный оборот:

(7) *Итак, мы сидели на кухне, потягивали (...) из хрустальных бокалов, которые Галя взяла с собой, как память о прежней жизни, и мирно разговаривали — о чем, не важно* [НКРЯ]

(8) – (...) *Moi qui emporte votre pensée comme un talisman!* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(9) – (...) *Скажи, какой офицер от такой карьеры откажется? (...) Это у «Ирода» прусского полвека до седых волос тужатся и все в фендриках, как мальчишки, бегают* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(10) *Jamais il ne s'était senti comme ça: en manque absolu de quelqu'un comme d'une drogue* (G. Musso. «Sauve-moi»).

В приведенных примерах сравнение, выраженное сравнительным оборотом, введенным союзами *как, comme*, акцентирует не характеристики действия *взять с собой, emporter*, а применение, предназначение, а также отношение к объекту *бокалы, мысль*. Такие конструкции, когда можно задать вопрос к эталону «в качестве чего?» являются примерами классифицирующей вторичной интерпретации. В примере (7) при сопоставлении с эталоном сравнение относит объект к классу «памятные вещи». В примере (8) мысли о человеке интерпретируются метафорическим сравнением с талисманом, основанном на их ассоциативном сходстве по отношению к объектам, и классифицируются как «дорогой сердцу объект».

В примере (9) объектами сравнения являются офицеры, не получающие повышения. Эталон сравнения – *мальчишки* – относит объект сравнения к классу «младшее командное звено». В данном сравнении представлена отри-

цательная коннотация – сопоставление офицера с мальчишкой в сочетании с действием, обозначенным глаголом *бегать*. В примере (10) чувство, которое испытывает тоскующий по кому-либо человек, интерпретируется сравнением с жадой наркотика. Это метафорическое сравнение, которое переносит характеристики физического состояния человека на его эмоции и чувства и соотносит их с категорией «острая нехватка чего-либо, причиняющая страдания».

Еще одним языковым механизмом формирования сравнительных смыслов в рамках классифицирующей вторичной интерпретации является конструкция с указательным прилагательным и союзом как – *такой, как...*, которую называют компаративной номинацией (см. подробнее [Блохина 2023а]). Компаративные, или уподобляющие, номинации представляют собой механизмы типизации, которые встречаются в любом разговоре и в любом тексте (подобные явления, такие люди, такого рода действия и т.д.) и имплицитно сравнение [Арутюнова 1999: 303]. Они употребляются в том случае, когда необходимо указать не только на объект, но и на его признаки. Компаративные номинации говорят об объекте как о представителе класса, имеющего определенные характеристики [Арутюнова 1999: 304], то есть являются механизмом формирования значений в рамках классифицирующей интерпретации. Например:

(11) – *Не понимаю, в грудь готов себя бить – не понимаю: как такой человек, как Сталин, мог не предвидеть того, что готовилось?!* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(12) *Je n'ai jamais supporté les gens comme vous* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

В примере (11) компаративная номинация указывает на объект – *Сталин* и относит его к классу людей, обладающих общими с объектом признаками, которые выводятся из контекста на основе когнитивного механизма

инференции – «прозорливые, чуткие люди». Аналогично, в примере (12) субъект выделяет адресата как объект сравнения и относит его к классу людей, обладающих отрицательными характеристиками, имплицированными в тексте.

Отличие, лежащее в основе сравнения по вызываемым ассоциациям, на языковом уровне может быть выражено средствами номинации, например:

(13) *Постановка великолепна — реализм с элементами натурализма, что «не есть плохо». (...) Представление это ни на что не похоже* [НКРЯ].

(14) *Dépêchée sur place, la troublante inspectrice Sarah Geringën le sent aussitôt: cette affaire ne ressemble à aucune autre* [<https://www.xoeditions.com/livres/le-cri/>].

Глаголы в отрицательной форме *походить* и *ressembler* в данном случае репрезентируют отличительные сравнительные смыслы. Сравнение в приведенных примерах основано на коллективных ассоциациях о том, что нечто новое, необычное не имеет черт сходства с существующими в мире объектами и событиями. Сравнение такого типа соотносит объекты из одной категории с разными подкатегориями. Так, в примере (13) объекты из категории «театральные постановки» соотносятся с разными категориями «стандартные представления» и «оригинальные представления». Некоторые из профилируемых характеристик эксплицированы – «реализм с элементами натурализма». Так же в примере (14) сравнение интерпретирует характеристики объекта, основываясь на его отличии от эталона, и соотносит объекты, находящиеся внутри одной категории «дело следователя» с разными подкатегориями «привычный сценарий расследования» и «новый сценарий расследования». Интерпретируемые характеристики в данном сравнении имплицированы, для выведения всего спектра характеристик необходим более расширенный контекст.

Сравнительное значение, основанное на классифицирующей вторичной интерпретации, передают и конструкции типа *как (comme) + все, любой (tous, n'importe quel) + существительное*:

(15) *Екатерина быстро освоилась с суровым климатом России; как и всем здоровым людям, ей пришлось по вкусу трескучие морозы, бурные весенние ливни и летняя истомляющая теплынь, насыщенная ягодным и цветочным духом* (В. Пикуль, «Фаворит»).

(16) *Comme tous les touristes, j'y avait mis un pied pour jouer à me faire peur, assister à une messe gospel et faire une photo des néons de l'Apollo Theater, mais rien de plus* (G. Musso, «La Fille de Brooklyn»).

В обоих примерах сравнение акцентирует характеристики класса действий, свойственных эталону, по ассоциативному типу сходства. Так, любовь к трескучим морозам, ливням и так далее ассоциативно характеризует здоровых людей (15), а посещение некоторых известных мест характеризует туристов (16).

Одним из механизмов формирования сравнительных смыслов в рамках классифицирующей интерпретации также является сравнительный оборот:

(17) *Лифляндский генерал-губернатор Юрий Юрьевич Броун помнил, как двадцать лет назад через Ригу на Петербург проследовала девочка, маленькая принцесса Фике, и потому относился к Екатерине, как отец к дочери* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(18) *On s'occupe de moi comme d'un enfant en bas âge* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

В примере (17) конструкция, репрезентирующая эталон сравнения *отношение отца к дочери*, является механизмом формирования сравнительных значений в рамках классифицирующей интерпретации, относящим объект сравнения к категории действия «защищать, покровительствовать». В примере (18) действие по отношению к взрослому мужчине сравнивается с дей-

ствием по отношению к маленькому ребенку в целях интерпретации действия объекта и отнесения его к классу «чрезмерно опекать».

(19) *Зиновий прямо кипел и, как испорченная пластинка, все время повторял одну песню: кроме банки свинцовых белил из-под полы здесь нет ни одного грамма краски, ни одного гвоздика* [НКРЯ].

(20) *Voyager, c'est comme écouter un disque rayé. Vivre? Chaque jour ressemble au précédent* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

Сравнительная классификация действия «повторять одно и то же» реализуется посредством сравнительного оборота (19) и сравнительного придаточного (20), которые вводят эталон сравнения – *испорченная пластинка, слушать испорченный диск*. В примерах представлена метонимия «испорченная пластинка – звуки, воспроизводимые установленной в проигрыватель испорченной пластинкой». Знания о том, что проигрыватель не воспроизводит всю запись целиком, а лишь повторяет одни и те же звуки, лежит в основе ассоциативного сходства с монотонностью, повторяемостью звуков, слов, событий. Пример (19) представляет собой метафорическое сравнение, в котором сопоставляются концепты из разных концептуально-тематических областей: ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. В примере (20) присутствует онтологическая метафора, которая переносит характеристики звука при прослушивании испорченной пластинки на характеристики событий, происходящих при путешествии. В данном сравнении, помимо классификации, присутствует отрицательный оценочный компонент, выводимый из смысла всей фразы.

Еще одним способом классифицирующей вторичной интерпретации является сравнение действий взрослых с действием детей, основанное на ассоциативном сходстве:

(21) *Весь этот день прошел как нельзя лучше. Мы веселились, как дети* [НКРЯ].

(22) *Comme des enfants, ils s'amusèrent à faire griller des marshmallows piquées sur de longues tiges en métal* (G. Musso. «Sauve-moi»).

Приведенные примеры иллюстрируют две разные классификации действия при сравнении с эталоном *des enfants*. В примере (21) сравнительный оборот со словом *des enfants*, обозначающим эталон, характеризует силу проявления действия, представляющего собой основание сравнения *se sont amusés*, и относит его к классу «действовать безудержно, непосредственно». В примере (22) основанием сравнения является сценарий *griller des marshmallows sur des tiges en métal*. Сравнительный оборот с обозначением эталона *comme des enfants* классифицирует действие как «характерное для детей».

Приведем еще несколько примеров с аналогичным сравнением:

(23) *Он хотел выругать Фаркова, что так бестолково напугал его, хотел рассориться с Протасовым и в душе стал клясть себя, что, как баба, поддался панике, сваял пред рабочими такого дурака* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(24) *Et, si comme un petit garçon, il avait tout simplement choisi son anniversaire?* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

Характеристика действия человека в данных предложениях интерпретируется посредством сравнения с эталонами *баба*, *маленький мальчик*, выраженным сравнительным оборотом. В примере (23) при сравнении объекта *мужчина* и эталона *баба* с основанием *поддался панике*, основанном на ассоциативном сходстве, последнее классифицируется как «действие, характерное для женщины». В этом примере так же присутствует оценочная интерпретация, имплицированная семантикой слова *баба*. В примере (24) действие мужчины, выбравшего дату своего рождения в качестве пароля, классифицируется как «действие, характерное для ребенка», при сравнении с эталоном *маленький мальчик*, которое основано на знании о том, что у маленького ребенка более развита позиция эгоцентризма и менее развиты такие

качества, как хитрость и осторожность. В данном примере также используется метонимическая модель «день рождения – дата рождения».

В качестве эталона сравнения может также выступать поведение подростка, которое классифицирует действие или поведение взрослого человека на основе ассоциативного сходства:

(25) *Лектор стал задирать прохожих и вёл себя как подросток* [НКРЯ]

(26) *Ne te comporte pas comme une adolescente (...)* (G. Musso. «Sauve-moi»).

Данное сравнение выражается сравнительным оборотом с союзом и профилирует характеристику действия, эксплицированную в примере (25) и имплицитную в примере (26), которую можно вывести, основываясь на знании о поведении подростка, и отнести к классу «импульсивное действие».

С различными категориями соотносит действие и ассоциативное сравнение объекта с вирусом:

(27) *Естественно, что в зоне, где идут интенсивные продажи, человек, не потребляющий товара, автоматически становится изгоем. Рынок распознает его как чужого, как вирус, и управляемая рынком человеческая масса стремится его уничтожить* [НКРЯ].

(28) *Ensuite, une deuxième dépêche avait rectifié l'erreur, mais c'était trop tard: l'information erronée s'était transmise comme un virus, se dupliquant article après article, transformant Claire Carlyle en «La Fille de Brooklyn»* (G. Musso, «La Fille de Brooklyn»).

В примере (27) представлено метафорическое сравнение, которое интерпретирует действие рынка по отношению к человеку, сопоставляя его с действием иммунной системы (имплицитно) по отношению к вирусу. Таким образом, человек соотносится с категорией «чужеродный, опасный», а действие рынка классифицируется как «выявление проблемы». В примере

(28) скорость передачи информации аналогично интерпретируется ассоциативный сравнением с вирусом и классифицируется по отношению к категории «быстрое распространение».

Классифицирующая интерпретация действия реализуется также посредством сравнения с недостоверной ситуацией/действием, что в языке выражается сравнительными сочетаниями *это все равно что, c'est comme si*:

(29) *Когда мы взываем к свободе греков, то они, утесненные, идут с нами охотно и покладливо. Иное дело – татары! Обещать им свободу – все равно что слепых в Эрмитаж зазывать* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(30) *Redresser des pieds bots? est-ce qu'on peut redresser les pieds bots? c'est comme si l'on voulait, par exemple, rendre droit un bossu!* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(31) *Полковник был так бледен, что показался Синцову мёртвым* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(32) *Elle est si faible, qu'à peine peut-elle se traîner, et si pâle, qu'elle paraît presque mourante* [<https://fr.wikisource.org/wiki/C%C3%A9cilia/1/9>].

Недостоверное сравнение в приведенных примерах выражается разными языковыми средствами и механизмами. В примере (29) номинация сравнительного значения (*это все равно что*) реализует классифицирующую интерпретацию действия через сопоставление с эталоном-сценарием. Выводимый с помощью эталона смысл «неблагоразумное действие» характеризует объект сравнения и соотносит его с соответствующей категорией. В примере (30) сравнение выражается сравнительным придаточным, вводимым союзом с частицей *comme si*. Конструкция «объект – *c'est comme si* – название эталона» выступает в роли механизма формирования сравнительного значения. Она сопоставляет два действия – *выпрямить косолапость* и *выпрямить горбуна* (исправить в 1856 году (год выхода романа «Госпожа Бовари») было невозможно), выводит характеристики действия «невозможное».

Классифицирующая интерпретация состояния человека реализуется посредством сравнения, которое акцентирует цвет его лица, кожи и выражается глаголом со значением сравнения и ассоциативного сходства *казаться* (31). В примере (32) сравнение выражено синтаксическим способом, а именно конструкцией *si...que* + глагол *paraître*, которая акцентирует ассоциативное сходство. В обоих примерах в качестве эталона представлен концепт СМЕРТЬ, который при сравнении акцентирует совокупность характеристик, классифицирующих цвет лица как характерное для тяжелого физического или морального состояния человека.

Таким образом, сравнение по ассоциативному типу сходства и отличия как способ классифицирующей вторичной интерпретации сопоставляет объект с классифицирующими эталонами или выражается особыми конструкциями, выполняющими классифицирующую функцию. Такое сравнение классифицирует объекты, действия и состояния человека на основе ассоциативного сходства с характеристиками, свойственными элементам той или иной категории (поведение, внешний вид), или на основе ассоциативного отличия объектов внутри одной категории, и последующего их соотнесения с разными подкатегориями для акцентирования их отличительных характеристик. Для формирования соответствующих смыслов на языковом уровне используются средства номинации, предложно-падежные модели и синтаксические конструкции. Когнитивные механизмы формирования сравнительных ассоциативных смыслов в рамках классифицирующей интерпретации, помимо сравнения, представлены профилированием, концептуальной метафорой, импликацией и инференцией.

3. Сравнение как способ оценочной вторичной интерпретации

Сравнение как способ оценочной вторичной интерпретации знаний о мире передает эмоциональную реакцию субъекта, его оценку объекта сравнения с опорой на систему ценностей и шкалу оценок, принятых в обществе. В качестве основания сравнительной оценки и формирования соответствующих оценочных смыслов, как и в рассмотренных выше типах вторичной интерпретации, выступают выделенные в главе I физическое, функциональное, структурное и ассоциативное сходство/отличие между объектами. В следующих параграфах рассмотрим конкретные языковые средства репрезентации оценочного сравнения, а также когнитивные и языковые механизмы формирования сравнительных оценочных значений на основе данных типов сходства и отличия.

3.1. Сравнение на основе физического сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации

Оценочная вторичная интерпретация знаний о мире, реализуемая посредством сравнения по физическому типу сходства и отличия, профилирует такие параметры объектов, как цвет, внешний вид, размер, консистенцию. Сравнение выражается различными языковыми средствами, например:

(1) — *Это потому, донна-белла, что я приплыл из такой страны, где много-много снега, а он белее вашего сахара ...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(2) (...) *et, par le beau temps qu'il faisait, les bonnets empesés, les croix d'or et les fichus de couleurs paraissaient plus blancs que neige, miroitaient au soleil clair (...)* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В приведенных примерах сравнение сопровождается когнитивным механизмом профилирования, который выделяет общую характеристику объек-

та и эталона в качестве основания для их сравнения и оценки объекта. Оценочная интерпретация цвета реализуется посредством сравнения, выраженного степенью сравнения прилагательного в русском языке и сравнительной конструкцией *plus ... que*, передающей тот же смысл, во французском языке. Для интерпретации белизны и ее положительной оценки объект сопоставляется с эталоном белого цвета (*сахар, neige*) посредством сравнительной степени или сравнительного оборота, которые выступают в функции языковых механизмов формирования соответствующего интерпретирующего смысла.

Языковым механизмом формирования оценочного значения при сравнительной интерпретации внешнего вида человека может быть номинация – использование глаголов со сравнительной семантикой, а также использование сравнительного придаточного и степени сравнения прилагательных. Коннотативный компонент такого сравнения выводится из контекста или семантики названий сходных характеристик, например:

(3) *Рыжая с проседью большая борода Ездакова от злости затряслась, наглые глаза выкатились из орбит. Он был похож на разъярённого быка* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(4) *Bande de racistes: vous pensez que les Turcs sont des petits gros moustachus comme dans Midnight Express? Les Turcs rassemblent aux Italiens, ils sont grands, mieux habillés que vous* (F. Beigbeder. «L'égotiste romantique»).

Глаголы *быть похожим, ressembler* в данных примерах выражают сравнение по физическому типу сходства, которое интерпретирует внешний вид, давая ему определенную оценку. Так, в примере (3) сравнение с разъяренным быком, а также некоторые эксплицитированные характеристики – *борода затряслась от злости, глаза выкатились из орбит* – имплицитируют отрицательную оценку объекта сравнения. В примере (4) представлено три сравнения как способа оценочной интерпретации знаний об объекте. Отрицательная коннотация, заключенная в первом сравнении, выраженном прида-

точным с союзом *comme*, усиливает положительную оценку объекта сравнения во втором сравнении. Первое сравнение профилирует физическое сходство турков и актеров, играющих турков в кинофильме «Полуночный экспресс». Общие характеристики внешнего вида эксплицированы в первой части сравнения – *маленькие усатые толстяки*. Второе сравнение, выраженное использованием глагола *ressembler*, профилирует физическое сходство итальянцев и турков и эксплицирует их общие характеристики – *grands, mieux habillés*. Вторая эксплицированная характеристика *mieux habillés* также представляет собой сравнение, имеющее две оценки: положительную оценку объекта сравнения и отрицательную оценку адресата. Данное сравнение выражается сравнительной конструкцией *mieux ... que*.

Сравнение по физическому типу, основанное на отличии внешнего вида объектов, выражается в языке средствами номинации и сравнительными степенями прилагательных:

(5) *Пригласив к себе видного архитектора, он заказал ему планы и чертежи дома, чтоб дом не напоминал ни одного из петербургских, а все южные, роскошные дома, как у итальянцев* [НКРЯ].

(6) *Une copie qui ne ressemble pas à l'original* [TLFi].

(7) *Дина тоже хорошенькая девушка, хотя далеко не так красива, как ее двоюродная сестра, и не обладает ее неотразимой привлекательностью* [НКРЯ]

(8) *Mais il s'en fallut de beaucoup que ces robes fissent l'effet que la première avait produit. Elles n'étaient pas aussi belles, la façon en était rude et sans art, et l'on n'y faisait plus attention puisque toutes les femmes en portaient* (A France. «L'île des Pingvins»).

В приведенных примерах (5-8) оценочная интерпретация внешнего вида реализуется посредством сравнения, основанного на отличительных характеристиках. В примерах (5, 6) такое сравнение выражено отрицательной

формой глагола *напоминать*, *ressembler*. Имплицированные оценочные смыслы в первом сравнении примера (5) выводятся с помощью лексического значения названий характеристик, эксплицированных во втором сравнении (*роскошные*) на основании их противопоставления, выраженного союзом *а*. Таким образом, инферируется отрицательная оценка объекта сравнения, но выведение конкретных характеристик затруднено для адресата малой содержательностью контекста. В примере (6) отрицательная оценка объекта также имплицирована. Основываясь на лексическом значении слова *копия* («точный список, точное воспроизведение, повторение чего-н.» [Ожегов 1982: 261]), можно сделать вывод о том, что данное сравнение профилирует не столько степень отличия внешнего вида объекта и эталона, сколько такие характеристики, как «ненастоящий», «фальшивый».

В примерах (7, 8) сравнение внешнего вида выражается формами сравнительной степени прилагательного. Так, в примере (7) отрицательная оценка внешнего вида имплицируется сравнением степени проявления характеристики *красивый*. Указательное местоимение в отрицательной форме *не так* в сочетании с наречием *далеко* репрезентирует отрицательные сравнительные смыслы в отношении характеристики внешнего вида объекта. Аналогично в примере (8) сравнительная степень прилагательного, выраженная наречием *aussi*, в сочетании с отрицательной формой глагола *être*, репрезентирует отличие в степени проявления характеристики у объекта и эталона. На основании этого выводится характеристика «менее красивый» и, соответственно, отрицательная оценка внешнего вида объекта.

Размер, форма, консистенция интерпретируются с оценкой посредством сравнения, которое выражается различными языковыми средствами:

(9) *Ноги императора, продетые в жёсткие футляры ботфортов, не сгибались в коленях, и Петр плюхнулся в кресло, растопырив свои ходули как длинные палки* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(10) *Alors l'indignation la prit, à voir cette grosse main, aux doigts rouges et mous comme des limaces, qui se posait sur ces pages où son cœur avait battu* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(11) *Где были ваши глаза, не заметившие её острого подбородка, вроде вязального крючка, как можно целовать ее в рот, который не шире куриной гузки?* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(12) *Zoé, très brune, coiffée de petits bandeaux, avait une figure longue, en museau de chien, livide et couturée, avec un nez épaté, de grosses lèvres et des yeux noirs sans cesse en mouvement* (E. Zola. «Nana»).

Отрицательный компонент сравнения зачастую заключается не только в общей характеристике, эксплицированной или имплицированной в тексте, в значении слов, обозначающих эталон, но и в самом сопоставлении объекта с эталоном, как в приведенных примерах. Оценочная интерпретация размера, цвета, консистенции выражается в данном случае сравнительным оборотом (9, 10). В примере (9) метафорический перенос «ноги – ходули» имплицитно характеризует «длинный», «тонкий». Последующее сравнение усиливает представленные характеристики. Оценка заключается в сопоставлении положения ног с эталоном *растопырить длинные палки*, а также в номинации объекта сравнения – *ходули*. В примере (10) внешний вид пальцев сопоставляется с червяками, что профилирует отрицательную оценку объекта сравнения, а общие характеристики эксплицированы и не обладают оценочным компонентом – *красные, мягкие*.

В примере (11) форма подбородка интерпретируется сравнением, выраженным предложно-падежным способом. Сравнительный оборот *вроде* + существительное в родительном падеже является механизмом классифицирующей интерпретации, но в данном примере также присутствует оценочный компонент, заключающийся в самом факте сопоставления подбородка и вязального крючка, откуда выводятся характеристики подбородка – «острый»

(эксплицирована), «сильно вздернутый кверху». Негативная оценка имплицуруется эталоном второго отрицательного сравнения, выраженного сравнительной степенью прилагательного, а также самим выбором курицы в качестве эталона сравнительной характеристики человека. При сопоставлении объекта и эталона выводится физическая характеристика «маленький». Во французском языке сравнительное значение также выражается морфологическим способом, а именно использованием предлога с существительным *en museau de chien* (12). Для профилирования формы лица женщины и ее негативной оценки используется сравнение с мордой собаки. Акцентируемая характеристика эксплицируется в тексте – *allongée*.

Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение по физическому типу сходства и отличия как способ оценочной интерпретации профилирует характеристики цвета, формы, размера, консистенции, внешнего вида. Данный тип сравнения сопровождается такими когнитивными механизмами, как: профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, импликация и инференция. В языке оценочное сравнение по физическому сходству/отличию репрезентируется с помощью использования средств номинации, степеней сравнения прилагательных, предложных форм существительных, сравнительного оборота и сравнительного придаточного.

3.2. Сравнение на основе функционального сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации

Оценочная интерпретация посредством сравнения по функциональному типу сходства выражается, в основном, синтаксическим способом, например:

(1) (...) *если у тебя душа не дрогнет, то немцы, пусть у них вся техника и в тридцатиградусный мороз как часы работает, всё равно до Москвы не дойдут* (К. Симонов, «Живые и мертвые»).

(2) *Cette petite entorse allait me revenir comme un boomerang et m'explorer à la gueule, c'était certain!* (G. Musso, «La Fille de Brooklyn»).

В примере (1) используется языковой механизм формирования интерпретирующих сравнительных значений – фразеологизация (*работать как часы*). Данное сравнение обладает положительной коннотацией на основе знания о том, что часы работают четко и без остановки. Выводимая характеристика – «исправно работать». В примере (2), аналогично, сравнение представляет собой фразеологизм *revenir comme un boomerang*. Мы уже рассматривали данный фразеологизм в параграфах, посвященных изучению селективной и классифицирующей интерпретации. Данное сравнение как средство селективной интерпретации профилирует функцию возвращения, а классифицирующей – приведения к плохим последствиям. Как средство оценочной интерпретации данное сравнение, помимо отбора характеристики и классификации действия, оценивает сам объект сравнения *entorse*, оценочные смыслы раскрываются во второй части предложения с помощью контекста *allait m'explorer à la gueule*.

Рассмотрим другие примеры сравнения такого типа:

(3) – *Зачем ты поступил как шут, а не сказал мне сразу, что моя жена твоя любовница?* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(4) – *Non, Raphael, ça, ce sont des mots! Des mots comme ceux que tu écris dans tes romans, mais la réalité est plus forte que les mots* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(5) *Ее часто видели скачущей на коне в окрестных лесах Петербурга – она была способна, как лихой гусар, по тринадцать часов в сутки проводить в седле* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(6) *Comment se débarrasser de lui? Quelle interminable soirée! **Quelque chose de stupéfiant comme une vapeur d'opium** l'engourdissait* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

(7) *В жутком, неповторимом одиночестве, окружённая лишь книгами, выковывалась новая Екатерина – с железной волей, **поступающая всегда зрело и обдуманно, как полководец в канун решающей битвы*** (В. Пикуль. «Фаворит»).

(8) *Car le gouvernement nous persécute, et **l'absurde législation** qui nous régit est comme une véritable épée de Damoclès, suspendu sur notre tête!* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В примере (3) сравнение передает отрицательную оценку, выводимую из семантики слова «шут», обозначающего эталон сравнения. Знание о том, что функция шута заключается в том, чтобы развлекать людей забавными выходками, является когнитивной основой для данного сравнения. Из эталона сравнения и из контекста выводятся характеристики «увиливать», «не говорить правду». В примере (4) акцентируется функция слов при сопоставлении произносимых слов и слов, напечатанных в романе. Основываясь на контексте, мы можем вывести характеристику «инструмент для написания выдуманной истории». С помощью сравнения, субъект отрицательно оценивает произносимые слова как «пустые, не подтвержденные фактами».

Пример (5) иллюстрирует оценочную интерпретацию умения женщины скакать на лошади через сравнение с лихим гусаром. В основе сравнения лежит сходство по качеству действия, основанное на выводном знании о том, что гусар является всадником и отлично владеет навыками верховой езды. Таким образом профилируется положительная оценка соответствующей способности женщины. В примере (6) ощущения женщины от назойливого собеседника сравниваются с действием на нее паров опия. Его функция

эксплицируется в тексте – *quelque chose de stupéfiant, l'engourdissait* – и проецируется на объект сравнения с помощью сравнительного оборота в качестве отрицательной оценки оказываемого на него воздействия.

Сравнение объекта и эталона в примере (7) акцентирует положительную оценку функционального сходства между ними. Профилируемые оценочные характеристики эксплицируются в тексте посредством их номинации – *postupать зрело и обдуманно*. Пример (8) иллюстрирует отрицательную оценку объекта при сравнении с эталоном, выраженным фразеологизмом *l'épée de Damoclès*, который означает постоянно грозящую опасность [Ожегов 1982: 135]. Отрицательная оценка объекта усиливается эксплицированной характеристикой *absurde*.

Сравнение по функциональному типу сходства как способ оценочной интерпретации также может быть выражено степенями сравнения прилагательных:

(9) *Он был самым быстрым из всех напарников, которые у меня были, быстрее Михаэля Шумахера* [<https://www.championat.com>].

(10) *Et plus prompt qu'un escamoteur, il enveloppa la guipure de papier bleu et la mit dans les mains d'Emma* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

Степени сравнения прилагательных в русском и французском языках выражаются разными способами: в русском языке – морфологическим способом, а во французском – синтаксическим способом. В примере (9) представлена метонимия «быстрый человек – управляет машиной так, что она едет быстро». Данное сравнение не является образным, здесь сопоставляется скорость передвижения на машине двух гонщиков. Основываясь на информации, что Михаэль Шумахер является одним из самых титулованных автогонщиков, который установил ряд рекордов, можно вывести положительную оценку скорости объекта сравнения. Знание о ловкости рук фокусника акцентируется при сопоставлении с движениями рук человека в примере (10). Об-

шая характеристика объектов *prompt* эксплицирована, а степень ее проявления усиливается степенью сравнения, выраженной сравнительной конструкцией *plus ... que*. Таким же образом акцентируется положительная оценка в отношении объекта сравнения.

Одним из способов языковой репрезентации сравнения, основанного на функциональном отличии объектов, является номинация, например:

(11) **Франция не была похожа на идеальный мангал, откуда можно было бы раскочегарить партию после кризиса 1907 года (...)** [НКРЯ].

(12) *Pour les pouvoirs publics, cette politique présente aussi l'avantage de ne pas ressembler à une intervention directe sur le marché et de ne rien coûter à la population* [https://www.linguee.fr/francais-anglais/traduction/pour+ne+pas+ressembler+%C3%A0.html].

Отрицательные формы глаголов *sembler*, *ressembler* профилируют отличительные сравнительные смыслы в приведенных примерах. Пример (11) представляет собой отрицательное метафорическое сравнение «Франция – не мангал». Также в примере используется метонимическая модель по принципу «целое-часть» – «Франция – политическая и экономическая обстановка во Франции» и метафора «предпринимать активные политические действия – раскочегарить». На основании знаний о предназначении эталона *мангал* служить местом разведения огня, можно вывести имплицитные функциональные характеристики объекта сравнения «не готова для активного политического и экономического развития», которые подвергаются оценке. В примере (12) положительная оценка объекта акцентируется его противопоставлением эталону с отрицательной оценкой *une intervention directe sur le marché*. Имплицитные характеристики объекта *la politique* могут быть выведены с помощью контекста «не вмешивающийся в рыночные дела».

Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение по функциональному типу как средство оценочной интерпретации, выражается использованием средств номинации, синтаксических конструкций (сравнительный оборот, сравнительное придаточное), степеней сравнения прилагательного. Данный тип сравнения сопровождается такими когнитивными механизмами, как концептуальная метафора, концептуальная метонимия, импликация дополнительных знаний, определяющая потребность в его инференции при восприятии. Оценочный компонент заключается либо в значении слова, обозначающего эталон, либо в выводимых характеристиках, либо выводится из общего смысла фразы.

3.3. Сравнение на основе структурного сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации

Сравнение по структурному типу сходства и отличия как способ вторичной интерпретации, выражающее положительную или отрицательную оценку, репрезентируется использованием различных языковых средств:

(1) *Казалось, что если она еще чуть поднажмет, то наше пятиэтажное здание сложится как карточный домик* [НКРЯ].

(2) *La France qui s'affaisse d'un seul coup comme un château de cartes... l'invraisemblable pagaille du Nord qui bascule sur le Sud* [<https://translate.academic.ru/s%27%C3%A9crouler%20comme%20un%20ch%C3%A2teau%20de%20cartes/fr/xx/>].

Непрочность структуры, ее негативная оценка в приведенных примерах выражаются сравнением с эталоном, представленным фразеологизмом, который означает легкую, непрочную постройку. В примере (1) непрочная структура здания, скорость его возможного разрушения профилируются сравнением, выраженным сравнительным оборотом. Метафорическое срав-

нение с таким же эталоном в примере (2) интерпретирует ситуацию в стране и профилирует такие характеристики, как «нестабильный», «слабый». Негативная оценка также акцентируется основанием сравнения *s'affaisse d'un seul coup*, из которого выводится характеристика «внезапно, быстро».

В качестве языкового механизма формирования оценочного смысла в результате сравнения внешнего вида человека по структурному сходству регулярно используется сравнительный оборот:

(3) *Глаза гаснут, волосы сваливаются и повисают, как пакля, голос дрожит, руки трясутся...* [НКРЯ]

(4) *Si je vais au bord de la mer, j'ai les cheveux ou comme de l'étope ou comme un oiseau qui sort de l'œuf*
[https://www.liberation.fr/france/2018/06/25/avoir-peu-de-cheveux-c-est-un-handicap_1660062/].

В приведенных примерах отрицательная оценка структуры волос профилируется при сравнении с паклей – комки грубого, спутанного волокна. Характеристики эталона проецируются на объект посредством сравнительного оборота. В примере (4) используется еще одно сравнение в рамках оценочной интерпретации – на основе ассоциативного сходства по внешнему виду. Сравнение акцентирует характеристики и оценивает прическу человека при сопоставлении с вылупившимся из яйца птенцом.

Номинация, а именно глаголы с соответствующей семантикой, также является одним из средств выражения сравнительных оценочных значений по структурному типу сходства:

(5) *А если зубы напоминают деревенский частокол после урагана, то никакому стоматологу не будет жалко походить год другой с наклеенными на зубы брекетами ...* [<https://dental-forte.ru/kak-stomatologi-lechat-drug-druga/>].

(6) *Le deuxième couplet aborde ses problèmes dentaires, affirmant qu'il a plusieurs dents cassées et que son sourire ressemble à un damier* [<https://www.songtell.com/fr/akhenaton/je-suis-peut-tre>].

Для интерпретации и оценки положения зубов в данных примерах используется сравнение с эталоном – носителем соответствующей структуры. В эталоне *частокол после урагана* содержится выводное знание, требующее инференции, о том, что после урагана есть пробелы в конструкции. Употребление глагола *напоминать* переносит характеристики структуры неполного частокола на структуру зубов, тем самым выводится характеристика «частичное отсутствие зубов». В примере (6) характеристики расположения элементов на шахматной доске «через один» с помощью лексического средства *ressembler* проецируются на улыбку, то есть на расположение ее элементов – зубов.

На основании приведенных примеров и их анализа, можно сделать вывод о том, что сравнение также может быть способом оценочной вторичной интерпретации. Языковые механизмы формирования интерпретирующих значений такого сравнения представлены использованием средств номинации, сравнительного оборота. На концептуальном уровне данный тип сравнения сочетается с такими когнитивными механизмами, как профилирование, концептуальная метафора, импликация, инференция.

3.4. Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия как способ оценочной вторичной интерпретации

Сравнение по ассоциативному типу сходства и отличия интерпретирует знание об объекте и профилирует его оценку на основе разного типа ассоциаций, связанных с оценкой характеристики объекта, действия, внешнего ви-

да. Такое сравнение репрезентируется использованием различных языковых средств и сопровождается разными когнитивными механизмами.

Рассмотрим специфику оценки характеристик объекта посредством сравнения как способа оценочной интерпретации. Регулярным способом выражения сравнения по ассоциативному сходству с оценкой характеристики объекта и действия является сравнительный оборот:

(1) – *Тут дела, как сажка бела: прислали фотографа, сняли людей для партдокументов* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(2) *Ça me plaît de penser ça. D’imaginer notre rencontre, comme dans un film* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(3) *Немецкие танковые клинья уже не протыкали наш фронт, как нож масло, как это бывало летом и как это почти повторилось в первые дни прорыва под Вязьмой и Брянском* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(4) – ... *Et tu vis là, chez moi, comme un chanoine, comme un coq en pâte, à te goberger!* (G. Flaubert. «Madame Bovary»).

В примере (1) эталон сравнения представлен фразеологизмом – рифмованным созвучием, построенным на антиномии признака и его репрезентанта. Сравнения такого типа, как правило, имеют целью создание иронического эффекта. Черный цвет, под влиянием прочной связи с категорией объектов, к которым применимы цветообозначения, обладает отрицательной оценкой. Данный фразеологизм имеет значение «плохое состояние дел» [Ожегов 1982: 616]. На языковом уровне фразеологизм представлен сравнительным оборотом с союзом *как*. В примере (2), напротив, сравнение передает положительную оценку, которая имплицитно выводится из эталона – *как в кино*. На основе сопоставления объекта и эталона выводится ряд положительных характеристик «романтично», «со счастливым концом». Сходство объектов *встреча* и *встреча в кино* основано на коллективной ассоциации, которая возникает при

интерпретации романтической встречи, на знании о том, что подобные встречи в кино проходят в романтической атмосфере.

В примере (3) эталон сравнения представлен фразеологизмом, обладающим положительной оценкой действия – «легко». Коллективная ассоциация, основанная на знании о легкости вхождения ножа в масло, возникает при интерпретации механического действия, совершаемого с легкостью. Пример (4) иллюстрирует два устойчивых сравнения, которые характеризуют объект и обладают отрицательной оценкой. Оба эталона означают безмятежную жизнь в довольствии, без приложения усилий. При интерпретации знания об объекте в сознании субъекта возникает концепт ПРАЗДНАЯ ЖИЗНЬ, который вербализуется словосочетаниями, представляющими эталоны сравнения в данном примере – *comme un chanoine, comme un coq en pâte*.

Сравнение как способ оценочной интерпретации, в основе которого лежит ассоциативное отличие характеристик, также может быть выражено сравнительным оборотом нефразеологического характера, например:

(5) *Сонька была не такая, как Марфуша. Застенчивая, диковатая — да, но совсем не тихая и не кроткая* [НКРЯ].

(6) *L'homme n'est pas comme le vin, il ne s'améliore pas en comptant par feuilles* [TLFi].

Оценочные смыслы, имплицитные сравнением в примере (5), могут быть выведены из контекста. Отрицательное указательное прилагательное *не такая* с союзом *как* выражают значение противопоставления характеристик объекта и эталона. Соответственно, характеристики объекта инферируются как противоположные по смыслу характеристикам эталона – «конфликтная», «строптивая». Пример (6) содержит метафорическое сравнение «человек – вино» и метафору «увядать – стареть». Оценочные компоненты данного сравнения имплицитуются общим смыслом предложения, а противопоставление объекта и эталона, выраженное сравнительным оборотом и глаголом в

отрицательной форме, указывает на их противоположную оценку. На основе этого адресат выводит отрицательную характеристику объекта - «стареющий» и положительную оценку эталона «выдержанный».

Сравнительная оценка может быть также репрезентирована использованием различных средств номинации:

(7) – *Похож ты, Гриша, на громадный котел, в котором всегда что-то кипит, но ничего в нем не варится* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(8) *Le climat se dérègle, un nuage brun ouvre l'Asie, partout les sécheresses alternent avec les inondations, l'été ressemble à un long hiver, les tempêtes ravagent les villes* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

(9) *Немного странный, поведением напоминавший мальчика, дед не был похож ни на одного взрослого в окружении Аскара* [НКРЯ].

(10) — *Roi Brian, connaissez par cet exemple la différence d'une femme chrétienne et d'une femme païenne. Lucrece romaine fut la plus vertueuse des princesses idolâtres; pourtant elle n'eut pas la force de se défendre contre les attaques d'un jeune efféminé, et, confuse de sa faiblesse, elle tomba dans le désespoir, tandis que Glamorgane a résisté victorieusement aux assauts d'un criminel plein de rage et possédé du plus redoutable des démons* (A. France. «L'île des Pinguins»).

В примерах (7, 8) сравнительные интерпретирующие смыслы выражаются глаголами *быть похожим*, *ressembler*, обладающими соответствующей семантикой. Метафорическое сравнение в примере (7) профилирует отрицательную характеристику объекта сравнения, выводимую из контекста. Метафорический перенос «кипит – бурная деятельность» и «не варится – без пользы», реализуемый посредством сравнения, имплицитно передает такие характеристики объекта, как «иметь потенциал, но не пользоваться им», которые основываются на выводном знании. В примере (8) характеристики зимы

проецируются на лето, таким образом, выводится отрицательная оценка объекта сравнения «низкая температура», «отсутствие солнца».

Примеры (9, 10) содержат сравнение, в основе которого лежит ассоциативное отличие объектов, выраженное средствами номинации: отрицательной формой глагола *походить* и существительным *différence*. В примере (9) положительная оценка объекта сравнения выводится из контекста на основании противопоставления характеристик объекта и эталона – «моложавый». Аналогично в примере (10) противопоставление, выраженное существительным с местоимением *tandis que*, реализует оценочные смыслы в отношении объектов сравнения – «слабая» и «сильная», соответственно.

На основании анализа фактического материала были выявлены еще несколько языковых механизмов формирования сравнительного значения в рамках оценочной вторичной интерпретации:

(11) *Тело покойной перенесли под балдахин, окна отворили настежь, стали читать над усопшей Евангелие, а новый император Петр III петушком скакал на одной ножке, высовывая язык ...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(12) *Le suisse, alors, se tenait sur le seuil, au milieu du portail à gauche, au-dessous de la Marianne dansant, plumet en tête, rapière au mollet, canne au poing, plus majestueux, qu'un cardinal et reluisant comme un saint ciboire* (G. Flaubert. «Ma-dame Bovary»).

(13) *И что на тарелках оставалось, все поглотила с завидною жадностью, а фруктаж редкостный (будь то корки апельсинов или ананасов) совала в прорези платья, точно цыганка-побирушка* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(14) *Le cinéma est un produit frais qui pourrait vite, alors que le théâtre est un plat qui se mange froid* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

В примере (11) сравнительное значение формируется за счет использования творительного падежа существительного. Общие характеристики, ле-

жащие в основе данного сравнения, имплицированы, но, основываясь на семантике слов, репрезентирующих объекты сравнения, *император* и *петушок*, а также с помощью контекста *высунув язык*, возможно вывести отрицательную оценку объекта сравнения. В примере (12) первое сравнение выражено конструкцией *plus ... que*, а второе – сравнительным оборотом. Оба сравнения передают насмешливое ироничное отношение субъекта к объекту сравнения, его отрицательную оценку, т.е. его оценочную интерпретацию.

В примере (13) представлен сравнительный оборот с союзом *точно*. Через сопоставление с эталоном *цыганка-побирушка*, сравнение акцентирует такие отрицательные характеристики объекта, как «жадность», «наглость». В примере (14) представлено сопоставление двух объектов, принадлежащих к одной категории, выраженное союзом *alors que*. Целью данного сравнения является их противопоставление и оценка, что реализуется посредством онтологической метафоры: кино приписываются характеристики свежего блюда, которое быстро портится, а театру – блюда, которое подают холодным. Таким образом, выводится положительная оценка театра и отрицательная оценка кино и их характеристики «недолговечный» и «всегда актуальный», соответственно.

Оценка внешнего вида акцентируется сравнением по ассоциативному сходству:

(15) *За столом у керосиновой лампы сидел маленький плотный старший лейтенант с круглым бледным лицом, красивыми, словно нарисованными, бровями и глазами немного навывкате* (К. Симонов. «Живые и мертвые»).

(16) *A contre-jour, sa silhouette poudroyait dans les particules dorées de cette fin d'été. Comme une apparition céleste* (G. Musso. «La Fille de Brooklyn»).

(17) *Рядом с цветущей, жизнерадостной супругой Петр казался вышедшим из гарнизонного госпиталя, где его лечили-лечили, да так и выпустили на волю, недолечив...* (В. Пикуль. «Фаворит»).

(18) *Dans sa redingote marron, où il se tenait droit comme un cierge pascal, il avait l'air d'un hareng saur enveloppé dans la couverture rougeâtre d'un pamphlet* (Н. de Balzac. «La Peau de chagrin»).

(19) *Голым Геркулесом он ступил в столовую – Настя, бросив щётку, с визгом убежала* (В. Шишков. «Угрюм-река»).

(20) ... *la Place Rouge sous la neige: une charlotte aux fraises recouverte de sucre glace* (F. Beigbeder. «L'égoïste romantique»).

В примерах (15-16) оценочное сравнение репрезентируется использованием конструкций со сравнительными союзами *словно, comme*. Положительная оценка внешнего вида объекта сравнения *брови* в примере (15) имплицитруется эталоном *нарисованный* и основанием сравнения *красивый*. Эталон, основанный на коллективной ассоциации, усиливает степень проявления и оценки характеристики объекта, эксплицированной в тексте. В примере (16) положительная оценка объекта *silhouette poudroyait dans les particules dorées de cette fin d'été* выводится из семантики слова, обозначающего эталона *apparition céleste*.

Примеры (17-18) иллюстрируют номинативные средства выражения сравнительного значения. В примере (17) для интерпретации внешнего вида мужчины и его оценки используется условное сравнение с ним же, находящимся в другой ситуации. Для полноты образа эталоном сравнения был выбран сценарий, из которого выводится характеристика внешнего вида героя «болезненный», «слабый». Для усиления характеристики и акцентирования отрицательной оценки внешнему виду героя противопоставляется внешний вид его супруги: «цветущая», «жизнерадостная». В примере (18) для интерпретации комичного вида мужчины используется сравнение, выраженное

глаголом *avoir l'air de*, посредством чего внешний вид эталона «копченая селедка, завернутая в красноватую брошюру» проецируется на объект сравнения. В этом примере также используется положительное оценочное сравнение по физическому типу сходства как средство селективной интерпретации. Ровное положение мужчины интерпретируется сравнением с пасхальной свечой, вызывающей положительные ассоциации, которое выражено сравнительным оборотом с союзом *comme*.

В примере (19) сравнение выражено творительным сравнения, посредством которого характеристики эталона акцентируют характеристики объекта – «красивый». Пример (20) представляет собой скрытое сравнение. Двоеточие и сопоставление двух концептов раскрывают сравнительное значение в данном примере. Так, внешний вид Красной площади под снегом, которая сравнивается с клубничным пирогом, покрытым сахарной пудрой, акцентирует положительную оценку объекта сравнения.

На основе рассмотренных примеров, можно сделать вывод о том, что как способ оценочной вторичной интерпретации сравнение по ассоциативному типу сходства и отличия реализуется употреблением рифмованного созвучия, номинацией (использованием слов определенной семантики), падежных и предложно-падежных форм существительных, средств номинации, сравнительных оборотов и придаточных в качестве языковых механизмов профилирования оцениваемых характеристик и формирования оценочных смыслов. На концептуальном уровне последнее обеспечивается, помимо сравнения, использованием других когнитивных механизмов: концептуальной метафоры, концептуальной оппозиции, профилирования, импликации, инференции. Оценочный компонент сравнения заключен в семантике слов, репрезентирующих эталон, в самом сопоставлении объекта и эталона, а также может выводиться из контекста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. Анализ фактического материала показал, что сравнение является способом селективной, классифицирующей и оценочной интерпретации знаний о мире. Интерпретирующая природа сравнения заключается в выделении и акцентировании определенной характеристики объекта, отнесении объекта к той или иной категории с целью приписывания ему каких-либо дополнительных характеристик, общих для объектов данной категории, а также в формировании дополнительных оценочных смыслов при сопоставлении объектов.

2. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в основе формирования интерпретирующего сравнительного значения лежат различные типы сходства и отличия: физическое, функциональное, структурное, ассоциативное.

Сравнение на основе физического сходства/отличия интерпретирует форму объекта (*как шар, comme une lune*), его цвет (*как небо, comme le corbeau*), размер (*с ноготок, en hercule*), внешний вид (*похожий на Чапаяева, ressembler à Brigitte Bardot*), положение в пространстве (*как колокольня, comme une paire d'yeux*), его тактильное восприятие (*жаркий как печка, dur comme la pierre*).

Сравнение на основе функционального сходства/отличия интерпретирует деятельность (*словно бумеранг, comme le couteau*), предназначение (*словно песок, comme les mots de passe*), характеристики действия (*как хмель, à la manière d'un râteau rotatif*) и объекта (*похож на красивую куклу, comme parc d'attractions*).

Сравнение на основе структурного сходства/отличия интерпретирует внутреннее строение (*рассыпаться цепью, en carrousel*), расположение элементов внутри объекта (*как шахматы, à la manière de poupées gigognes*), положение объекта по отношению к другим объектам (*как ячейка, comme un ensemble de signes*).

Сравнение на основе ассоциативного сходства/отличия интерпретирует различные ассоциации, возникающие у субъекта при появлении сравниваемого концепта в его сознании: ассоциация по степени проявления характеристик

(*хитрый как лиса, malheureux comme la pierre*), по силе действия (*разделатъ как бог черепаху, attiré comme un bout de fer par un aimant*), ассоциация по характеристикам объекта (*как рыба в воде, comme un livre ouvert*), ассоциация по характеристикам действия (*латать как тришкин кафтан, tomber comme une masse*), по целостному образу (*как актриса перед выходом на сцену, comme un personnage de bande dessinée*), виду (*напоминать кузнечика, ressembler à de grands animaux blessés*), ощущениям (*чувствовать боль, будто от укусов булавки, son coeur crépitait comme si une grenade venait d'y exploser*), чувствам (*расслабеть, как весенний на припеке снег, se sentir comme un écolier*), звуку (*все как вымерло, rappeler les CD relaxant*), поведению (*вести себя как собственница, son comportement ressemble à celui du maître*), выражению лица (*кривиться, как от зубной боли, comme hypnotisé*), взгляду (*смотреть как на предмет мебели, son regard donnait l'impression qu'il était ailleurs*).

3. Установлено, что в качестве эталона сравнения используются объекты и действия из разных концептуально-тематических областей: ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (*ходить как заводная кукла, recracher le café comme un personnage de bande dessinée*), ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНЫЙ МИР (*как лев в клетке, tuer comme une carpe, слоноподобный, elephantsque*), ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ (*раздрануть как весенний снег на припеке, la face ronde comme une lune*), ЧЕЛОВЕК – РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР (*глаза как сливы, yeux en amande*), АРТЕФАКТ – ЖИВОТНЫЙ МИР (*шлейф платья словно большая змея, gueule alligatoresque du metro*), ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ – АРТЕФАКТ (*солнце как расплавленный металл, la lune est comme un disque*) и АРТЕФАКТ – ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ (*пули сыпались дождем, les fichus plus blancs que neige*), ДУХОВНЫЙ МИР – АРТЕФАКТ (*любовь как маяк в море, le calme dont il se recouvre comme d'un bouclier*), ДУХОВНЫЙ МИР – ПРИРОДНЫЙ МИР (*грезы будоражат как хмель, état de grâce comme un alignement d'étoiles dans le ciel*).

4. Исследование подтвердило высказанные предположения о том, что процессы формирования интерпретирующих сравнительных значений обнаруживают собственную специфику, которая проявляется в одновременном использовании других когнитивных механизмов: концептуальной метафоры, концептуальной метонимии, концептуальной метафтонимии, концептуальной оппозиции, импликации. Для понимания смысла адресат использует когнитивный механизм инференции, т.е. выводит необходимое для понимания передаваемого смысла знание.

Концептуальная метафора в сравнении, или метафорическое сравнение, сопоставляет концепты из разных концептуально-тематических областей, с целью выделения нескольких характеристик и формирования оценочных смыслов. При этом используются разные типы метафор: онтологические (*путешествие – сломанная пластинка, l'amour – le vaccin*), структурные (*король – кукла, les rayons du soleil – les écailles d'or*) и ориентационные (*ухнуть в смысл – ухнуть в прорубь, la gueule alligatoresque du metro*).

Концептуальная метонимия, образованная на основе смежности, также выступает в нескольких типах: часть – целое (*ругаться как солдат, les jours se ressemblaient comme des flots*), целое – часть (*зубы – частокол, la Place Rouge sous la neige – une charlotte aux fraises*), субъект – действие (*Турция – щит, le vaccin – la ceinture de sécurité*).

Концептуальная метафтонимия объединяет в себе метафору и метонимию для формирования сравнительных смыслов: *Европа – дом из отдельных кирпичей, les larmes du célibataire – le début d'espoir*.

Сравнение в сочетании с концептуальной оппозицией сопоставляет концепты, в содержании которых обнаруживаются противоположные характеристики, с целью акцентирования оценки объекта сравнения: *нужен как прошлогодний снег, grand comme un touchoir*.

Сравнение сочетается и с когнитивным механизмом импликации, результатом которого является указание на скрытый смысл, имплицированный субъектом сравнения: *глаза по пятаку, vivre comme une larve*.

Когнитивный механизм инференции, т.е. выведение дополнительного знания, необходимого для понимания передаваемого смысла, требуется в большинстве случаев использования сравнения: *Елань — тонкое место в болоте, все равно, что прорубь на льду; voyager, c'est comme écouter un disque rayé*.

5. Проведенное исследование показало, что в качестве языковых механизмов формирования интерпретирующих сравнительных значений используются: номинация (лексическое значение глаголов: *казалось, дневной свет колет глаза; elle eut l'impression que des larves gluantes grouillaient dans son ventre*; существительные с предлогами: *в форме зигзагов, en forme d'hélice*; предлоги со сравнительным значением: *подбородок вроде вязального крючка; l'affluence est telle qu'on se croirait dans une boîte de sardines*; прилагательные с со значением сравнения: *похожая на столб скала, une mille langues de caramel, pareilles aux flammes d'un incendie*), фразеологизация, т.е. приобретение сравнительным сочетанием устойчивости, целостности значения (*как у Христа за пазухой, malheureux comme la pierre*), словообразование, т.е. выражение сравнительного значения деривационными формами (*змеевидный, éléphantique*), использование форм сравнительной степени (*он не толще черенка швабры*), сравнительных конструкций (*microprocesseurs aussi fins que les cheveux d'un nourrisson*).

Специфичным языковым механизмом для формирования сравнительных значений на основе физического сходства/отличия является номинация самого сходства глаголами *походить, ressembler* (*похож на Чаноева, ressembler à une bouteille*) и отличия теми же глаголами в отрицательной форме (*не похож на отца, elle ne ressemble pas à sa soeur*), словообразование с использованием суффиксов *-видный, -forme* (*миндалевидный, piriforme*), а основе функциональ-

ного сходства/отличия – приставочно-суффиксальный словообразование (*по-солдатски*) и номинация (*работа ФСБ отличается от МВД, la vitesse de synchronisation se diffère*), на основе структурного сходства – использование сравнительного оборота (*как шахматы, comme un damier*), творительного сравнения (для русского языка – *цепью*), предложных форм существительного (для французского языка – *en chaîne*), на основе ассоциативного сходства – номинации с использованием глаголов *создавать впечатление, donner l'impression, казаться, sembler* (*казаться мертвым, sembler l'aiguiser à son fil*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило основные положения выдвинутой гипотезы об интерпретирующей сущности сравнения. Сравнение как способ вторичной интерпретации мира в языке представляет собой процесс и результат субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, основанного на коллективных представлениях и индивидуальных ощущениях. Интерпретирующая природа сравнения заключается в том, что при сравнении субъект сопоставляет новые объекты с уже существующими в его сознании на основе их сходства и отличия с целью акцентирования некоторых характеристик, выражения своей оценки.

Исследование сравнения с позиций когнитивного подхода показало, что концептуальной основой языкового сравнения является одноименный фрейм, имеющий определенную структуру: СРАВНИВАЮЩИЙ СУБЪЕКТ – ПРЕДИКАТ – ОБЪЕКТ СРАВНЕНИЯ – ЭТАЛОН СРАВНЕНИЯ – ОСНОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ (СХОДСТВО/ОТЛИЧИЕ). В языке структура фрейма сравнения преимущественно представлена не всеми своими компонентами, а лишь частично. Чаще всего имплицированы субъект и предикат сравнения, которые в меньшей степени влияют на формирование интерпретирующих значений, связанных с дополнительной характеристикой сравниваемого объекта.

Специфика фрейма сравнения заключается в том, что одним из его компонентов является концепт сходства/отличия как основание сравнения, который возникает в сознании человека на основе подобия или различия некоторых характеристик, образов, знаний об объектах. Данный концепт и определяет специфику сравнения и типологию языковых средств его репрезентации. Структура данного концепта включает такие характеристики, как подобие, различие, соответствие, несоответствие, совпадение, расхождение в чем-либо, а также разнообразие черт сходства и отличие разных объектов.

Интерпретирующий потенциал сравнения определяется спецификой типов вторичной языковой интерпретации знаний о мире (селекция, классифика-

ция, оценка), с одной стороны, и типами сходства/отличия (физическое, функциональное, структурное, ассоциативное), которые устанавливаются говорящим субъектом между сравниваемыми объектами: объектом сравнения и эталоном, – с другой. Этот потенциал проявляется в представленной типологии сравнения и конкретных средств его языковой репрезентации, а также в многообразии формируемых на основе сравнения интерпретирующих значений и смыслов.

Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации знаний о мире выделяет и акцентирует определенную характеристику объекта (*pidжак гладкий как шелк, apparaître comme par magie*). Сравнение как способ классифицирующей интерпретации соотносит объект с определенной категорией с целью приписывания ему каких-либо дополнительных характеристик, общих для объектов этой категории (*покраснеть как помидор, les rendez-vous amoureux ressemblent à des entretiens d'embauche*). Сравнение как способ оценочной интерпретации формирует дополнительные оценочные смыслы при сопоставлении объектов (*работать как часы, la législation est comme une véritable épée de Damoclès*).

Данные три типа вторичной интерпретации знаний о мире реализуются посредством сравнения по типам сходства/отличия, устанавливаемым субъектом между объектом и эталоном. Сравнение по физическому типу сходства/отличия интерпретирует форму, цвет, размер, внешний вид, положение в пространстве, тактильное восприятие; сравнение по функциональному типу сходства интерпретирует деятельность, предназначение, характеристики действия и объекта. Сравнение по структурному типу сходства/отличия интерпретирует внутреннее строение, расположение элементов внутри объекта, положение объекта по отношению к другим объектам. Сравнение по ассоциативному типу сходства/отличия интерпретирует различные ассоциации, возникающие у субъекта при появлении сравниваемого концепта в его сознании: по

характеристикам объекта, по степени проявления этих характеристик, по характеристикам действия, по силе действия, по образу, виду, ощущениям, чувствам, звуку, поведению, выражению лица и взгляду.

Эталонами сравнения служат объекты из различных концептуально-тематических областей: ЧЕЛОВЕК (*как весталка, en brave homme*), АРТЕФАКТ (*как кукла, comme un arc*), ЖИВОТНЫЙ МИР (*как тигр, comme un poisson*), ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ (*как снег, comme la lune*), РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР (*как помидор, en amande*).

Специфика процессов формирования интерпретирующих сравнительных значений заключается в одновременном использовании разных когнитивных механизмов: профилирования (*трусливый как заяц, tranchant comme une lame*), концептуальной метафоры (*быстрее молнии, l'amour – c'est comme la guerre*), концептуальной метонимии (*блестит как столовое серебро, j'aime Tolstoï plus que Dostoïevski*), концептуальной метафтонимии (*ума с ноготок, beau comme un tracteur*), концептуальной оппозиции (*так же хорошо, как собаке в будке, grand comme la main*), импликации (*оделась как на праздник, ils se comportent comme des enfants gâtés*). Для понимания смысла адресат использует когнитивный механизм инференции, т.е. обращение к выводному знанию (*прогуляться по городу — все равно, что оказаться в сбывшейся фантазии, c'est affreux comme les Rétais sont heureux*). Использование всех этих механизмов характерно для всех типов вторичной языковой интерпретации, основанной на сравнении.

В качестве языковых механизмов формирования интерпретирующих сравнительных значений используются: номинация (*жизнь напоминает день сурка, les habitants ressemblaient à Chaban-Delmas*), фразеологизация (*реветь белугой, simple comme bonjour*), словообразование (*глыбоподобный, douceâtre*), использование форм сравнительной степени (*он более умный бизнесмен, чем его друг, son pouls est plus rapide que le mien*), предложно-падежных (*ростом с собаку*) и предложных форм (*visage en lame de couteau*), сравнительных кон-

струкций (он как стервятник караулил свою добычу, *l'Allemagne est verte comme la France est bleue*).

Специфичным языковым механизмом для формирования сравнительных значений на основе физического сходства/отличия является номинация самого сходства глаголами *походить, ressembler* (дома похожи друг на друга, *ressembler à la lune*), существительными с предлогом (в форме арки, *en forme de fleur*), словообразование с использованием суффиксов *-видный, -forme* (конусовидный, *radiciforme*). Достаточно распространенным языковым механизмом формирования сравнительных значений на основе функционального сходства/отличия является использование сравнительных оборотов (как швейцар, *comme un support mécanique*). Формирование соответствующих сравнительных значений на основе структурного сходства/отличия реализуется посредством различных языковых механизмов, среди которых достаточно распространенным является номинация (*отличаться строением рибосом, les structures des globines humaines se ressemblent*). Специфичным языковым механизмом для формирования сравнительных значений на основе ассоциативного сходства/отличия является номинация глаголами *создавать впечатление, donner l'impression, казаться, sembler* (она не казалась расстроенной, *il me sembla avoir la lune surfer*).

Перспективным для дальнейшей работы по данной теме представляется исследование когнитивных и языковых механизмов формирования интерпретирующих смыслов при скрытом сравнении на материале художественных произведений русского и французского языков, а также всех типов и видов сравнения как способа вторичной интерпретации знаний о мире в других языках.

Список использованной научной литературы

1. Агафонов А.Ю. Феномен осознания в когнитивной деятельности: автореф. дис. ... докт. психолог. наук: 19.00.01 / Андрей Юрьевич Агафонов. – Санкт-Петербург, 2006. – 41 с.
2. Акимова Г.Н. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина, В.П. Казаков и др.; под ред. С.В. Вяткиной / Учебно-методический комплекс по курсу «Синтаксис современного русского языка». – 2-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 432 с.
3. Алексикова Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Алексикова Юлия Владимировна. – Тамбов, 2010. – 161 с.
4. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. Собрание текстов, статья и общая редакция проф. А.А. Тахо-Годи. – М., Издательство Московского университета, 1978. – С. 15–164.
5. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–92.
6. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
7. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 365–367.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
9. Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации / Л.В. Бабина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 86–91.

10. Бабина Л.В. Производные слова как реализация творческого начала человека в языке / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXVIII. – С. 107–124.
11. Бабина Л.В. Метафтонимия при формировании английских двухкомпонентных зоонимов / Л.В. Бабина, Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2020. – №3. – С. 96–100.
12. Балакин С.В. Деривационный потенциал лексических систем языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Балакин Сергей Владимирович. – Пермь, 2018. – 47 с.
13. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
14. Белова А.Г. Проблемы арабского языкознания (1960–1973) / А.Г. Белова // Семитские языки: сб. – Вып. 3. – М., 1976.
15. Беляевская Е.Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения / Е.Г. Беляевская // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина [и др.]; науч. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 82–155.
16. Битокова С.Х. Парадигмальность метафоры как когнитивного механизма (на материале кабардинского, русского и английского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Светлана Хаутиевна Битокова. – Нальчик, 2009. – 46 с.
17. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею проф. Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 16–40.
18. Болдырев Н.Н. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке / Н.Н. Болдырев, Н.А. Беседина // Известия РАН. Серия Литературы и Языка. – 2007а. – № 1. – Т. 66. – С. 3–10.

19. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания / Н.Н. Болдырев // Концептуальный анализ языка: Современные направления исследования: сборник научных трудов. М.; Калуга: Изд-во «Эйдос», 2007б. – С. 95–108.
20. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007в. – № 4. – С. 17–27.
21. Болдырев Н.Н. Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. V. – С. 43–51.
22. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011а. – № 31. – С. 11–16.
23. Болдырев Н.Н. Когнитивная специфика языковой интерпретации знаний / Н.Н. Болдырев // Вестник КазНУ. – 2011б. – № 3 (133). – С. 11–18.
24. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка как проявление его антропоцентрической природы / Н.Н. Болдырев // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 23–24 октября 2014 г. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014а. – С. 53–57.
25. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Изд. 4-е испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014б. – 236 с.
26. Болдырев Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2014в. – Вып. XVII. – С. 33–39.
27. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в функциях, единицах и категориях / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.

28. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016а. – № 4. – С. 10–20.
29. Болдырев Н.Н. Языковая интерпретация и структура сознания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2016б. – Вып. XXVII. – С. 25–35.
30. Болдырев Н.Н. Концептуальная деривация как основа вторичной языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 37–42.
31. Болдырев Н.Н. Язык как система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК. – 2019. – 480 с.
32. Болдырев Н.Н. Взаимодействие мыслительных и языковых структур как фактор динамики языковой картины мира / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3 (42). – С. 35–41.
33. Болдырев Н.Н. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами / Н.Н. Болдырев, Л.А. Фурс // Филологические науки. – 2004. – № 3. – С. 67–74.
34. Блохина Е.Д. Когнитивные основы компаративных номинаций в бесконфликтной коммуникации / Е.Д. Блохина // Когнитивные исследования языка. – 2023а. – № 4 (55). – С. 821–825.
35. Блохина Е.Д. Сравнение в сочетании с другими когнитивными механизмами формирования интерпретирующего смысла / Е.Д. Блохина // Когнитивные исследования языка. – 2023б. – № 3 (54). – С. 128–132.
36. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133–152.
37. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
38. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения: на материале

- русского языка / В.В. Виноградов // Введение в языковедение: хрестоматия: Учебное пособие / А.В. Блинов, И.И. Богатырева, В.П. Мурат, Г.И. Рапова. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – С. 203–221.
39. Виноградова С.Г. О когнитивных основах вторичных явлений в языковой картине мира / С.Г. Виноградова // Культура в зеркале языка и литературы: матер. восьмой междунар. научн. конф. 13–14 ноября 2020 г. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 96–101.
40. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
41. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – СПб: Питер, 2000. – 190 с.
42. Голубева Н.А. Когнитивные принципы, механизмы и операции в грамматике / Н.А. Голубева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 32–35.
43. Гольдберг В.Б. Образное сравнение как модель познания / В.Б. Гольдберг // Когнитивные исследования языка. – 2015а. – № 21. – С. 210–215.
44. Гольдберг В.Б. Образное сравнение с позиций семиотики и концептологии / В.Б. Гольдберг // Когнитивные исследования языка. – 2015б. – № 22. – С. 207–209.
45. Гольдберг В.Б. Оценочная интерпретация мира посредством образного сравнения / В.Б. Гольдберг // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 24. – С. 206–216.
46. Гольдберг В.Б. Семиотико-концептуальные основы образного сравнения / В.Б. Гольдберг, М.А. Чепикова // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 15. – С. 287–292.
47. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 400 с.
48. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гуд-

- ков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
49. Дейк Т.А. ван. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
50. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
51. Деметрий. О стиле. Античные риторика / пер. Н.А. Старостина, О.В. Смыка. – М., 1978. – С. 251.
52. Демьянков В.З. Основы теории интерпретации и ее приложение в вычислительной лингвистике / В.З. Демьянков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 76 с.
53. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В.З. Демьянков // Язык и структуры представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 39–77.
54. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. 1994. – № 4. – С. 17–33.
55. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
56. Демьянков В.З. Фрейм / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1997. – С. 187–189.
57. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5–10.
58. Демьянович Н.И. Устойчивые сравнения со значением состояния в русском, чешском и словацком языках (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Демьянович Николай Иванович. – Л., 1980. – 26 с.

59. Денисова Г.Л. Характер отношения между обозначениями темы и эталона в сравнении (на материале немецкого языка) / Г.Л. Денисова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 8. – С. 57–64.
60. Денисова Г.Л. Конкретизирующая направленность высказываний, организуемых лексемами с семантикой сходства / отличия / Г.Л. Денисова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы IX Международн. научн.-практ. конф, Тольятти, 19–22 апреля 2012 г. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2012а. – С. 13–21.
61. Денисова Г.Л. Обусловленность характеристик компаративных единиц прагматическими задачами текста (на материале немецкого и русского языков) / Г.Л. Денисова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012б. – № 3. – С. 14–22.
62. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Денисова Галина Леонидовна. – Тольятти, 2013. – 47 с.
63. Денисова Г.Л. Статус узуальных языковых единиц со сравнением во внутренней форме (на материале немецкого языка) / Г.Л. Денисова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 1. – С. 28–35.
64. Дзюба К.А. Когнитивные механизмы формирования наименований торговых марок / К.А. Дзюба // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
65. Дмитриева Н.В. Психолингвистические характеристики опорных слов сравнительных конструкций / Н.В. Дмитриева // Психолингвистические исследования: слово, текст: сб. науч. тр. – Тверь, 1999. – С. 67–70.
66. Жаркынбекова Ш.К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание / Ш.К. Жаркынбекова // Вестник Московского Университета. – Серия 9: Филология. – 2003. – № 1. – С. 109–116.

67. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело, 2002. – 480 с.
68. Ивашова М.С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении (на материале художественных переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ивашова Марина Сергеевна. – М. 2009. – 26 с.
69. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): учебно-методич. пособ. / Л.В. Ивина. – М.: Академ. Проект, 2003. – 304 с.
70. Ирисханова О.К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования / О.К. Ирисханова // Когнитивные исследования языка. Вып. I. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 68–77.
71. Исина Г.И. Фразеологические сравнения современного английского языка (комплексный подход): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Исина Гаухар Иликешевна. – Республика Казахстан, Алматы, 2000. – 24 с.
72. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре / Э. Кассирер // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.
73. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. 1984. – № 4. – С. 3–12.
74. Климов Е.А. Основы психологии / Е.А. Климов. – М., 1997. – 462 с.
75. Кибрик А.А. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / А.А. Кибрик / под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. – 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 480 с.
76. Кобрин Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике / Н.А. Кобрин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 4. – С. 5–10.

77. Когнитивная психология. Учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова, М., «Пер'сэ», 2002. – 481 с.
78. Ковалева Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке / Л.М. Ковалева. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1987. – 224 с.
79. Ковалева Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс: монография / Л.В. Ковалева. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2004. – 184 с.
80. Кравченко А.В. Биологическая реальность языка / А.В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (34). – С. 55–63.
81. Кравченко А.В. Информационные технологии и когнитивное развитие: взгляд с эколингвистических позиций / А.В. Кравченко // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 4 (42). – С. 76–91.
82. Кравченко А.В. Понятие языковой когниции, или Что в имени? / А.В. Кравченко // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XV. – С. 58–66.
83. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 4–38.
84. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке / Е.С. Кубрякова // Структура представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – С. 5–31.
85. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
86. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: ИЯ РАН, 1997. – 314 с.
87. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. – Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 5-6. – С. 3–12.

88. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 5–12.
89. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН / Е.С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
90. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев / Под ред. Н.Н. Амосовой. – Ленинград: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отделение, 1960. – 175 с.
91. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
92. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиторал УРСС, 2004а. – 256 с.
93. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания / Н.Н. Ланге. – Одесса: Мир, 1893. – 296 с.
94. Лебедева Л.А. Когнитивный подход к анализу устойчивых сравнений / Л.А. Лебедева // Языковое сознание и образ мира / XII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1997. – С. 92–93.
95. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии: монография / Л.А. Лебедева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. – 196 с.
96. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. – 130 с.
97. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл, 2000. – 508 с.

98. Леэметс Х.Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Х.Д. Леэметс // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 92–108.
99. Лотман Ю.М. Мозг — текст — культура — искусственный интеллект // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 25–33.
100. Лэнекер Р.В. Концептуальная семантика и символическая грамматика / Р.В. Лэнекер // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 15–27.
101. Магировская О.В. Универсальные когнитивные механизмы дискурсивной организации знания / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXVI. – С. 451–454.
102. Масленников М.М. Методологическое значение сравнения в научном познании / М.М. Масленников. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. – 1968. – 158 с.
103. Маслова В.А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика / В.А. Маслова // Языковое сознание и образ мира: сб. мат. XII Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1997. – С. 101–102.
104. Маслова Ж.Н. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций / Ж.Н. Маслова, Е.А. Попова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов VII Междунар. конф. 25–27 февраля 2015 г. – Саратов: ИЦ «Наука», 2015. – С. 80–84.
105. Меликян В.Ю. О критериях отграничения устойчивых моделей от фразеосхем / В.Ю. Меликян // Мир русского слова. – 2023. – № 1. – С. 4–11.
106. Меликян В.Ю. Фразеосхема как особый формат языкового знания / В.Ю. Меликян, А.В. Меликян, В.В. Посиделова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 43–55.

107. Меньшикова Е.Е. Когнитивный механизм сравнения в рекламном туристическом нарративе / Е.Е. Меньшикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. – Вып. 5. – С. 1471–1477.
108. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В.М. Мокиенко // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография. – СПб.: Грайфсвальд, 2016. – С. 37–49.
109. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – Киев: Вища школа, 1984. – 247 с.
110. Назарова И.В. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Назарова Ирина Владимировна. – Воронеж, 2000. – 19 с.
111. Назарян А.Г. Образные сравнения французского языка / А.Г. Назарян. – М.: «Наука», 1965. – 199 с.
112. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Невинская Мария Дмитриевна. – Волгоград, 2006. – 22 с.
113. Нелюбова Н.Ю. Репрезентация концепта ТРУД в русских и французских пословицах: ценностный аспект / Н.Ю. Нелюбова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3 (42). – С. 165–170.
114. Нелюбова Н.Ю. Характеристика человека в русских и французских пословицах сквозь призму индивидуального и коллективного / Н.Ю. Нелюбова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 64. – С. 137–148.
115. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: учебное пособие / М.В. Никитин. – Москва: Высшая школа, 1988. – 168 с.
116. Овезова М. Адъективные фразеологизмы сравнения качественной семан-

- тики в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Овезова Марал. – М., 1987. – 17 с.
117. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В.М. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 159 с.
118. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка. Пособие для уч-ся нац. шк. / В.М. Огольцев. – СПб: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. – 176 с.
119. Павлиёнис Р.И. Проблема смысла: Современный логикофилософский анализ языка / Р.И. Павлиёнис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
120. Павлова А.В. Языковые механизмы статальной категоризации / А.В. Павлова // Baltic Humanitarian Journal. – 2018. – № 1 (22). – Т. 7. – С. 124–126.
121. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: Дис. ...д-ра. филол. наук: 10.02.04 – германские языки, 10.02.19. теория языка / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2014а. – 351 с.
122. Панасенко Л.А. Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) / Л.А. Панасенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014б. – № 3. – С. 31–36.
123. Панасенко Л.А. Реализация ассоциативного формата интерпретирующего потенциала лексики (на материале английского языка) / Л.А. Панасенко // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 3 (42). – С. 640–645.
124. Панкрац Ю.Г. Пропозиция / Ю.Г. Панкрац // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1997. – С. 137–140.
125. Пашковская Н.В. Национально-культурная специфика адъективных сравнений английского и русского языков / Н.В. Пашковская. – Психолингвистические исследования слова и текста: сб. науч. тр. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1997. – С. 99–103.

126. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В.В. Петров // Вопросы языкознания. – 2006. – № 2. – С. 53–61.
127. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 192 с.
128. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А.А. Потебня // Русская словесность: Антология. – М., 1997. – 168 с.
129. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 300 с.
130. Прохорова М.Е. Цвет как основа характеристики человека в сравнительных сочетаниях (на материале русского, английского и французского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Прохорова Майя Евгеньевна. – Тамбов, 2010. – 237 с.
131. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь. М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
132. Рябцева Н.К. Язык и искусственный интеллект / Н.К. Рябцева – М.: Академия, 2005. – 379 с.
133. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании: монография / Е.С. Самойленко; Институт психологии РАН (М.). – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 416 с.
134. Семенова В.В. Философское осмысление теории восприятия в когнитивной психологии / В.В. Семенова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2013. № 1. – С. 61–65.
135. Серова И.Г. Когнитивные механизмы формирования гендерных смыслов / И.Г. Серова // Когнитивные исследования языка. – 2007. – № 4. – С. 92–97.
136. Слестникова Т.В. Прецедентные имена во французском кинематографе / Т.В. Слестникова, А.И. Молокоедова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2020. – № 05 (61). Режим доступа:

<https://scipress.ru/philology/articles/pretsedentnye-imena-vo-frantsuzskom-kinematografe.html> (дата обращения: 11.01.2024).

137. Современный русский язык: Учебник для студ. ВУЗов, обучающихся по спец. «Филология» / под. ред. П.А. Леканта. 4-е изд. – М.: Дрофа, 2007. – 557 с.
138. Степанова А.В. Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы 19 и 20 вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Степанова Анна Васильевна. – Самара, 2006. – 21 с.
139. Стернин И.А. Структурная семасиология, оценка и эмоция / И.А. Стернин // Язык и эмоции: Номинативные и коммуникативные аспекты: Сб. науч. тр. к юбилею Виктора Ивановича Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 43–50.
140. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
141. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
142. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 334 с.
143. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / К.Д. Ушинский. – М., – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. Т.7. – 361 с.
144. Федуленкова Т.Н. Английская фразеология. Курс лекций / Т.Н. Федуленкова. – Архангельск: Поморский университет, 2000. – 132 с.
145. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369–495.

146. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 24–25.
147. Франк-Каменский И.Г. От слова к смыслу: Проблемы тропогенеза / И.Г. Франк-Каменский. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 124 с.
148. Хаврак А.П. Философия: учебное пособие / А.П. Хаврак. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2007. – 383с.
149. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 482 с.
150. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта / У.Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С. 35–73.
151. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка: монография / М.И. Черемисина; отв. ред. К.А. Тимофеев. – 2-е, стер. – М.: Ком-Книга, 2006. – 272 с.
152. Шарандин А.Л. Типология категоризации / А.Л. Шарандин // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XV. – С. 245–256.
153. Шарандин А.Л. Слово и его формы в аспекте теории интерпретации / А.Л. Шарандин // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина [и др.]; науч. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 185–215.
154. Шенделева (Юрина) Е.А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования / Е.А. Шенделева (Юрина) // Вестник ТШУ. – 2000. – Вып. 3 (19). Серия: Гуманитарные науки (спецвыпуск). – С. 73–79.
155. Шокатаева Р.С. Восприятие как когнитивная операция в познавательно-репродуктивной переводческой деятельности / Р.С. Шокатаева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 45–50.

156. Шитикова Е.В. Процесс формирования метафорического значения: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Елена Викторовна Шитикова. – Барнаул, 2002. – 19 с.
157. Шмелева Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного сравнения в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шмелева Тамара Васильевна. – Калинин, 1988. – 16 с.
158. Vacry P. Les figures de style / P. Vacry. – Paris: Belin, 1992. – 336 p.
159. Barfield O. Poetic diction: a study in meaning / O. Barfield. – Middletown: Wesleyan University Press, 1973. – 238 p.
160. Barfield O. Saving the appearances: a study in idolatry / Barfield O. – Middletown: Wesleyan University Press, 1988. – 190 p.
161. Boldyrev N.N. Comparative constructions as a mechanism for secondary interpretation of world knowledge / N.N. Boldyrev, H.D. Blokhina // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2022. – 15(11). – P. 1713–1722.
162. Boyd R. Metaphor and Theory Change: What is «Metaphor» a metaphor for? / R. Boyd // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 481–532.
163. Cazelles N. Les comparaisons du français / N. Cazelles. Paris: Belin, 1996. 333 p.
164. Chamoreau C. Comparaisons d'égalité et de similitude: comme du pareil au même / C. Chamoreau, Y. Treis // Faits de langues. Special issue "Comparaisons d'égalité et de similitude et expression de la simulation". – 2019. – 51 (1). – P. 9–24.
165. Croft W. The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies / W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1993. – № 4. – P. 335–370.
166. Cruse D.A. Meaning in Language. An introduction to Semantics and Pragmatics / D.A. Cruse. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.

167. Cuzzolin P. Comparison and gradation / P. Cuzzolin, C. Lehmann. In: Booij, G., Ch. Lehmann, J. Mugdan, S. Skopeteas (eds), *Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung*. – Berlin: W. de Gruyter, 2004. – Vol. 17.2. – P. 1857–1882.
168. Dennett D.C. *Consciousness Explained* / D.C. Dennett. – Boston, 1991. – 411 p.
169. Dirven R. Metonymy and Metaphor / R. Dirven // *Different Mental Strategies of Conceptualization*. *Leuvense Bijdragen* 82, 1993. – P. 1–28.
170. Evans V. *Cognitive Linguistics. An Introduction* / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
171. Fauconnier G. *Mappings in Thought and Language* / G. Fauconnier G. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
172. Fauconnier J. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language* / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 190 p.
173. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
174. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Projection and Middle Spaces* / G. Fauconnier, M. Turner // Technical Report № 9401, Department of Cognitive Science, University of California, San Diego, 1994. – [Электронный ресурс]. URL: [www. cogsci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.pdf](http://www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.pdf). (дата обращения 13.12.2023).
175. Fauconnier G., Turner M. *Metonymy and Conceptual Integration* / G. Fauconnier G., M. Turner // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. by K.U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 77–90.
176. Fontanier P. *Les figures du discours* / P. Fontanier. – Paris: Flammarion, 1977. – 493 p.

177. Fuchs C. *La Comparaison et son expression en français* / C. Fuchs. – Paris, Ophrys, 2014. – 208 p.
178. Fuchs C. *Comparaison et Paradigme. Signata* / C. Fuchs // *Annales des sémiotiques*, Presses Universitaires de Liège, 2017. – P. 51–64.
179. Goossens L. *Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action* / L. Goossens // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 350–377.
180. Heider E.R. "Focal" Color Areas and the Development of Color Names / E.R. Heider // *Developmental Psychology*. – 1971. – Vol. 4. – P. 447–455.
181. Henkelmann P. *Constructions of equative comparison* / P. Henkelmann // *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. – 2006. – № 59(4). – Pp. 370–398.
182. Johnson M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason* / M. Johnson. – Chicago: University of Chicago, 1987. – 234 p.
183. König E. *Le rôle des déictiques de la manière dans le cadre d'une typologie de la deixis* / E. König // *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*. – 2012, CVII, P. 11–42.
184. Kuhn T.S. *Metaphor in Science* / T.S. Kuhn // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 533–542.
185. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind* / G. Lakoff. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
186. Lakoff G. *The invariance hypothesis: is abstract reason based on image-schemas?* / G. Lakoff // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – V. 1. – №1. – P. 39–74.
187. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.

188. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar* / R.W. Langacker. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 383 p.
189. Langacker R.W. *Grammar and Conceptualization* / R.W. Langacker. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.
190. Le Bidois G. *Syntaxe du français moderne, ses fondements psychologiques* / G. Le Bidois. Paris: AJ Picard, 1971. – 794 p.
191. Lundquist L. *L'analyse textuelle: methode, exercices* / L. Lundquist. Paris: CEDIC, 1983. – 159 p.
192. Mac Cormac E.A. *Metaphor and Myth in Science and Religion* / E.A. Mac Cormac. – Durham: Duke University Press, 1976. – 167 p.
193. Medin D.L. *Respects for Similarity* / D.L. Medin, R.L. Goldstone, D. Gentner // *Psychological Review*. Vol. 100. N. 2. – 1993. – P. 254–278.
194. Ott A.G. *Étude sur les couleurs en vieux français* / A.G. Ott. – Genève : Slatkine Reprints, 1997. – 186 p.
195. Pylyshyn Z.W. *What the mind's eye tells the mind's brain: A critique of mental imagery* / Z.W. Pylyshyn. *Psychological Bulletin*, 80(1), 1973. – P.1–24.
196. Radden G. *Towards a Theory of Metonymy* / G. Radden, Z. Kövecses // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. by K.U. Panther, G. Radden. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – P. 17–59.
197. Ricoeur P. *Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning* / P. Ricoeur. – Fort Worth: Texas Christian Press, 1976. – 107 p.
198. Rosch E.H. *Natural Categories* / E.H. Rosch // *Cognitive Psychology*. – 1973. – Vol. 4. – No. 3. P. 326–350.
199. Schon D. *Generative Metaphor: A Perspective on Problem Solving Social Policy* / D. Schon // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 137–163.
200. Taylor J.R. *Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory* / J.R. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.

201. Ungerer F. An introduction to Cognitive Linguistics. Second Edition / F. Ungerer, H.-G. Schmid. [Электронный ресурс] URL: <https://gr.xjtu.edu.cn/documents/14446/0/Ungerer-2006-An+Introduction+to+Cognitive+Linguistics.pdf/678653bd-9b9f-ba78-5f32-e44f67ea6810?t=1693876381430> (дата обращения: 13.01.2024).
202. Vigh Á. Comparaison et Similitude / Á. Vigh // *Neohelicon* 5. – 1977. – P. 191–218.
203. Vinogradova S.G. Cognitive dominants in conceptualization of related events / S.G. Vinogradova // *Proceedings of the Philological Readings*. – Vol. 83. – 2020. – P. 764–772.
204. Wierzbicka A. *The Semantics of Grammar* / A. Wierzbicka. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. – 617 p.

Список использованных словарей

1. Большой толковый словарь русского языка: современное написание: современное написание: более 70000 слов и выражений: с иллюстрациями / В.И. Даль. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 815 с.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/61126> (дата обращения: 05.01.2024).
3. БСЭ – Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. – Т.2. – 1970. – 632 с.
4. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М.: «Наука», 1971. – 656 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
7. Логический словарь-справочник / Под ред. Н.И. Кондакова. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
8. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
9. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. Синонимо-антонимический. Около 1500 единиц. – М: Русские словари – Астрель, 2001. – 800с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1982. – 816 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 03.12.2023).
12. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 15.01.2024).

13. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. 840 с.
14. DL – Dictionnaire littré. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.littre.org/definition/oie> (дата обращения: 15.10.2023).
15. Petit Larousse illustré. Dictionnaire encyclopédique pour tous. Librairie Larousse, 1980. – 1800 p.
16. Wiktionnaire. Le dictionnaire libre. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 27.11.2023).

Список источников фактического материала

1. Алексиевич А. Время second-hand [Электронный ресурс]. – URL: <https://libreed.ru/books/vremya-sekond-hehnd> (дата обращения: 12.07.2023).
2. Архипова И. Музыка Жизни. [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/427232-irina-arhipova-muzyka-zhizni.html> (дата обращения: 07.09.2023).
3. Белянин А.О. Рыжий рыцарь: Фантастический роман. – М.: Армада: «Издательство Альфа-книга», 2002. – 475 с.
4. Вирабов И.Н. Андрей Вознесенский. [Электронный ресурс]. – <https://coollib.com/b/331123-igor-nikolaevich-virabov-andrey-voznensenskiy/read> (дата обращения: 07.09.2023).
5. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Левин Б.В. Блуждающие огни; Иностранное тело: Жизнеописание; Проза и поэзия. – М.: Захаров, 2002. – 640 с.
7. Пикуль В.С. Фаворит. Том III. Книга 1. Его императрица: Роман. – М.: Голос, 1991. – 592 с.
8. Симонов К.М. Живые и мертвые. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 640 с.
9. Симонов К.М. Последнее лето. – М.: Вече, 2012. – 528 с.
10. Симонов К.М. Солдатами не рождаются. – М.: Известия, 1966. – 752 с.
11. Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров [Электронный ресурс]. – https://strugacki.ru/book_16.html (дата обращения 11.01.2024).
12. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Том 2. Части 5-8. – М.: Правда, 1987. – 512 с.
13. Тынянов Ю.Н. Пушкин [Электронный ресурс]. – http://az.lib.ru/t/tynjanow_j_n/text_0030.shtml (дата обращения: 11.01.2024).

14. Шаргунов С. Чародей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/215228-sergey-shargunov-charodey.html> (дата обращения: 10.01.2024).
15. Шишков В.Я. Угрюм-река. – Тула: НПЦ «Арктоус», 1993. – 752 с.
16. Balzac H. de. La femme de trente ans. Paris-Colommiers, 1967. – 382 p.
17. Balzac H. de. La Peau de chagrin [Электронный ресурс]. – URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/balzac/Balzac-67.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
18. Beigbeder F. L'amour dure trois ans. CPI, 2017. – 345 с.
19. Beigbeder F. Égoïste romantique. Éditions Grasset & Fasquelle, 2005. – 352 p.
20. Dumas A. La Dame aux Camélias. Paris-Colommiers, 1964. – 256 p.
21. France A. Le lys rouge. [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguabooster.com/ru/fr/book/le-lys-rouge> (дата обращения: 12.12.2023).
22. France A. L'île des Pingouins. [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguabooster.com/ru/fr/book/lile-des-pingouins> (дата обращения: 07.07.2023).
23. Flaubert G. Bouvard et Pécuchet [Электронный ресурс]. – URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Bouvard_et_P%C3%A9cuchet/Texte_entier (дата обращения: 15.10.2023).
24. Flaubert G. Madame Bovary. Paris: Garnier-Flammarion, 1966. – 448 p.
25. Flaubert G. Un coeur simple. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/26812> (дата обращения: 10.11.2023).
26. G. de Maupassant Contes et Nouvelles. [Электронный ресурс]. – URL: <http://maupassant.free.fr/contes3.htm> (дата обращения: 10.11.2023).
27. Hugo V. Le Rhin. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k374680.texteBrut> (дата обращения: 13.01.2024).

28. Molière Amphitryon. [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguabooster.com/ru/fr/book/Amphitryon> (дата обращения: 15.11.2023).
29. Musso G. Sauve-moi. CPI, 2016. – 499 с.
30. Musso G. La Fille de Brooklyn. XO Éditions, 2016. – 572 с.
31. Sand G. La mare au diable. [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguabooster.com/ru/fr/book/la-mare-au-diable> (дата обращения: 15.05.2023).
32. Sartre J.-P. Les mots. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bacdefrancais.net/les-mots-sartre-texte.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
33. Trésor de la langue française. [Электронный ресурс]. – URL: <http://atilf.atilf.fr/> (дата обращения: 11.01.2024).
34. Verne J. Le Tour du monde en quatre-vingts jours. [Электронный ресурс]. – URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Verne-tour-monde.pdf> (дата обращения: 14.01.2023).
35. Zola E. Nana. [Электронный ресурс]. – URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/zola-09.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

Список использованных электронных ресурсов

1. Академик [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Аркаим [Электронный ресурс]. – URL: <https://arkaim-center.ru/> (дата обращения: 13.01.2024).
3. Дзен [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
4. Dental Forte [Электронный ресурс]. – URL: <https://dental-forte.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Dessine-moi une histoire [Электронный ресурс]. – URL: <https://dessinemoiunehistoire.net/> (дата обращения: 14.01.2024).
6. Expressio. fr [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.expressio.fr/> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Expressions françaises [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.expressions-francaises.fr/> (дата обращения 15.01.2024).
8. FB [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).
9. MedEspoir [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.medespoir.com/> (дата обращения: 15.01.2024).
10. PSYCHO [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psychol1.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Songtell [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.songtell.com/fr/> (дата обращения: 14.01.2024).
12. Wiktionnaire. Le dictionnaire libre [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.wiktionary.org/> (дата обращения: 14.01.2024).
13. 35 медиа [Электронный ресурс]. – URL: <https://35media.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).